

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ
РАБОТА
РАБОЧ. КЛУБОВ
РКСМ

WF 73
562

73
572

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ.

∞ 1-80
13384

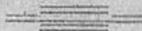
**ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ РАБОТА
РАБОЧИХ КЛУБОВ
И КЛУБОВ Р. К. С. М.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
МОСКВА—1923

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

**ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ РАБОТА
РАБОЧИХ КЛУБОВ
И КЛУБОВ Р.К.С.М.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ.—МОСКВА—1923.

2007337483

Главлит. № 11863.

Тираж 15000 экз.

Типография „Красная Новь“, при ГПП. Москва, Милютинский, 22.

Летняя работа рабочих клубов.

Рабочие клубы достаточно окрепли и в данное время уж не приходится говорить о полном замирании работы в них на летний период. Работа, замирая в одной своей части, может быть значительно усилена в другой. Естественная тяга из душного помещения на воздух подсказывает необходимость организации образовательных прогулок за город, экскурсий различного характера, усиления работы спортивных кружков, вынесение простейших театральных постановок, агит, полит и др. судов и т. п. на воздух; доклад-беседа, лекция-беседа также легко осуществимы на воздухе и должны находить себе место в образовательных прогулках.

Прогулки и экскурсии, объединяя широкую клубную массу, потянут одновременно за собой и других членов данного производства, стоявших до сих пор в стороне от клуба, и явятся лучшим агитатором за клуб.

Остановливаясь подробно на организации, содержании и результатах различного вида экскурсий и образовательных прогулок мы не будем, т.к. на страницах данного сборника они подробно освещены в статье т. Менжинской, но один вид работы должен остановить на себе наше пристальное внимание. Лозунг современности „Смычка, с деревней“, брошенный т. Лениным, еще далеко не осуществлен. Необходимо направить все усилия в эту сторону. Рабочим клубам здесь широкое место, как организациям, втянувшим в себя более сознательную и организованную часть пролетариата.

Значение сельского хозяйства для страны и его взаимосвязи с промышленностью, более или менее ясны рабочим массам.

Клуб может и должен участвовать в осуществлении смычки города с деревней. Летний период, несмотря на страдную пору для крестьянина, дает много возможностей углубить эту работу, если она начата, и начать ее там, где ее еще нет.

В этих целях, при руководстве и контроле ком-ячейки производства, клуб или объединение нескольких клубов, выделяют организационную группу из наиболее сознательных товарищей, как коммунистов, так и беспартийных, стоящих на платформе Советского строительства. Группа должна связаться через ком-ячейку с местным губернским органом (если таковой имеется), регулирующим и направляющим работу по связи города с деревней, и совместно с ним и Политпросветом наметить (по возможности близлежащее) село, деревню для работы по смычке с деревней.

В дальнейшем эта связь может вылиться в самостоятельное шефство над данным селом, деревней, волостью, или в сошефство с другими шефами.

Одна из основных задач организационной группы создать необходимые предварительные условия для сотрудничества города и деревни.

В этих целях члены группы, путем поездок в данную деревню (село), связываются с ком-ячейкой, комсомолом (если он имеется), демобилизованными красноармейцами, учителем, стоящим на платформе Советского строительства и др., и с их помощью знакомятся с местными социальными группировками, основными нуждами и запросами деревни, с ее политпросветительными учреждениями (изба-читальня, библиотека, школа), кооперативом, их состоянием, возможными видами помощи города деревне и т. п.

Если в деревне отсутствуют многие из выше указанных организаций, и силы деревни (села) распылены, необходимо помочь им сплотиться, создать из них организованную, работоспособную группу, и совместно с ними выработать план ближайшей совместной работы.

Вероятным ближайшим планом работы будет организация докладов-бесед на темы: о „едином с. х. налоге“, но-

вых формах землевладения и землепользования, роли кооператива в деревне, значении просвещения для сельского хозяйства и т. п.

Для планомерного развития политико-просветительной работы на сельско-хоз. основе, необходимо помочь организованным силам деревни связаться с агро-пунктом, земотделом, совхозом, врачебным пунктом и др., в целях использования их для исследовательских экскурсий и привлечения докладчиков на специальные темы.

Кроме того необходимо повести агитацию за коллективную выписку газет, помочь организовать книжную передвижку из ближайшей библиотеки, организовать пункт ликвидации неграмотности и т. п.

Ведя агитацию в деревне за просвещение и организуя силы деревни, группа одновременно ведет агитацию в производстве и клубе о значении связи города с деревней, вырабатывает план работы на основе уже учтенной обстановки деревни и спланирует на нем участников различных видов клубной работы (докладчиков, драм-кружок, хоровой, музыкальный, литературный, сельско-хозяйственный и др.).

В план работы, помимо организационной помощи, войдет помощь деревне газетой, книгой, беседами на различные темы (значение просвещения для крестьянина, значение сельско-хозяйственных машин, связь сельского хозяйства с промышленностью, беседы политического характера и др.), постановка спектаклей, полит. агит и др. судов, живой газеты и т. п.

Денежные возможности рабочего клуба не велики, и может встать вопрос — откуда взять денег на газету для деревни.

Прежде всего необходимо организовать сбор уже прочитанных газет, так как в каждом, даже небольшом производстве, имеется несколько человек, выписывающих газеты; в деревне с интересом прочитывается газета, хотя бы и вышедшая одну-две недели назад; на выписку одной газеты также найдутся средства путем отчисления с платного спектакля, кино, буфета, самообложения и др. Надо только отчетливо осознать значение газеты в деревне. Книжки достать труднее; они дороги; но небольшие брошюры вроде книжки Вожгальского „Изва-читальня“, дающие указания,

как работать с газетой, организовать справочный стол и т. д. доступны и явились бы желательным подарком города деревне.

Кроме того желательно организовать книжную передвижку в деревню из клубной библиотеки, хотя бы из небольшого количества книг.

Значение художественной агитации вне спора; мало развитому человеку образ говорит сильнее и понятнее, чем слово. В силу этого удачная постановка революционной, агитационной или бытовой пьесы, различного характера судов, живой газеты, при участии хора, литературных и иных выступлений, соберет широкие крестьянские массы, организует наиболее активных и создаст почву для дальнейшей углубленной работы. Кроме того художественная, примерная постановка, не только рассказом, но и показом, даст возможность организованным элементам деревни поставить этот вид работы в дальнейшем своими силами. (Из сообщений с мест видно, что в деревне комсомол и вообще молодежь вначале охотнее всего берутся за художественную работу).

Несмотря на летнюю страдную пору, в течение лета набегают несколько праздников, когда вся деревня отдыхает. Эти то дни и следует использовать, как для агит-пропаганды словом, так и для художественной, тем более, что не везде зимой это будет осуществимо, за отсутствием помещения, а летом полная возможность постановок на открытом воздухе. Таким образом, организационная группа, подготовив предварительно соответственные условия для выявления работы различных клубных групп, втягивает их в работу в деревне—смыкает культурную работу города и деревни.

Помимо вышеуказанных видов работы есть еще много видов посильной помощи, имеющей огромное значение для деревни; коммунистическое строительство хоть медленно, но неуклонно делает свое дело: сельско-хозяйственная машина вторгнулась в деревню, но не везде еще умеют целесообразно ее использовать; научить этому деревню и, кроме того, помочь наладить починочную мастерскую машин могла бы группа квалифицированных, в этом смысле, рабочих; это еще одна скрепа города с деревней не рассказом, а показом.

Имеет также значение и непосредственная помощь работой беднейшим, маломощным крестьянским семьям, конечно при наличии среди приезжающих в деревню рабочих сельско-хозяйственных навыков и своевременности этой помощи. Совместная работа создает благоприятную обстановку непосредственного знакомства с бытом и основными нуждами деревни, вызывает взаимное доверие и прокладывает дорогу к дальнейшему сотрудничеству.

Оброшенность детей в страдную пору требует создания в деревне детских ясель и очагов.

Чрезвычайно ценно убедить в этом крестьянок и помочь им организовать ясли, связав их с ближайшим врачебным пунктом и поставив под возможное врачебное наблюдение. Помимо ближайшей непосредственной помощи, такие мероприятия, разрушая старый уклад, создадут ряд общественных навыков и положат основу новому быту.

Используя таким образом летний и часть осеннего периода, мы создадим условия для дальнейшего углубления смычки города с деревней и организуем движение крестьян в город, для знакомства с рабочими организациями, промышленными учреждениями, рабочим бытом, всеми достижениями техники и культуры и поможем им осознать тесную связь промышленности и сельского хозяйства и возможность удержания революционных завоеваний только путем тесного сплочения рабочих и крестьян. Конкретный план зимней работы по смычке необходимо разработать на основе учета опыта летней работы.

Е. Шалагинова.

Летняя экскурсионно - выставочная работа в клубах.

В летнее время в клубах замирает кружковая, лекционная работа, на которой сосредоточивается клубная жизнь зимой. Все устали, всем хочется перемены, свежего воздуха, движения, и здесь выступает в свои права экскурсия. Нам сейчас же придется отметить два вида экскурсий, которые могут быть применены летом—это массовые экскурсии — прогулки, связанные с митингом, с праздником, и экскурсии, совершаемые отдельными клубами или даже отдельными клубными группами.

Массовые экскурсии имеют громадное агитационное значение не только для участников, но и для тех, кто является лишь зрителем. Для последних это еще одно доказательство той дисциплинированности, того умения объединяться вокруг одной цели, которые выработались у русского пролетариата, в особенности за последние революционные годы. Для участников это—завоевание в одной из важнейших областей, остающейся до сих пор почти не затронутой: это организация коллективного отдыха рабочих, проведенная силами самих рабочих. Отдыху придается характер разумных развлечений, в него вводится элемент общественности. Если удастся вовлечь в эти прогулки семьи рабочих, то этим уже вносятся новые черты в семейный быт, пробивается брешь в его ячейковой обособленности.

Инициатива такой прогулки должна исходить от Политпросвета, который для обсуждения цели и плана экскурсии собирает представителей клубов (если в городе

нет клубного объединения). Намечается конечный пункт—какая-нибудь местность, не очень далекая от города, известная своим историческим или революционным прошлым или своим живописным местоположением. Здесь должен быть принят во внимание целый ряд условий: возможность разместить всех участников так, чтобы не было давки и в то же время получилось массовое действие, коллективность, возможность иметь на конечном пункте или доставить туда продукты, в том случае, когда заботу о пропитании экскурсантов берут на себя устроители прогулки, близость воды и многое другое. Устанавливается маршрут. Иногда, если город велик, возможно использование нескольких путей, но желательно, конечно, организовать одно общее шествие с знаменами, лозунгами, с хоровым пением и музыкой. На собрании всех клубных представителей разрабатывается план экскурсии, и подготовительная работа распределяется между отдельными клубами. Желательно, чтобы все было сделано силами самих клубов, по возможности, без приглашения профессиональных театральных трупп, без изготовления плакатов профессиональными художниками. Специалисты могут быть привлекаемы только для руководства клубными силами. Массовая экскурсия не должна быть поездкой за город с целью воспользоваться теми или иными развлечениями—это демонстрация в массовом масштабе того, что могут дать рабочие организации, того, как они выявляются на культурном фронте. Очевидно, застрельщиками в этом отношении будут клубы; но они не выполняют своей задачи, если не втянут своих профсоюзов, своих предприятий во все демонстрации, в участие в самой прогулке.

Трудно из центра дать детальные указания относительно плана предварительной работы, но есть моменты, которые несомненно будут иметь всюду место. Возьмем, например, изготовление лозунгов и плакатов для данного случая. Не следует стесняться материалом, — Московский Губполитпросвет использовал для плакатов рогожу, чрезвычайно эффектно расписав ее красками, в других местах употребляли мешки, возможно использование и других материалов. Но плакаты и знамена должны быть ярки и приурочены к данному случаю. Следует подыскать подходящие лозунги или изречения, уясняющие значение и цель

данной конкретной прогулки. Кроме того, каждый клуб, каждый союз может иметь свои атрибуты, в виде тех изделий, которые изготавливаются в данном предприятии, или тех инструментов, которые употребляются при работе.

Возможно использование карнавальных моментов. Драматические кружки, которые выступают с агитпьесой или другими драматическими представлениями, едут в костюмах на автомобилях и повозках, образуя живые группы, подавая реплики проходящим и т. д. В зависимости от возможности могут быть и другие карнавальные группы, иллюстрирующие ту или другую тему, в связи с задачей экскурсии. Должны быть точно указаны моменты выступления каждого клуба, избраны руководители каждой группы во избежание каких бы то ни было столкновений. Но эта сторона, вероятно, будет наиболее легкая в силу того навыка к массовым демонстрациям, который накопился повсюду за последние годы. На предварительных собраниях подробно должен быть обсужден порядок занятий по прибытии на место: надо организовать дело таким образом, чтобы каждая группа могла участвовать или присутствовать по крайней мере на одном из предполагаемых развлечений или занятий: театральной агитке, „театре на площади“, кино, собственно экскурсии, лекции и т. п., а также на общем заключении всего в виде демонстрации спортивных упражнений, хороших и музыкальных выступлений, речи оратора, выясняющей значение и цель прогулки или касающейся текущего момента.

В виду важности сближения между городом и деревней, желательно было бы привлечение на праздник населения ближайшей деревни или хотя бы делегаций окрестных сел.

В таком случае необходимо учесть присутствие крестьян, как в смысле лозунгов, так и в смысле постановки интересной для них пьесы и т. д.

Массовая экскурсия дает темы для последующей проработки и не кончается в тот момент, когда клубы расходятся по домам. Как и вся организация в целом, так и каждый отдельный клуб должны учесть свои достижения и промахи и использовать свой опыт в будущем. Затем необходимо фиксировать впечатления,—анкетами и письменными отзывами участников, если возможно, фотографиями

и рисунками с тем, чтобы положить начало экскурсионной выставке в самом клубе или об'единенной выставке при Центральном клубе. Сюда должен входить план экскурсии, маршрут, программа праздника; афиши, плакаты (в снимках или в оригиналах), списки пьес с указанием участвовавших, кино-лента, тезисы ораторов, снимки с живых картин и т. д. Необходим список всех участвовавших организаций и перечисление их атрибутов. Важно зафиксировать и распределение материальных вкладов, и подсчет стоимости экскурсии. Конечно, все это может быть об'единено лишь на общегородской выставке, которая образует со временем Клубный экскурсионный музей. Политпросвет должен помочь клубам в организации такой центральной выставки, руководя деятельностью клубных организаторов и привлекая, в случае надобности, специалистов, которые помогли бы клубам в деле классификации и выявления материала.

Из всего сказанного очевидно громадное значение массовых экскурсий. Предварительная и последующая работа требуют об'единения разрозненных ячеек, а сама экскурсия коллективного усилия всех организаций. На ряду с этим получается демонстрация творчества пролетарских клубов для широких масс пролетариата и крестьянства. Но едва ли возможно будет устроить много таких массовых экскурсий в виду того напряжения, которое необходимо при их организации, между тем, как потребность в экскурсиях в летнее время чрезвычайно велика. К тому же массовые экскурсии имеют, главным образом, агитационное значение, летнее же время выдвигает перед клубами и возможность новых видов углубленной работы. Поэтому перед правлением каждого клуба, перед об'единенными собраниями и перед политпросветами стоит задача об использовании летнего времени для организации групповых экскурсий. Здесь опять выдвигается вопрос, затронутый уже при разработке массовых экскурсий,—о смычке между городом и деревней. Это выразится прежде всего в экскурсиях в подшефные деревни, с которыми уже налажены отношения, где уже побывали ходоки от фабрики или клуба. Клуб должен ориентироваться в том, что представляет из себя та деревня, с которой ему придется иметь дело. Не познакомившись с ней, он не

сможет помочь ей, не сможет правильно повести пропаганды. Лучшим средством для этого являлось бы всестороннее обследование деревни, которое очень много дало бы самим рабочим, близко подводя их к исследовательскому методу, лежащему в основании всякой науки. Но в виду того, что деревня может недоверчиво встретить новых исследователей, опасаясь в результате того или другого налога, клуб может ограничиться той стороной, где он сможет оказать активную помощь. Отсюда вытекает тот вывод, что лучше всего остановиться на культурном состоянии деревни, которое к тому же легче всего поддается учету. Для данного момента придется выкинуть наиболее удобный способ обследования— путем анкет, так как ими слишком злоупотребляли за последние годы. Необходимо помнить, что надо попытаться извлечь все наиболее существенное так, чтобы крестьяне не чувствовали себя объектами обследования, изучения — основной задачей этих поездок в деревню должно быть нащупывание наилучшей формы смычки между деревней и городом.

Прежде всего придется отметить число грамотных в деревне, сравнительно с числом всего населения. Отметить число грамотных и неграмотных мужчин и женщин. Распределение грамотности по возрастам. Что сделано для ликвидации неграмотности? Есть ли ликпункт и какова его работа?

Интересно отметить, как влияют на грамотность отхожие и кустарные промыслы, т.-е. среди кого больше грамотных: среди тех, кто уходит на заработки, или тех, кто безвыездно живет в деревне?

Есть ли школа, театр, изба-читальня, ясли? Как они работают; число учащихся, число посетителей, сколько лет учатся, какие пьесы ставят, какие книги и газеты читают? Каков учитель?

Есть ли церковь, кем содержится, как посещается? Каково влияние священника? В чем выразилось влияние Октября?

Многие ответы можно получить, не производя никакого опроса— в сельисполкоме, школе, избе-читальне, с которыми, конечно, клуб свяжется в первую голову. Остальное получится путем разговоров, при чем разговоры будут чередоваться с рассказами о том, как живут и работают в городе.

Все, что возможно записать, надо записывать, не полагаясь на свою память.

Интересны не только цифры, но и бытовые подробности, отдельные эпизоды, при чем нужно стараться записывать языком рассказывающего.

Могут ли все члены клуба превратиться в таких исследователей деревни? Я думаю, что едва-ли, да в этом и нет нужды. Должен выделиться краеведческий кружок или группа, которые сосредоточат на этом свое внимание и через своего представителя будут находиться в постоянных сношениях с Краеведческим Обществом, которое поможет им делать выводы и обобщения. У остальных членов клуба будут свои не менее важные задачи.

Возможно, что обследования данного лета будут неполно или неумело составлены. Важно положить начало той массовой исследовательской работе, которая благодаря клубным экскурсионистам может быть осуществлена в значительной мере.

Собранные сведения должно непременно фиксировать в таблицах, диаграммах, рисунках, дневниках и положить начало выставке „Наша Деревня“. Здесь могут быть и фотографические снимки, и зарисованные кружком Изо строения и пейзажи, образчики художественных изделий, с.-хозяйственных продуктов, записанные в деревне песни и частушки и т. д. Непременно должен быть особый отдел: в чем наша деревня нуждается и в чем мы ей помогли, и как поможем.

Здесь мы сталкиваемся с одной стороной, которой клубные и, вообще, рабочие краеведческие экскурсии должны отличаться от обычных краеведческих исследований. Рабочие должны не только констатировать, устанавливать факты, но и работать над их видоизменением или устранением, если это факты вредные. Следует, например, отметить, что при первом посещении деревни в ней не было ни одной книги, но надо создать для крестьян библиотечку и научить их пользоваться ею. Необходимо тщательно разузнать, какие религиозные суеверия—языческого или православного происхождения—еще живы в деревне, записать все местные поверья,—но затем приложить все усилия, чтобы выявить необоснованность их, показать, кому было

выгодно поддерживать в крестьянстве все эти предрассудки.

Помощь деревне будет, главным образом, культурная — снабжение книгами и газетами, чтение газет вслух, инсценировка какого-нибудь события из политической жизни, при чем тут же выясняется его значение и лучше не в виде доклада, а живого общения действующих лиц с публикой. Если крестьяне не знают, кто такой Керзон или Муссолини, то пусть актер сам даст себе меткую характеристику, представится зрителям. Может экскурсия выехать и с какой-нибудь пьесой, удобной для представления на воздухе. Следует помочь крестьянам наладить у себя драматический кружок, который в свою очередь даст возможность проявиться талантам деревни, будет организовывать праздники и шествия.

Клуб не останется равнодушным к неграмотной деревне и поведет кампанию за организацию обучения детей и взрослых, — в каком виде, это виднее на месте, но ясно, что пробужденное сознание деревни легко найдет формы. Здесь уже подготовка к зимней кампании, но немедленно придется приступить к организации хотя бы летних ясель. В данном случае должны помочь и Женотдел, и Здравотдел, но пример работниц, проделавших уже эту работу у себя на фабриках, очень много может внести.

Кроме этих и многих других видов просветительной помощи, чрезвычайно важна информационная работа в деревне. Часто там многое не делается просто потому, что сведения плохо и скудно доходят до крестьян. Могла бы выделиться особая справочная группа, которая приближала бы все нужные сведения к деревне. Наконец возможна и материальная помощь — металлисты, деревообделочники и многие другие рабочие легко могут починить то или другое орудие, особенно общественного пользования, часто даже придумать какое-нибудь усовершенствование, подчеркивая при этом выгоды коллективизма перед индивидуальным способом действия. Вообще рабочие на экскурсии самой общностью своих действий должны пробить большую брешь в обособленной жизни крестьянских дворов. Помощь в самих сельско-хозяйственных работах едва ли возможна в массовых размерах, так как нет достаточного количества

запасных орудий, но все же уборка сена и хлеба может явиться помощью для крестьян и разнообразием после работы на фабрике.

Поездки в деревню вызовут ответное посещение крестьянами клуба и фабрики при их приездах. Крестьяне знакомятся с данным производством, с бытом рабочих и имеют возможность проверить на деле, насколько призывы рабочих к коллективной работе и жизни соответствуют действительности. Уже на страницах „Правды“ описывался целый ряд таких посещений, приводился даже пример драматического деревенского кружка, который выступил с своей постановкой в заводском клубе. Ясно, что в дальнейшем эти приезды будут обычным явлением. Необходимо обратить на них серьезное внимание.

Но приездами крестьян следует воспользоваться и для того, чтобы показать им город в различных проявлениях политической, коммунальной, производственной и культурной жизни. План таких экскурсий должен быть разработан Политпросветом, и он же должен оказать помощь в проведении этих экскурсий в тех случаях, когда это нельзя сделать силами клуба.

Вообще, имея в виду смычку с деревней, Политпросвет должен разработать план экскурсий по городу для приезжих крестьян, съездов, делегатов Женотделов и подготовить кадр руководителей, которые были бы в состоянии проводить эти экскурсии.

Другим видом групповых экскурсий будут сельскохозяйственные экскурсии. С одной стороны, много наблюдений в этой области могут произвести экскурсанты во время своих посещений подшефных деревень, а так как часть экскурсантов знакома с сельским хозяйством какой-нибудь другой области, то путем сравнения им будет легко выяснить, является ли тот или другой прием хозяйства проявлением прогрессивности или отсталости данной деревни. Но крестьяне, большие практики и часто очень тонкие наблюдатели, не могут теоретически раз'яснить вопрос. Поэтому крайне интересно было бы втянуть хоть некоторых из них в клубную экскурсию в ближайшие агрономические пункты, где можно найти об'яснителей и специалистов. Так можно побывать на опытном поле, на показа-

тельных хуторах, пасеке, станциях по животноводству, в сельско-хозяйственных школах. И опять Политпросвет с помощью Земотдела должен составить список агрономических учреждений с указанием, куда, с какой целью могут направляться экскурсии. Иначе получится и разочарование у группы, и потеря времени—для агропункта.

В каждой губернии и даже уезде выдвигаются свои сельско-хозяйственные задачи соответственно развитию тех или других отраслей хозяйства: травосеяние и связанное с ним скотоводство, льноводство, трехпольное зерновое хозяйство, многополье, картофельная культура, садоводство, огородничество и т. д. и т. д. ставят сельских хозяев перед совершенно различными вопросами. И Политпросвет вместе с Земотделом должны указать клубным руководителям, в какую сторону лучше всего направить внимание экскурсантов. Кроме того, Наркомзем ведет агитацию за ряд очередных мер, которые могут способствовать поднятию крестьянского хозяйства: ранняя вспашка, прополка полей, борьба с вредителями и т. д.. Должен быть составлен определенный календарный план таких работ, и клубные экскурсии могут сыграть большую роль в качестве агитаторов за те или другие мероприятия. Но крестьяне не станут слушать агитатора, который сам плохо разбирается в деле. Отсюда необходимость посмотреть, как проводится в действительности та или другая работа в опытном учреждении или в таких крестьянских хозяйствах, где уже сумели приспособиться к новым формам. Беседа с агрономом, осмотр опытного поля покажет значение рекомендуемой меры. Теперь рабочий, вооружившись знанием, может уверенно говорить о необходимости крестьянам перестраивать хозяйство на новый лад. В деревне поднимется много споров, часто крестьяне с фактами в руках будут доказывать, что рекомендуемая мера не приводит к нужным результатам. Так, может быть, укажут, что погоня за улучшением сорта зерна не имеет смысла—все равно вырастает такой же плохой хлеб, как и у соседей, которые о зерне не заботятся. Рабочие могут не суметь подыскать объяснения для данного случая, а между тем они своими глазами видели, чего достигли на опытной станции сортировкой зерна. И вот они со всем пылом убежденных людей настаивают, чтобы

деревня устроила экскурсию на опытную станцию, или, по крайней мере, отрядила ходоков для выяснения вопроса. И на станции выясняется, что все начинания крестьянина, пробовавшего сеять лучшие зерна, не давали нужного результата, потому что с обеих сторон росла плохая рожь, а благодаря перекрестному опылению, понижался сорт зерна. Какой же отсюда вывод?—Узкие крестьянские полоски не дают возможности улучшить хозяйство, нужно переходить к совместной обработке земли. И с какой стороны не подходи,—машинной обработки или какой-нибудь другой,—все приводит к тому же выводу.

Таким образом сельско-хозяйственная пропаганда тесно связывается с коренным изменением организации хозяйствования и вместе с тем всего быта крестьянина. Так от крестьянского поля и усадьбы к опытным станциям, агрономическим школам и другим учреждениям и опять обратно к крестьянскому хозяйству будут переходить клубные экскурсии, внося новую струю в деревню, будя в ней мысль, неся ей сельско-хозяйственную пропаганду, выясняя преимущество коллективизма на конкретных примерах. Но не только ради этой цели будут совершать рабочие сельско-хозяйственные экскурсии, перед ними стоит задача поднять пролетарское земледелие на иную высоту. У фабрики и завода может быть свой совхоз, где работа ведется силами коллектива или наемного труда. В обоих случаях рабочие глубоко заинтересованы во всей постановке хозяйства и должны поставить целью выяснить, в каком направлении следует видоизменять хозяйство, чтобы достичь лучших результатов с наименьшей затратой сил. Необходимо организовать ряд лекций по сельскому хозяйству, имея в виду те его отрасли, которые уже есть или могут быть в заводском совхозе. Эти лекции и следующие за ними экскурсии могут дать толчок к образованию сельско-хозяйственного кружка, который будет более углубленно изучать вопросы сельского хозяйства и на обязанности которого будет лежать связь со всеми агрономическими учреждениями города и окрестностей, приобретение и подбор сельско-хозяйственной литературы или воздействие в этом смысле на клубную или городскую библиотеку, снабжение сельско-хозяйственной литературой деревни, привлечение кружка

изобразительных искусств к изготовлению плакатов и диаграмм, касающихся хозяйства и жизни в совхозе, налаживание вместе с выставочным кружком осенней выставки в совхозе. Сельско-хозяйственный кружок скоро натолкнется на то, как тесно связано понимание сельского хозяйства с вопросами, которые освещаются естественной историей. Почвоведение, ботаника, биология помогают понять ряд явлений и не только понять, но и изменить их в нужном направлении. Таким образом рабочие приходят к необходимости познакомиться с этими науками. Не всегда есть у фабрики совхоз, но очень часто у рабочих бывают огороды, и изучение огородничества путем бесед—желательно было бы на самом огороде, и экскурсии в образцовые огороды—совершенно необходимы.

Кроме приведенных уже соображений сельско-хозяйственные экскурсии важны еще потому, что очень многие рабочие связаны с деревней, вернутся к ней или будут наезжать на побывку. Им нужно иметь знания, получить указания, в каком направлении работать. И ничто не даст им так много яркого, конкретного, наглядного материала, как экскурсия.

В виду предстоящей сельско-хозяйственной выставки необходимо выяснить крестьянам ее значение, возможность участвовать и посетить ее, а также желательность устройства мелких (волостных) с.-хозяйственных выставок. Отъезжающим необходимо выяснить значение Москвы, как центра Советской России и мирового рабочего движения. В этом отношении клубы должны сыграть большую роль в приеме тех делегатов от волостей, которые пройдут через города. Клубы должны помнить, что посещение выставки имеет крупное политическое значение в деле укрепления смычки города с деревней. Клубы, организованные Политпросветом, должны устроить торжественную встречу приезжающим крестьянам, в случае их остановки в городе, принять определенную группу на свое попечение, устроить им вечеринку с речами по текущему моменту, показать им свое производство, свой клуб, устроить для них спектакль или концерт, сопровождать их на экскурсии и митинги, которые организует Совет или Политпросвет и, наконец, устроить отъезжающим проводы на вокзал. Необходимо записать

адреса крестьян с тем, чтобы завязавшиеся отношения могли окрепнуть в дальнейшем путем переписки, посылки газет, посещений.

Как уже было указано к сельско-хозяйственным экскурсиям близки экскурсии естественно-исторические.

В отношении к последним нужно отметить два вида экскурсантов. С одной стороны,—участников уже работавшего зимой естественно-исторического кружка, которые имеют известные познания и нуждаются в проработке материала, в накоплении наблюдений для будущей работы. Эти подготовленные уже экскурсанты не должны ограничиваться одним участием в экскурсиях, но и вести самостоятельные наблюдения под руководством или по заданиям руководителя. Различный подход к этому указывается в брошюре Полянского „Внешкольные самостоятельные опыты, наблюдения и экскурсии учащихся“. П. 1923 года, в статье Павловича: „Составление коллекций, как один из путей проработки экскурсий“, в ж. „Экскурсионное дело“ № 4, 5, 6. (Первая из указанных брошюр помещена в том же № журнала).

С другой стороны, мы имеем членов клуба, в которых нужно еще пробудить интерес к естествознанию. С такими экскурсантами не следует останавливаться на подробностях, напротив,—необходимо на конкретных наблюдениях подвести их к вопросам общей биологии и геологии, особенно важных для развития общего мирозерцания. Не меньшую роль в данном разрезе сыграют и экскурсии, связанные с историей.

Необходимо отметить недостаточное внимание к изучению естествоведения, которое замечается в клубах, между тем как марксизм непременно требует естественно-исторической подготовки. Рабочие должны интересоваться естествоведением, воспринять его методы, знакомиться с выводами науки. Клуб непременно должен втянуть в свою работу естествовников, которые путем докладов, кружков, экскурсий привлекут рабочих к занятиям.

Раньше, чем предпринимать экскурсию, руководитель должен основательно ознакомиться с той местностью, куда направляется экскурсия, чтобы выбрать определенную тему, которая явится стержнем. Рядом с этой темой могут раз-

виваться иногда и другие подобные темы, но так, чтобы не заслонять собой основной. Экскурсия в природу требует большого напряжения со стороны руководителя, так как окружающая природа, ее вечно сменяющиеся явления, опяняющий городского жителя воздух развлекают внимание экскурсанта. Следует заранее вместе с группой наметить вехи экскурсии, иногда бывает возможно заранее распределить роли среди членов группы. Таким образом, каждый является ответственным за произведение того или другого наблюдения, за собирание намеченных экземпляров. Следует, по возможности, избегать лекционного способа во время экскурсий. Лекция может предшествовать ей, может быть прочитана в клубе и сопровождаться демонстрациями. Затем перед самой экскурсией—небольшое введение, во время же самой экскурсии предпочтителен метод вопросов и ответов, который держит в напряжении мысль и внимание экскурсанта, при чем не следует увлекаться сообщением фактов, которые экскурсиями не могут наблюдаться. Все выводы должны быть сделаны на основании действительных наблюдений.

Если требуется привести факты, которые дают возможность расширить сделанные заключения, то лучше это оставить для последующей беседы. Одно из основных требований к каждой экскурсии—это ее неперегруженность материалом. Следует останавливаться только на тех фактах, которые дадут возможность исчерпать тему и сделать выводы. К естественно-исторической экскурсии это относится еще больше, так как они часто связаны с утомительными переходами, с ловлей или собиранием нужных экземпляров, которые приходится отыскивать иногда с большим трудом.

Но природа многообразна, и рядом с наблюдаемыми экскурсантами видят много, может быть, не менее интересных предметов. Вопросы неизбежны, и здесь самый трудный момент для руководителя. Отвести их в сторону иногда равносильно подавлению интереса, ответ поведет к разбрасыванию. Необходимо ввести вопросы в русло, заставляя экскурсантов определять, подходят ли они к избранной теме или только затемняют ее, на некоторые можно кратко ответить, другие сгруппировать и сделать темой новой экскур-

сии. Чем чаще будет экскурсировать какая-нибудь группа, тем легче она будет ориентироваться в том, на какие явления и в каком размере нужно обращать внимание. Так как клуб едва-ли сможет провести много загородных естественно-исторических экскурсий, то руководителю придется очень четко наметить план их в зависимости от той или другой подготовки экскурсантов. Но есть группы рабочих, которые могут использовать и вечерние часы в летнее время, когда еще светло—это группы подростков, и руководителю-естественнику придется обратить на них особое внимание. Это самый лучший возраст, не потерявший еще жажды исследования, свойственной детскому и юношескому возрасту и обладающий той естественной подвижностью, которая уже не свойственна взрослому рабочему. Будущие кадры партии, элемент, из которого комплектуются рабфаки, фабзавучи и совпартшколы—требуют к себе особенного внимания. Эту заводскую молодежь особенно необходимо воспитать методами естествознания, провести через лабораторию, заставить сознательно экскурсировать и производить затем самостоятельные наблюдения и опыты. Конечно, эта молодежь может сделаться усердным собирателем коллекций, как для музея местного края, так и для нужных во время кружковых занятий наборов однородных экземпляров с тем, чтобы каждому можно было работать на своем материале. Экскурсии с заводской молодежью, представляя так много преимуществ, все же очень трудны для руководителей, так как вопросы дисциплины, не существующие, когда дело касается взрослых рабочих, здесь сильно выдвигаются вперед. От руководителя-естественника потребуется много труда, чтобы заинтересовать своих слушателей, но к нему должны притти на помощь организаторы клуба и сама молодежь в лице своих представителей. Они организуют крепкое сознательное ядро, которое следит за порядком во время экскурсии, распределяет обязанности, наблюдает за хозяйственной частью, добывает вместе с руководителем предметы снаряжения или изготавливает их под его наблюдением. Когда дело идет о молодежи, то легко представить себе возможность экскурсии с ночевкой в лесу у костра, что дает возможность наблюдать ряд явлений, связанных с наступлением вечера, ночи, закат и восход солнца. Такие длительные

экскурсии развивают товарищество и находчивость, и более основательно выводят из стен города, заставляют себя чувствовать ближе к природе. Ряд жутких переживаний, связанных с ночным временем в лесу, помогут подойти к пониманию того, как сложились различные представления у чувствовавшего себя беспомощным человека и почему они крепче держатся в деревне, чем в городе.

При проведении экскурсий желательно, чтобы один или несколько человек выбирались в качестве секретаря (при экскурсиях с молодежью на этом нужно особенно настаивать). Секретарь, хотя бы в общих чертах, записывает лекцию, описывает опыты, отмечает указываемую литературу, затем заносит план экскурсии, рассказывает, как она проводилась, к каким выводам пришла. Все рисунки, описания, сделанные другими участниками, собираются им в качестве материала и обрабатываются в виде протокола или отчета. Эти отчеты сохраняются и служат основанием для общей сводки к концу года. Руководитель тоже заполняет краткую анкету.

Роль руководителя и организатора в клубе при налаживании и проведении естественно-исторических экскурсий очень велика, политпросвет не должен оставлять этого дела без руководства. Он должен объединять руководителей, прорабатывать с ними их планы, распределять экскурсии во времени, снабжать руководителями те клубы и группы, которые их не имеют, подбирать литературу. Чрезвычайно желательно устройство экскурсионной базы или станции, которая могла бы взять на себя обследовательскую и руководящую роль и давала бы возможность принимать экскурсии, направляющиеся из уезда в губернский город. Эта же база обслуживала бы экскурсиями те группы населения, которые не входят в рабочие клубы: красноармейцев, приезжающих на с'езды, школы взрослых и др. учреждения.

Наметить темы, разработать их, указать удобные для данной экскурсии пункты должен Политпросвет, опираясь на имеющиеся в городе естественников, но клуб со своим руководителем естественно-исторического кружка может немедленно осуществлять свой план, согласуя его с заданиями Политпросвета. Для многих из этих экскурсий можно воспользоваться любым пустырем, оврагом, садом, огородом,

речкой, болотом, так что эти экскурсии могут, при желании, занять лишь несколько часов. Можно соединить их и с длинной прогулкой, выбрав наиболее подходящий для данной темы пункт.

При экскурсиях в природу, в виду необходимости ориентироваться в окружающей местности, приходится начинать с географических понятий. К сожалению, географические экскурсии менее всего разработаны в литературе. Но все же нужно научить экскурсантов определять страны света, пользоваться компасом, составлять план и карту, а затем уже при каждой экскурсии необходимым условием явится нанесение маршрута на карту и составление плана местности. В дальнейшем, если экскурсия и не посвящена специально географическим темам, многие географические понятия могут попутно стать осязательными для экскурсантов.

Очень тесно связаны с географическими—геологические экскурсии. Здесь мы должны стремиться, исходя из имеющегося перед нами объекта, подвести экскурсантов к общим выводам о строении земли. Удобным объектом может быть овраг или высокий берег реки с обнаженными напластованиями, позволяющими нам уяснить себе характер строения земной коры и образования пород. Бассейн реки с блужданием русла, параллельными террасами выясняет нам деятельность реки, видоизменяющую формы поверхности. Глубокие изменения поверхности мы видим при экскурсии на гору, разрушающуюся под влиянием температуры, воды и ветра. Еще более разительное, так как оно совершается почти на наших глазах, видоизменение выясняется при посещении торфяных болот. Здесь экскурсия может коснуться и растительности торфяных болот. В случае же торфяных разработок необходимо познакомить с этим производством, его прошлым и будущим. Таким образом это будет одним из наиболее ярких примеров комплексной экскурсии, где тесно сливаются различные элементы. Но и в этом случае руководитель не должен разбрасываться, а заранее нарисовать себе способ проведения такой комбинированной экскурсии.

Важно дать почувствовать элемент борьбы за существование в животном и растительном мире и указать спо-

собы приспособления, применяемые отдельными видами. Это можно продемонстрировать на лугу, в лесу, в любом пустыре, в пруду. Интересны наблюдения и за постепенным развертыванием природы в различные времена года: ранней и поздней весной, летом, осенью.

В виде примера одного из возможных подходов к составлению плана естественно-исторических экскурсий в природу приводим план Московского Губполитпросвета. Он не имеет исчерпывающего характера и приспособлен к условиям Московской губернии. В других губерниях придется его совершенно переработать в связи с местными особенностями, но некоторые темы и подход можно будет использовать. Этот план следует дополнить некоторыми темами для почвенных метеорологических и физических экскурсий, используя для этого указанные в перечне книги. Особенное внимание следует обратить на книгу Пиотровского „Физика в летних экскурсиях“.

План экскурсии на лето 1923 года, выработанный Московским Губполитпросветом.

I. Сезонные явления в природе.

1) Ранняя весна.

Состояние погоды. Вскрытие реки. Деятельность вешних вод, распускание почек на деревьях, цветение самых вешних цветов, пение весенних птиц. Первые весенние насекомые.

2) Разгар весны.

Состояние погоды. Бурное проявление жизни. Пение птиц, гнездование. Цветение растений. Жизнь насекомых.

3) Лето.

Состояние погоды. Солнечный свет и тепло. Особенности роста растений. Листья, их форма и расположение на растении. Роль света.

4) Средина лета.

Развитие растительных организмов. Цветение и начало плодоношения. Роль насекомых при опылении. Вегетативное размножение растений.

5) **О с е н ь.**

Состояние погоды, созревание плодов и семян. Роль ветра и животных в распространении семян. Саморассеивание. Листопад и его значение для растения и в экономии природы.

II. **Что рассказывает о себе земля.**

1) Экскурсия по исторической геологии.

2) Формы земной поверхности и законы их формирования. Горы, их разрушение. Деятельность температуры воды, ветра. Образование современных нам осадочных горных пород. Река, ее бассейн.

3) **Торф**, его история, значение, обработка.

Образование болота, агент заболачивания—мох, растительность торф. болот, обработка.

4) **Жизнь пресных вод.**

Борьба за существование водных флоры и фауны.

5) **Лес, как растительное сообщество.**

Борьба за существование. Класс господствующих и угнетенных. Единство социальных законов человека и растительного мира.

6) **Борьба в растительном мире.**

Сорные и культурные растения, кустарники, борьба за свет, место, пищу.

Все эти экскурсии, как мы уже говорили, должны вестись так, чтобы выводы делались, по возможности, самими экскурсантами, должны сопровождаться зарисовыванием и записыванием интересных данных, собиранием коллекций, которые ложатся в основу экскурсионного музея и служат пособием при занятиях в кружках. Экскурсии должны вызывать стремление к последовательной проработке материала, к более основательным занятиям в естественно-историческом кружке, к посещению музея. Кроме того, они должны дать толчок к самостоятельным наблюдениям над природой, согласно указаниям, полученным на экскурсии или прочитанным в книге на данную тему. (Вести такие

наблюдения в большинстве случаев будут те экскурсанты, которые работают в естественно-историческом кружке, но желательно постепенное втягивание в них и других членов клуба, посредством тех или других заданий со стороны руководителя). Так экскурсия ранней весной может повести к дневнику природы в соседнем саду или лугу. Борьба растений за существование, которую проследили на лугу, наблюдается на соседнем пустыре. Пласты, изученные на берегу реки, отмечаются на высоком берегу оврага, измеряются, их изгибы зарисовываются или вылепливаются, и, конечно, образчики отдельных пород попадают в коллекцию. Но при всех этих наблюдениях должна быть налицо возможность посоветоваться с компетентным человеком, иначе рабочие, непривыкшие к таким занятиям, встретившись с затруднением, могут охладеть к наблюдениям. Таким образом, экскурсии в природу выдвигают необходимость близкого участия в клубе со стороны естественника с широким подходом к делу. Так как один естественник не сможет разрешить всех вопросов, то следовало бы организовать сотрудничество естественников, работающих в клубах и школах для взрослых.

Необходимо проработать определенный план и избегать случайных экскурсий без продуманной темы. Темы выбирать придется, руководясь, с одной стороны, стремлением дать возможность общих выводов, расширяющих мировоззрение, с другой стороны, исходя из специальных заданий данного клуба. Так, если рабочие заинтересованы огородничеством и сельским хозяйством, то им важны будут экскурсии и наблюдения по природоведению, метеорологии или, например, такая частная тема, как вредители. Если в клубе не было до сих пор занятий по естествоведению, то экскурсии должны расчистить им дорогу, если они были, то экскурсии смогут опираться на приобретенные ранее знания. Ряд тем по естествознанию, как, например, теорию эволюции, удобнее продемонстрировать на музейном материале и потому оставить на зиму.

Не лишнее в заключение отметить, что экскурсии в природу связаны с рядом глубоких художественных переживаний, и было бы ошибкой со стороны руководителя не отметить этого.

Нужно учесть также, что уставшие от городской жизни экскурсанты стремятся просто отдохнуть среди природы и что следует умело распределить время, выделив нужное количество часов на обработку темы и ограничившись в дальнейшем определенными заданиями экскурсантам для предстоящих им индивидуальных и коллективных наблюдений и работ.

Одним из составных элементов экскурсий являются спортивные упражнения, которые заранее готовятся участниками кружка физкультуры с тем расчетом, чтобы во время прогулки втягивать в них неучаствующих в систематических занятиях. Демонстрация работы кружка чередуется с общими играми, бегом, прыжками. Можно с полной уверенностью предсказать, что после каждой такой прогулки увеличится состав кружка физкультуры. В случае совместных прогулок с красноармейскими клубами — эта часть экскурсии может быть очень разнообразно поставлена.

Кроме загородных экскурсий разного типа, можно наметить ряд экскурсий по городу и его учреждениям. В каждом городе есть возможность, останавливаясь на отдельных строениях, памятниках, пользуясь расположением и названием улиц, осветить отдельные моменты далекого исторического или близкого революционного прошлого и подвести к пониманию современности. Не следует при этом стремиться связать историю города с драматическими событиями истории — гораздо важнее выявить расслоение населения на сословия и классы, борьбу классов, что видно на вытеснении одних строений другими, на расширении и запущенности тех или других улиц и на ряде других признаков. Интересно указать на смену культур и в связи с этим на смену архитектурных стилей. Экскурсии в музеи лучше оставить на зиму и пользоваться ими только в дождливые дни не для общего осмотра, а для дополнения того или другого цикла экскурсий.

Культурно-исторические экскурсии должны разрабатываться для каждого города под определенным уклоном — выяснения современности и исторического прошлого, исходя из экономических предпосылок.

Другим типом городских экскурсий в летнее время могли бы быть экскурсии по учреждениям коммунального

хозяйства, требующие больших передвижений. Таковы экскурсии, знакомящие с водопроводом, канализацией, полями орошения.

Экскурсии на предприятия коммунального хозяйства вводят рабочих в целый ряд вопросов социального характера. Здесь очень важно ознакомить не только с современным состоянием предприятия, но и с историей того, как городское управление и государство, в виду необходимости обезопасить высшие слои населения от эпидемий или доставить им удобства, вынуждено было все дальше и дальше распространять сеть водопровода, канализации, освещать не только главные, но и отдаленные улицы. Как робко действовал город в этом направлении, стараясь сократить свои расходы, не заботясь о предоставлении удобств рабочим и беднякам. Для летнего времени выдвигаются только некоторые учреждения, так как с остальными можно знакомиться и зимой, и желательно лето использовать для загородных экскурсий в подшефную деревню, для конкретного знакомства с сельским хозяйством, для естественно-исторических наблюдений.

Экскурсии на транспорт, как, например, порт, вокзал—здесь выдвигаются вопросы технические и экономические. Экскурсия в торговый порт производит огромное впечатление, близкая к ней экскурсия на пристань дает уже меньше материала.

В тех местностях, где производство связано с летней работой за городом, необходимо предпринять экскурсии в эти пункты, таковы разработки торфа, лесные хозяйства, угольные и соляные копи, речные промыслы, осмотр морского или речного парохода, элеватора.

Наконец, чрезвычайно желательны экскурсии в некоторые учреждения или предприятия, особенно, ярко демонстрирующие последние достижения науки. Назовем обсерватории, беспроволочный телеграф, аэродром.

В тех местностях, которые находятся вблизи каких-нибудь центров, воздвигаемых в связи с электрификацией (Волховстрой, Шатурка и другие), непременно следует наладить туда экскурсии. Это имеет значение для почти обязательного знакомства с достижениями ближайшего будущего, с одной стороны, для создания общественного мнения среди

рабочих относительно необходимости всемерной поддержки грандиозного начинания Советского Государства.

По высказанным уже соображениям производственная пропаганда летом должна ограничиться указанными производствами, так как рабочие клубы могут располагать летом только воскресным днем, который желательно употребить на знакомство с сельско-хозяйственным производством, без чего сельско-хозяйственная пропаганда через рабочие организации не даст должного результата.

Как уже было сказано выше, вся экскурсионная работа, которая на деле может быть гораздо разнообразнее и которую придется видоизменять, исходя из местных условий, должна быть тесно переплетена с другими видами работы. Ей предшествует или из нее вытекает беседа или лекция с демонстрациями волшебного фонаря, или кино-ленты на тему экскурсии. Последнее, конечно, возможно лишь для клубных объединений. Затем экскурсия дает материал для анкетных и литературных описаний, собранные на экскурсии предметы используются при лабораторных занятиях, если такие есть в клубе, если же их нет, то клуб убеждается в необходимости организовать их. Руководитель экскурсиями указывает книги, которые помогают разобраться в данном предмете, при чем указывает, по возможности, те страницы, которые особенно важны. Вообще необходимо научить пользоваться книгой, энциклопедическим словарем, определителем. При этом следует отказаться от требования читать всю книгу целиком, требования, которое часто ведет за собой прочтение первых, обыкновенно самых скучных страниц, после чего читатель с разочарованием бродает книгу. В книге, в статье нужно научить ориентироваться так же, как и среди природы, и очень удобно сделать это в связи с экскурсиями. Наконец, завершением экскурсии является выставка. Выше уже говорилось о выставке „Наша деревня“. Выставочный материал должны давать и естественно-исторические экскурсии. Если нет места или руководительских сил в отдельных клубах, нужно создавать общий экскурсионный музей — это большая и длительная работа, но при упорстве и надлежащем руководительстве это будет чрезвычайно ценный вклад в дело просвещения пролетариата, созданный руками самих рабочих. Так как каждая экскурсия в том

или другом виде отразится в музее, а экскурсия охватывает все стороны жизни, то этот экскурсионный музей — явится социальным музеем — местом, которым будут во многих случаях начинаться и завершаться экскурсии.

В летнее время выставочная работа должна, главным образом, вытекать из совершаемых экскурсий, но в виду предстоящих агиткампаний выставочный кружок должен еще летом накапливать материал к зиме. Таковы кампании по борьбе с неграмотностью, алкоголизмом и религиозными предрассудками. Необходимо немедленно начать собирать материал, который иначе может исчезнуть: статьи, номера журналов, рисунки, плакаты, книги; к материалам, которые необходимо собирать, относится все, касающееся истории и жизни партии: портреты вождей и основателей партии, группы партийных работников, статьи и книги по истории партии; юбилейные номера, флаги, лозунги, снимки членов ячейки данного клуба или завода, протоколы, постановления, воспоминания членов партии, женские организации и т. д. В каждом клубе и заводе должен быть красный партийный уголок, над организацией которого работает выставочный кружок, но нельзя откладывать собирания экспонатов, чтобы не утратить юбилейный материал.

Из всего вышесказанного ясно, что работа выставочно-экскурсионному кружку предстоит большая, поэтому необходимо выделить в него очень энергичных и увлеченных данной работой товарищей. Если в клубе такого кружка не было, то следует его немедленно создать, так как правление клуба не сможет взять на себя этой работы, да и характер ее в таком случае получился бы более сухой. Для об'единенной работы вокруг центральной выставки — музея, для организации совместных экскурсий может создаваться путем выделения представителей центральный экскурсионно-выставочный кружок. Организационные, материальные дела, сношения с рядом учреждений и предприятий, участие в экскурсиях и поддержание дисциплины, наблюдение за собранным материалом, втягивание новых работников в дело организации выставок и агитация за экскурсионный метод — вот главные вехи работы, требующие много труда и заботы.

Но ясно, что экскурсионная работа в клубах без под-

держки и руководства со стороны Политпросвета осуществится лишь в малой степени. Поэтому Политпросветы, опираясь на Профсоюзы и клубные объединения, привлекая к участию представителей хозорганов и специалистов, должны восстановить или заново организовать экскурсионные центры, которые возьмут на себя разработку планов и маршрутов, подбор руководителей, сношения с учреждениями, которые могут помочь в работе или являются экскурсионным объектом и, наконец, организацию экскурсий для широких масс.

Организация дальних экскурсий, имеющих громадное значение для расширения горизонта участников, сейчас очень затруднена отсутствием льготного тарифа, экскурсионных баз и станций, поэтому в этой статье мы не останавливаемся на них. Если ближайшие экскурсии войдут в жизнь, как необходимый элемент рабочей культуры, то уже в близком будущем и дальние экскурсии явятся не роскошью, а необходимым ее звеном.

Значение экскурсий уже осознано РКСМ и юными пионерами, и клубы, и Союзы, и Политпросветы должны всячески притти к ним на помощь.

Посредством летней экскурсионной работы мы растворяем двери, раздвигаем стены помещений не для мещанского прохаживания по улицам „ради форсу“ с луцением семячек и заигрыванием с проходящими девушками, а для товарищеского отдыха и коллективной работы на свежем воздухе среди природы.

Благодаря экскурсиям расширяется горизонт рабочих через конкретные наблюдения, доступные и неграмотному человеку, ликвидируется зрительная неграмотность—то, мимо чего равнодушно проходил экскурсант, теперь приобретает в его глазах значение—он научается видеть и наблюдать. Попадая в новую обстановку, он ориентируется, изоцряет свою находчивость. Ему приходится поступаться своими частными интересами для коллектива. Экскурсия, вводя его в комплекс природы или жизни, учит его связанности отдельных явлений между собой, наталкивает на необходимость исследовательского метода и активных выводов из проделанной работы. Наконец, необходимость предварительной и последующей работы после экскурсии вызывает к

жизни и другие виды политпросветработы, затихающие в летний период.

Экскурсии требуют помощи со стороны различных кружков, вызывают к жизни естественно-исторический кружок, для них нужны лекции, беседы, волшебный фонарь. Наконец, экскурсия, заставляя входить в соотношение с самыми разнообразными учреждениями, ставя в необходимость иметь дело с различными типами людей и их объединений, выводит тем самым из привычного замкнутого круга и приучает к критическому взгляду на свою и окружающую жизнь.

В этих моментах и заключается главнейшее значение летней экскурсионной работы в клубах—в ней залог переустройства культурной работы на новых современных основаниях. Экскурсионный метод учит познанию жизни, он подводит к книге, которая обобщает явления жизни, заставляя книгу делаться конкретнее, яснее и научнее.

В. Менжинская.

Перечень главнейших руководств, которыми можно пользоваться при проведении летних экскурсий.

К сожалению, почти все авторы, в качестве экскурсантов, имеют в виду детей, поэтому при экскурсиях со взрослыми придется много отбросить и видоизменить.

Райков. Метод и техника ведения экскурсий. 2-е издание. Изд. „Время“ ПБГ. 1922 г. стр. 128.

Школьные экскурсии, их значение и организация под ред. **Райнова.** 2-е изд. Госиздат ПБГ. 1921 г. стр. 416.

В этой книге кроме статей общего характера помещены следующие очерки, которые могут быть использованы во время летних экскурсий.

Сукачев. Из весенней экскурсии в лес.

Морозов. Экскурсии в лес и в школьный музей леса.

Юницкий. Экскурсия в сосновый лес.

Дубенский. Экскурсия на дюны.

Сукачев. Экскурсия на торфяное болото.

Шпажинский. К методике зоологических экскурсий.

Догель. Зоологическая экскурсия в Лифово.

Найгородов. К методике наблюдения над птицами.

Бианки. Постановка наблюдений над птицами в природе.

Боч. Почвенные экскурсии школьного типа.

Бойко. Простейшая съемка местности на ученической экскурсии.

Завадовский. Внешкольные биологические экскурсии. 2-е изд. Изд. „Красная Новь“ 1923 г. Москва, стр. 107.

Полянский. Внешкольные самостоятельные опыты, наблюдения и экскурсии учащихся. Петроград, 1923 г. Изд. „Петропечать“, стр. 46.

Райков. Геологические экскурсии в окрестностях Петрограда. 2-е изд. Изд. Блек. Петрогр. 1916 г., стр. 54.

Вольтер. Первые шаги в науке о земле. М. 1922 г.

Хименнов. Краткая программа геологических исследований, наблюдений и собраний коллекций при геологических экскурсиях в Московской губ. Москва. Изд. МОНО 1919 г. стр. 18.

Реклю. Ручей и его история. М. 1921 г.

Полянский. Почва, как предмет школьного ест. исп. изучения (в лабораториях, на экскурсиях) П. 1922 г. Изд. „Центропечать“.

Чикин. Метеорологическая станция любителя. П. 1922 г.

Броунов. Метеорологические наблюдения во время экскурсий. П. 1922 г.

Броунов. Руководство для производства наблюдений над погодой. П. Гос. Изд. 1922 г.

Михельсон. О погоде и как ее предвидеть. М. 1922 г.

Пиотровский. Физика на летних экскурсиях. Изд. „Сеятель“. П. 1922 г.

Усков. Практические работы по начальному курсу географии на школьном дворе и на экскурсиях. Г. Изд. 1923 г., стр. 96.

Покровский. Среди природы. Зимние, весенние, летние и осенние наблюдения природы. М. 1923 г.

Полянский. Сезонные явления в природе. П. 1922 г.

Ягдовский. Летние работы по естествознанию.

Никонов. Летние занятия по ботанике.

Бенкен. Зоологические экскурсии. П. 1916 г.

Винтергальтер. Как наблюдать животных. Изд. „Сеятель“.

Павловский. Мухи, строение, жизнь, распространение ими заразы, борьба с ними. М. 1921 г.

Половцевы. Ботанические весенние экскурсии. Петроград. 1900 г. стр. 164.

Алехин. На весенней экскурсии в Кунцево. М. 1923 г.

Жадовский. Наблюдения над жизнью растений на экскурсиях. Кострома. 20 г. Стр. 30.

Воронков. По пресным водам. М. 1922 г.

Золотницкий. В мире пресных вод, и др. сочинения.

Сорохтин. Спутник руководителя по зоологическим водным экскурсиям П.Г.И. 1920 г. стр. 126.

Ульмер. Пресноводные насекомые, (Биологические очерки). М. 1918 г.

Аржанов. Среди вод и болот. Изд. „Ж. и Зн“. 1917 г.

„ Из жизни растений. Популярн. биологич. очерки для самостоят. и школьн. экскурсии:

ч. I. В хвойном лесу. П.

ч. II. В лиственном лесу. П.

Мольденгауэр. В лиственном лесу. М. 1923 г.

„ В хвойном лесу. М. 1923 г.

Морозов. Лес, как растительное сообщество. М. 1922 г.

„ Биология наших лесных пород. М. 1922 г.

Огнев. Жизнь леса. Пособие для экскурсий в среднерусском лесу.

Ландсберг. В царстве лесов и полей. М. 1922 г.

Найгородов. Сочинения.

Всесвятский. Массовые школьные исследования и кружковая работа в сборнике „Вопросы школьного естествознания“, под ред. Натали М. 1922 г.

„Ближе к природе“. Биологическая станция юных натуралистов имени Тимирязева, В. Т. 1922. М.

Сборник программ школьных наблюдений над природой, под ред. Глушкова Г.И.П. 1922 г.

Ферсман, акад. Краткое руководство к собиранию минералов. П. 1920 г.

Программы и наставления для наблюдения и собирания коллекций по геологии, почвоведению, метеорологии, гидрологии, никелировке, зоологии, ботанике. Изд. П. О-ва Естествен.

Соловьев. Типы революций, способствующих охране природы. П. 1918.

Определители.

Федченко и Флеров. Флора Европейской России. Изд. Девриена 1910 г.

Федченко и Флеров. Водяные растения Ср. России. М. Изд. Сабашникова. 1910 г.

Федченко и Флеров. — Руководство к собиранию растений. М. 1920 г.

Флеров. Луговые травы Средней России.

Маевский. Осенняя флора Ср. России.

„ Весенняя флора Ср. России.

Ключ к определению древесных растений по листве.

Список определителей по другим вопросам и вообще исчерпывающие библиографические указания по экскурсионным вопросам можно найти в книге:

Назаров. Указатель книг и статей по выставочному, музейному, экскурсионному делу и природоведению. Изд. В.Ц.С. Потр. О-тв. Москва. 1919 г.

Журнал „Экскурсионное дело“. Петроград.

Павлович. Простейшие работы по изготовлению коллекций. Изд. „Жизнь и Знание“. 1915 г.

В связи с экскурсиями краеведческого и культурно-исторического характера можно указать.

Феноменов Изучение родного края. М. 1923 г.

„ Музей родного края М. 1923.

Клетнова. Изучение родного края М. 1923 г.

Гейнике. Культурно-исторические экскурсии по Москве. М. 1922 г.

Звягинцев. Учебно-исторические экскурсии в Москве. М. 1918 г.

Анциферов. Историко-культурные экскурсии. В кн. „Современная школа“. II. 1922 г.

Жаринов. Былое в его пережитках и памятниках. Изд. МОНО. М. 1919 г.

Жаринов и Никольский. Былое вокруг нас. Москва. Технические экскурсии:

М. Зарецкий. О технических экскурсиях в школах рабочих молодежи. Харьков. 1922 г. Изд. НКП.

По фабрикам и заводам. Изд. МГСПС. Москва. 1923 г.

Ст. **Дмитриева** в № 2—3 ж. „Экскурсионное дело“.

Ст. **Образцова** в № 4—5 ж. „Знамя Рабфаковца“.

В статье „Экскурсионно-выставочная работа в клубах на лето 1923 г.“ указывается очень много видов экскурсий, при чем не имеется в виду, что вся эта работа может быть проделана клубами в течение лета.

У каждого из клубов есть свои возможности, с которыми и придется считаться. Таковы: наличность или отсутствие того или другого руководителя, большая или меньшая близость к различным экскурсионным пунктам и т. д. Соответственно этому явится необходимость использовать указанную литературу, в которой имеется много ценных указаний и описаний конкретных экскурсий. Но, чтобы самодетельность не обратилась в кустарничество, необходимо, чтобы Политпросвет в тесном сотрудничестве с представителями Профсоюзов и клубов, разработал ряд экскурсионных циклов, объединенных каждый одной общей идеей. В виде примера такой разработки, в основу которой кладется экономическое изучение района, предлагается составленная А. Я. Дзейвером для сборника „Производственные экскурсии“ сама экскурсия по Вологде и ее окрестностям. Эта схема не исчерпывает всех видов экскурсий, которые могут быть проведены в городе, особенно в городах с богатым историческим прошлым, с накопленными за это время художественными и другими культурными ценностями, но она легко может быть переработана применительно к условиям большинства губернских и уездных городов.

Экскурсии по городу Вологде и его окрестностям.

Примерная схема экскурсий по городу в связи с тяготеющей к нему областию.

Чаще всего большой город привлекает экскурсанта местного и в особенности приезжего своими культурно-историческими и художественными ценностями: архитектурными памятниками, музеями и театрами.

Реже предпринимаются образовательные экскурсии по улицам с целью схватить общий облик города или ознакомиться с характерными, отличительными чертами того или иного района.

В обоих случаях преимущественно преобладает культурно-исторический подход, при чем часто в экскурсиях социального типа, за последние годы довольно широко применяемых в обеих столицах, выпадает очень важное звено городского цикла: рабочий район или квартал.

Экскурсия по рабочему району, властно выдвигая экономические и социально-политические проблемы, вплотную подводит нас к вопросу о роли и значении крупного города в политической и экономической жизни страны, тому вопросу, который в большей или меньшей степени затрагивается во всех социологического типа экскурсиях.

Но очень редко уясняется значение города, как местного областного центра, экономически, политически и исторически теснейшим образом связанного со всей областью, тяготеющей к нему. Эта органическая связь с областью города в таких центрах, как Москва, естественно затушевывается значением ее, как мирового центра, как столицы страны. Резче, отчетливее выступает этот момент в городах меньшего масштаба, но редко отмечается, осознается экскурсантами.

Предлагаемая схема экскурсии по Вологде построена по принципу областному. Она охватывает лишь часть возможных разрезов и ограничивается материалом города и ближайших окрестностей.

I. Город Вологда и его районы.

а) Общий вид г. Вологды с соборной колокольни. Районы города, характер их (рабочая, мещанская, дворянская, торговая Вологда).

б) Дворянская Вологда. (Общая характеристика улиц района; особняки: деревянные, каменные, дворянское собрание, посещение художественного музея: дворянская обстановка и портреты, их характеристика).

ОСИНОВО: знакомство с библиотекой помещика.

в) Мещанская Вологда.

г) Промышленная (рабочая) Вологда (характеристика района).

д) Торговая Вологда (характеристика района. Торговая площадь, базар). Кооперативы: Северолес и др.

2. Вологда, как пункт пересечения железнодорожных путей.

а) Железнодорожный узел (товарная и пассажирская станция. Вокзал). Железнодорожные мастерские.

б) Пароходная пристань (пассажирская). Пассажирский пароход.

в) Товарная пристань и связь ее с железнодорожным узлом.

Постройка барж.

3. Коммунальное хозяйство города Вологды.

а) Водопровод, Артезианский колодезь, водокачка, водонапорная, разборная будка, водопроводная сеть.

б) Электрическая станция.

в) Скотобойни.

4. Вологодский край и его производительные силы.

(На экскурсионном материале г. Вологды и его окрестностей).

Общий обзор природы края по материалам музея О-ва изучения Северного края с геологической, ботанической и зоологической стороны. Народы края.

а) ЛЕС.

1. Северный лесной ландшафт.

2. Лес, как растительное сообщество.

3. Лес, как товар: рубка, сплав.

4. Лесные склады на набережной реки Вологды и посещение лесопильного завода.

5. Промыслы края по музейным материалам (смолокурение, деревообделочные отделы).

6. Писчебумажная фабрика „Сокол“.

7. Центральная Вологодская типография, использующая бумагу, производимую фабрикой „Сокол“.

8. Деревянная Вологда. Общий пейзаж и гражданская деревянная архитектура. Деревянные храмы. Резьба по дереву. Тротуары, мостовые и пр.

9. Лес и его обитатели.

10. Охота, как местный промысел (по музейным материалам). Зыряне. Посещение союза охотников.

б) ЛУГ.

1. Луговой ландшафт; луг, основа скотоводства и маслоделия.

2. Скотоводство и молочное хозяйство.

а) Крестьянское.

б) Молочного института.

3. Кооперативы, маслодельный и сыроварный завод.

4. Городские скотобойни.

5. Кожевенный завод (связь с луговодством, скотоводством).

6. Фабрика механической обуви „Северный Богатырь“.

7. Лекарственные травы края.

8. Химико-фармацевтический завод в г. Вологде.

в) ПАШНЯ.

1. Образцовый совхоз Молочного Института.

2. Мукомольная мельница в г. Вологде.

3. Завод Сельско-хозяйственных орудий Губсовнархоза в Вологде (с. х. и связь его с фабрич.-зав. промышленностью).

г) БОЛОТО.

1. Ландшафт; растительное сообщество; разработка торфяников.

2. Клюквенный завод в г. Вологде (отделение химико-фармацевтического завода). Применение его во время войны и при цынге.

Клюквенный экстракт.

д) ВОДЫ.

1. Ландшафт; р. Кубины и Кубенского озера (зарастающее ледниковое озеро).

2. Гидробиологическая станция на Кубенском озере (Каменный остров).

3. Рыбная ловля.

е) НЕДРА.

1. Кирпичный завод в окр. Вологды (связь с городским строительством: Каменная Вологда).

2. Стекольный завод в Устье.

5. Типы установок и применение и использование разных видов сил природы:

1. Мельница — ветряная.

2. „ „ водяная.

3. „ „ паровая.

4. Электрическая станция Губсовнархоза. Сравнение с городской электрической станцией.

К ПОСТАНОВКЕ спектаклей на открытом воздухе.

Летом посещаемость клубов резко падает, и работа драмкружков заметно ослабевает. Каждому приятнее провести вечер на открытом воздухе, а не в душной коробке зрительного зала клуба. И поэтому летний период работы драмкружков, часто помимо желания членов драмкружка и руководителя, превращается в нудный период ничегонеделания. Между тем это время можно использовать в очень живой форме работы. Для этого надо только вынести спектакли из клуба на открытый воздух. Такие спектакли проводились неоднократно во время революции по многим городам в дни революционных празднеств, устраивались и до революции в некоторых селах и проходили с неизменным успехом. Кружкам, не знающим о такого рода спектаклях, может показаться трудным осуществление их. Возникает вопрос о приспособлении площадки для игр, установки занавеса, световых эффектов и т. д.

Надо сказать, что такие постановки должны быть, конечно, условны; в них не придется затрачивать энергию на то, чтобы обставить комнату, как „всамделишную“, добиться света, похожего на солнечный и т. д. Придется больше заботиться о том, чтобы выбрать такую пьесу, которую бы можно было сыграть на той или другой площадке. Декорации выносить с собой и потом устанавливать — сложно, да и ненужно. Декорации рассчитаны на размер сценической коробки, а кружок задается целью, выйти из этой коробки.

Итак, кружок решил играть на определенной площадке, удобно для постановки выбранной им пьесы, возле которой расположено пространство, которое заполнится зрителями. Конечно, эта площадка должна быть открытой для всех зрителей, смотрящих спектакль. Занавеса в такого рода спектаклях устраивать не нужно. Декорации, если ими пользуются, как фоном, должны быть только красочными экранами. Можно использовать для таких спектаклей систему ширм (см. книгу „Походный театр“ Толбузина и Шемпурина. Изд. Секции соц. устр. дер. и фабр. театров при М. О. Н. У. 1918 г.) На фоне таких ширм можно ставить пьесы, не требующие большого количества лиц. Но можно обойтись и совершенно без декораций, подыскать только подходящий природный фон: на лесной полянке сыграть пьесу, требующую такой декорации и т. д. Надо заметить, что в такого рода постановках перспективных декораций вводить нельзя, так как они будут резать глаз при контрасте живописи с природой и предметами, имеющими три измерения. Получится такое же антихудожественное зрелище, какое представляет собой перспективное полотно бульварного фотографа, среди уходящих в даль деревьев. Здесь можно вводить на площадку только трехмерные добавления. Свет можно использовать естественный (солнечный, лунный, смотря по содержанию пьесы) и искусственный: боковые костры, факелы, прожектор. Конечно, освещение должно соответствовать содержанию пьесы и характеру постановки. Предпочтительно выбирать пьесы, проходящие на одном декоративном фоне, так как резко изменить характер местности, где будет ставиться спектакль, трудно.

Суфлеру придется поменшаться сбоку. При большой площадке можно иметь двух суфлеров по обоим сторонам. Конечно, лучше всего, чтобы спектакль шел совсем без суфлера.

Выходы свои актеры должны знать твердо. Не надо забывать, что в спектакле, где площадка не украшается декорациями—центром внимания являются актеры.

Какие же пьесы можно давать в таких условиях?

Конечно, пьесы, требующие повышенного тона игры. На открытом воздухе трудно ставить пьесы мягкого интимного тона. Надо выбирать пьесы или большого героиче-

ского под'ема или яркого комедийного характера, или же вещи, приближающиеся к балаганному тону представления. В таких спектаклях актеры должны обращать внимание на особенно ясное и четкое произношение (дикцию), так как условия для передачи звуковых сочетаний (акустика) здесь совершенно иные, чем в зрительном зале клуба.

В таком плане постановки можно использовать, например, следующие революционные пьесы:

Вильгельм Телль, Шиллера, в переделке Бебутова (напечатана в „Вестнике Театра“ за 1921 г.)

Свобода, Подшера, драма в 4 действ.

Мститель, Клоделя, драма в 1 действ. (дополнив обстановку баррикадой).

Когда взойдет месяц, Грегори, в 1 действ. (декорация—набережная).

Подыскав подходящий фон для представления, здесь придется внести только несколько незначительных штрихов для создания необходимой спектаклю обстановки.

Такие пьесы комедийного характера, как:

Шемякин суд, Попова, в 1 действ.

Ночное, Стаховича, водевиль в 1 действ.

Фантазия, Козьмы Пруткова. Комедия в 1 действ.

Царь Мансимиллиан,—можно ставить на любой лесной поляне.

Для более сложных комедий, например:

Адвокат Пателен, народный французский фарс в 3 д. и 4 картинах.

Игра интересов, Беновенте, ком. в 3 действ.

Комедии Мольера, (для большинства может потребоваться декоративный условный фон (ширмы). Также условно могут быть поставлены и такие агитки, как: **Нулан и бедняк**, **Так будет**, **Октябрь**, **Красный раек** и т. д.

Драмкружкам надо пересмотреть игранные пьесы и отметить годные для постановки на открытом воздухе, или заняться подготовкой специально подобранной для этого пьесы.

Вынося спектакли на воздух, кружковцы будут привыкать к площадному типу представлений, которые впоследствии должны занять главное место в будущем театре. Таким образом, удовлетворяя требования, выдвигаемые се-

годняшним днем, рабочие кружки, обогащаясь опытом этих спектаклей, потом увереннее будут выступать на большой площади в революционных массовых празднествах.

Постановка спектаклей на открытом воздухе, кроме того, придаст драмкружку определенную гибкость и откроет перед ним возможность переброски спектаклей в деревни.

При выборе репертуара в деревню можно не останавливаться исключительно на пьесах, требующих повышенного тона игры. Условия постановки (деревенская тишина) здесь могут позволить показать и пьесы чисто бытового характера. Поскольку сейчас одной из ударных задач является „смычка“ города с деревней, необходимо, конечно, чтобы кружки в подшефных деревнях ставили, главным образом, пьесы, помогающие крестьянину разобраться в политике Советской власти (соответствующие агитки), а также пьесы, дающие картину участия крестьян в революционном движении („Партизаны“, „Бронепоезд“, помещенные в этом сборнике. „Мы“ Артема Веселого, в 5 карт., помещен в журнале „Красная Новь“ 1921 г. № 3 окт. и т. д.) В репертуаре, знакомящем с революционным движением на Западе и жизнью отдельных социальных групп для деревни, надо отобрать пьесы более легкие для восприятия. Выбор пьес для деревни на летний период работы городских клубных кружков придется строить, учитывая культурный уровень той деревни, которую придется обслуживать, руководясь, главным образом, ударными задачами текущего дня.

М. Данилевский.

„ПАРТИЗАНЫ“

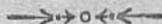
Пьеса в 5-ти картинах.

(По рассказу Вс. ИВАНОВА — „Партизаны“).

Драматургическая перделка М. Ф. ДИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- Емолин — Подрядчик.
- Кубдя
- Беспалых
- Соломиных
- Горбулин
- Селезнев — Зажиточный крестьянин.
- Жена Селезнева
- Кобелев-Малишевский — Народный учитель.
- Игумен монастыря
- Монашек
- Матвеевна
- Енолиха
- Мельник
- Маслодел
- Псаломщик
- Священник
- Староста
- Милиционеры — в английской военной форме.
- Крестьяне — партизаны.

КАРТИНА I.

Деревенская улица. Налево от зрителей изба Матвеевны с крылечком.

По улице к избе идут Емолин и Кубдя.

Емолин. А мне тебя, Кубдя, по делу надо.

Кубдя. Ну, говори.

Емолин. Скажу (*останавливается*). Ты какую работу исполняешь?

Кубдя. Работы по нашему ремеслу много.

Емолин. А все-таки?

Кубдя. Народ нонче бойко умирает. Будто пал по траве идет.

Емолин. Ну и что же?

Кубдя. Гробы приходится.

Емолин. Ерунда. Гробо́вая работа самая поганая. Горбулин-то с тобой?

Кубдя. В селе.

Емолин. И Беспалой?

Кубдя. Есть и Беспалой. Соломиных тоже тут.

Емолин. Еще ребята поди есть?

Кубдя. Как не найдутся. А тебе на што, лешай?

Емолин. Что не терпится?

Кубдя. Люблю артельную работу, Егорыч.

Емолин. А говоришь, у те тут есть.

Кубдя. Жидомор ты, никак тебе правды не скажешь. Все надо юлить. А то живьем слопашь.

Емолин. Патаму што у вас, акромья как себя, в нико́во веры нету, понял?

Кубдя. (*крякает*). Эх.

Емолин. Крякнула утка, когда ее с'ели... А хочю я, Кубдя, вот что сказать вам. Подрядился я в

Улейском монастыре амбары строить. Лес там имеется; инструменты, поди, при вас.

Кубдя. Как же,—помесячно или поденно?

Емолин. Поденно. Двадцать цалковых на моих харчах.

Кубдя. Дураков нету.

Емолин. Каких дураков?

Кубдя. Хитер ты, Егорыч. Прямо бяда. Кто к тебе пойдет, когда на сенокосе дадут две сороковки в день.

Емолин. Окурок ты. Сенокос месяц, а тут лето и осень.

Кубдя. Да што мне, когда на колчаковские сейчас по сороковке водку продают.

Емолин. Ладно, пойдем чай пить.

Кубдя. Самогонка есть?

Емолин. Не самогонка, браток, а „николаевка“.

Кубдя. *(восторженно)*. Вот панихида! *(Емолин и Кубдя подходят к избе Матвеевны. Емолин стучит в дверь)*.

Матвеевна. Кто там-ка?

Емолин. Я, Матвеевна, я... Дай-ка чашки нам, да закусить чего бы.

Матвеевна. Сичас. Вы где пить-то будете, в горнице, аль тут?

Емолин. Все равно. Можно и тут.

Матвеевна. Там, кажись, мух мене. Прямо напасть с этими мухами. Уж мы их травили, травили, ни лешака на них нет... Мужик поворот какой-то на них привозил, вот шибко подействовал.

Емолин. Не поворот, а водород. Сусликов травят.

Матвеевна. Кучея их знает. Нонче все наоборот. Вон царя-то в Омске не русского посадили и икватерем зовут.

Емолин. Необразовщина.. прямо—тайга. Вид-меди вы. Колчак от старого роду, бают, и не царь, а диктатерь. *(Матвеевна вносит чашку)*.

Кубдя. Одна посуда-то?

Емолин. Посуда-то одна, да вино разно. То тебе коньяк, а то самогонка (*вынимает из кармана бутылку водки*).

Кубдя. А то тебе ртуть.

Емолин. Ртуть не пьют, а киргизы от дурной болезни лечатся. Ну, пей.

Кубдя. Да уж пейте вы.

Емолин. Пей!

Кубдя. Не буду.

Емолин. (*пьет*). Крепка, стерва, пей (*наливает*).

Кубдя. (*пьет*). Да-а... Ничего себе.

Емолин. Ты возьми, Кубдя, меня. Из ково, ты скажи мне, я поднялся (*наливает водку и поит Кубдю*).

Кубдя. Никуды ты не поднялся.

Емолин. Врешь. Был я, скажем, лапотной пермской мужик, а теперь имею дом с железной крышей, и хозяйство честь-честью, и почет ото всех.

Кубдя. Ну, слава богу!

Емолин. Известно, слава богу. Только ни чорта не понимаете вы. Мало вы в народе кишите... В образованном народе, говорю, а потому доверие и другим плохое возбуждаете, а без доверия курица яйца тебе не снесет, не то што в народе жить. Пей!

Кубдя. Спасибо, хозяин.

Емолин. Ко власти стыд потеряли, одинаково с видмедями... За себя не стоите; чорт вас знает, что вам требуется. Я вот потружусь, а потом отдохнуть пожелаю. Отдыхай, брат—Емолин,—и никаких.

Кубдя. Спасибо, хозяин, за хлеб, за соль.

Емолин. Пей, Кубдя. А не за что благодарить-то.

Кубдя (*охмелев*). Раз я благодарю, ты принимай—и никаких. А что отдыхать тебе, Емолин, то не придется.

Емолин. Почему так. Раз мы заслужили, почему так не придется?

Кубдя. А так.

Емолин. А кто мне помешать смет?

Кубдя. Найдутся.

Емолин. Нет, ты говори, я знать желаю.

Кубдя. Найдутся, Егорыч,—други отдохнут за тебя... Ей богу.

Емолин. Сыны, что-ль.

Кубдя. Усе мы сыны, да не одного батьки. Во-от... Ты вот дом строить думаешь: отдохну, поживу... Крепко, браток, строишь, с железной крышей, с голанской печкой, скажем. А тут на тебе—выкуси. Не придется. Получится заминка.

Емолин. Какая?

Кубдя. *(хитро смотря)*. Хо-хо-хо! дёрен вы зяленой, дёрен.

Емолин. *(улыбается)*. Темень ты стоязычная, темень... Ну, буде шутки шутить. Давай сговариваться.

Кубдя. Чего сговариваться. Выкладай тридцать в день на хозяйских харчах и магарыч узаконим.

Емолин. Ну, ладно. Пусть. Заметь, вам это только уважение делаю—больно вы ребята по душе мне. Ты вот што—своих бы ныне отыскал. Чтоб нам скорее поехать.

Кубдя. Ладно, сделаю.

Емолин. А я ворочусь сейчас.

Кубдя. Я подожду тебя тут. *(Емолин уходит, Кубдя дожжевывает пирог и сходит с крыльца избы. По улице проходит Енолиха; Кубдя по пьяному—церемонно раскланивается с ней)*.

Кубдя. Енолихе почтение!

Енолиха. Опять пьянствовать, Кубдя? Базар-то кончился.

Кубдя. Знаю.

Енолиха. Робить надо.

Кубдя. И то робить хочу.

Емолин. Где робить-то?

Кубдя. К Емолину нанялся.

Енолиха. Один?

Кубдя. Артелью думаю.

Енолиха. Смелости у вас, у нынешних, нету,—все в артель метите. Вот и царь-то потому отказался от вас.

Кубдя. Прогнали его.

Енолиха. Ишь ведь... Сказывай!

Кубдя. Плохой царь был.

Енолиха. Цари-то они все плохи. Хороша-то нам не надо.

Кубдя. Пошто?

Енолиха. Цари-то плохи должны быть. Строго надо себя держать. Ну, кто строг, тот и плох. А без хорошего человека всегда жить можно. Вот царь-то хороший попал, ну, видит дело плохо—с таким окаянным народом рази проживешь? Взял... да и ушел...

Кубдя. Темень вы. Вот Колчаком поди довольна.

Енолиха. Что он мне?

Кубдя. Строгий.

Енолиха. Все не русски каки-то. Чехи говорят поставили из австрияков. Пленный он што-ли?

Кубдя. Кто его знает?

Енолиха. Я морокую из пленных в германску войну. Вон в Рассеи, так там—царица.

Кубдя. Кака царица? Ты что, Христос с тобой, бабушка?

Енолиха. Ну, а воюют-то пошто? Вот из-за царства и воюют. Тут-то Толчак самый, а там Кумыния. Не поделили что-то, а хрестьяне отдувайся. Нашему брату не легче. *(Смотрит вдоль улицы)*. Вон ваши артельные идут. *(Уходит. Входят Соломиных, Беспалых и Горбулин)*.

Соломиных. Ты что тут?

Кубдя. А вы зачем сюда? *(К Соломиных)*. Дай-ка закурить.

Соломиных. Ты чо, в ладах что-ли с Емолиным своим?

Кубдя. А что?

Соломиных. Сейчас я его встретил.—Когда, говорит, на работу пойдете?—Вот тебе раз, говорю—некуда нам итти.—А в монастырь-то нанялись?—Еще чище. Какой?—спрашиваю.

Кубдя. Наняться я еще не нанялся, а разговор такой был. А там, как хотите. По мне хоть сейчас так я скажу, не пойдём, мол. Только он тридцать целковых в день дает и харчи его.

Беспалых. Да, паря...

Кубдя. Ну, как вы-то?

Горбулин. Мне-то што? Я могу... У меня хозяйство батя ведет. Вот рази мобилизация. Угонют. Вот Ганьша у нас домовитый. Ему нельзя.

Беспалых. (*хлопает Кубдю по плечу*). Он молодец, ему можно доверять.

Кубдя. (*ему*). Ну, а ты-то робить пойдешь?

Беспалых. Я что же, от работы не в душло. Могу.

Емолин. (*входит*). А, артельщики явились! Ну, и добро (*здоровается*). Как, дотолковались?

Беспалых. Промеж себя это у нас без труда.

Емолин. Ну, и ладно, значит, завтра едем.

Кубдя. Что ты, господь с тобою? Дай хоть дня три сроку. Чего срывать-то так?

Емолин. (*уговаривая*). Дни какие — насквозь душу просвечивают, что им пропадать. Тут десять верст. За милу душу отмеряете. А?

Соломиных! Чего торопить-то — не к смерти гроб.

Емолин. А то одинок я, паря, чисто петух старый... А еще с этими длинноволосыми...

Кубдя. Ну, ладно, — поедемте завтра што-ль?

Емолин. Эх, вот люблю. Метательные ребята! Не сидится дома-то? Значит, утром едем?

Кубдя. Ладно.

Емолин. (*ударив по рукам с Кубдей*). Ну, и добро?

З а н а в е с .

КАРТИНА II.

На постройке амбаров в монастыре. Слева видна часть сруба. Плотники работают. Емолин ходит, посматривает за работой, подгоняет рабочих. Около сруба открытое пустое место.

Емолин. Вы живее, вопленники!

Беспалых. Иди ты подале, кила трех'ярусная!

Емолин. Ну, ну, пошевеливай мясом!

Кубдя. Эх, рубители!

Емолин. Столяры, да плотники от бога прокляты; за то их прокляли, что много лесу перевели (*плотники оставляют работу и закуривают*).

Беспалых. Кабы ни клин, да не мох, так бы и плотник издох (*спрыгивает на землю*). Уйди, человеческий наструг, зашибу.

Емолин. Ну, ну, ребята, бросьте папироски-то курить—солнце низко.

Соломиных. Слыхал, Емолин,—народ бунтует, хотят свою крестьянскую власть?

Емолин. Слыхал. Сруб кончите, запишемся в дружину „Креста“ и айда большевиков крыть.

Кубдя. У тебя баба брюхата?

Емолин. На кой тебе хрен ее брюхату надо?

Кубдя. К тому, что скоро брюхатых мобилизовать будут. Народу не хватат.

Емолин. Дурак ты, Кубдя, хоть и большой человек. Брякашь зря.

Кубдя. Ей-богу. Они такой народ боятся брать, бунтуют. А брюхатых как раз, как забунтует, так и скинет.

Емолин. Порют вас мало.

Кубдя. На чей скус.

Беспалых. Уходи лучше, драч, уходи.

Емолин. Донесу милиции, против правительства идете.

Кубдя. *(хохочет)*. Донеси только, нос отрубим.

Емолин. *(озлившись)*. Идите вы к едреной бабушке. *(В это время входит игумен, на плече у него удилице, в правой руке котелок с рыбой. Емолин, заметив его, с смиренным видом, сложив руки блюдечком, направляется к игумену)*.

Емолин. Благослови, отче. *(Игумен благословляет. Емолин целует ему руку)*.

Игумен. Как работаете?

Емолин. Ничего, слава богу, отец игумен.

Беспалых. *(поет вполголоса, гнусая)*. Отец игумен вокруг гумен... *(плотники хохочут)*.

Игумен. *(озлившись)*. А плотники твои, сынок, развращеннейший народ.

Емолин. По воспитанию, знаете, отец игумен.

Кубдя. *(плотникам)*. Вот нетяг!

Игумен. *(набрасываясь вдруг на Емолина)*. Молчать! Не разговаривать, сукин сын!.. *(Перебегает к плотникам, грозит им кулаком и кричит)*.

Игумен. Прокляну, подлецы *(разозленный быстро уходит)*.

Емолин. *(смущенно)*. Вот нрав!

Кубдя. Стерва, а?

(С той стороны, куда убежал игумен, входит молодой, худенький монашек).

Монашек. Отец игумен удочки и котелок свой тут оставили.

Горбулин. Что ты, монах, будешь?

Монашек. Рясофорный я... Не пострижен.

Горбулин. У те чо, молоко-то бугаи эти высосали, ишь ведь, как холстина?

Беспалых. Они высосут.

Кубдя. Эх, корчу им в пузо, большевицку власть бы на них.

Емолин. „Каратели“-то переловили всех большевиков.

Кубдя. Не всех видно. Остались еще. Каратели-то твои поодиночке перестали ездить. Все стаей на манер волков.

Беспалых. Будешь держаться стаей, когда из лесу подстреливают, да гвоздями к плечам погоня прибывают — одиночным-то!

Горбулин. Так им и следует. Больно над народом измываются они.

Кубдя. Ну, крышка, бросай работу.

Емолин. Постой ребята, солнце-то еще не зашло совсем.

Кубдя. Эх, ломота, за кусок солнца торговаться будешь?

Емолин. Ну, ладно, бросай. Завтра, гляди, только во время на работу становись. Я сейчас к игумену — не ждите меня. (*Плотники собирают инструменты*).

Кубдя. Эй, ломота! Али к чорту этому старому, Емолину, сегодня итти?

Беспалых. А ну его. Заночуем нынче тут.

Горбулин. Под голым небом ночевать что-ли?

Кубдя. Так точно.

Соломиных. Замерзнем, паря.

Кубдя. Не замерзнем.

Беспалых. Эх, поись бы надо. Как мы тут без вечера-то?

Кубдя. Сварим — пшено есть, а курицу Горбулин где-нибудь поймает.

Беспалых. Он — поймает; ну иди што-ль. (*Горбулин уходит*).

Кубдя. Разводи костер то. Вот тут от амбара подале. (*Беспалых и Соломиных разводят костер, ставят котелок*).

(*Входит Кобелев-Малишевский*).

Малишевский. Здравствуйте.

Кубдя. Здравствуй, коли не шутишь.

Малишевский. (*показывает в сторону*) Кто это там?

Кубдя. Егорка наш. А тебе што?

Малишевский. Курицу-то он мою ловит.

Кубдя. Твою говоришь? Плохая курица. Видишь, как долго на насест не садится. *(Горбулин входит с курицей)*.

Горбулин. Дай-ка топор.

Малишевский. Курица-то моя.

Горбулин. Ага. А мы вот ей сейчас, по колчаковски, башку долой.

(Берет топор и уходит в сторону).

Соломиных. Садись, гостем будешь. Сейчас каша сварится

Малишевский. Работаете?

Соломиных. Работам.

Малишевский. Слышал я, Емолин сказывал, что нанял вас. Дешево, говорит, нанял. Мерзостный он человечешко. Запарит вас.

Соломиных. Не запарит. А тебе-то што?

Малишевский. Мне ничего. Жалко, как всех.

Соломиных. Жалко, говоришь?

Малишевский. Такая порода у меня. У меня, ведь, дедушка из конфедератов был; сосланный сюда. Ноздри рваные и кнутом порот.

Кубдя. За воровство что-ли? Раньше, сказывают, за воровство ноздри рвали.

Малишевский. Восстание они устраивали, чтобы под русскую власть не итти. Поляки.

Кубдя. Это, как сейчас с чехами?

Горбулин. *(Входит)*. Готово. Зарубил. Трепыхаться оставил.

Малишевский. И фамилия моя — Малишевский, польская, по деду. А Кобелев — это здесь в насмешку на руднике отцу прицепили, чтоб было позорнее. Был знаменитый генерал Кобелев, который Туркестан покорил и турок победил.

Кубдя. Скобелев, а не Кобелев.

Малишевский. Ты подожди. Когда он отличился тогда ему букву „с“ царь и прибавил. Чтобы не так позорно ему было в гостиные входить. Мобилизовали на германскую войну, тоже мечтал отличиться

и фамилию свою как-нибудь исправить. Но не пришлось. Народу воюет тьма, так, как вода в реке, разве капля что делает. Ранили меня там в ногу, в лазарете и пролежал, и уволили по чистой.

Соломин. И пришел ты Кобелевым?

Малишевский. Видно так и придется умереть.

Соломин. Царя вот дожدهшься и сделают тебя Скобелевым.

Малишевский. Царя я не желаю, как и вы, может быть. Я же вам сказал, что жалостью я ко всем исполнен, и это у меня родовое. *(Задумывается)*.

(Беспалых мешает ложкой и пробует кашу).

Беспалых. Рано еще. Пушай колобродит.

Малишевский. Монастырь построили, чтоб молиться, а вы в него не ходите. Бога только в матерках упоминаете, ни религии у вас нет, ни крепкой веры во власть. И кто знает, что вы хотите. Повеситься с такой жизни мало. Как волки—никто друга друга не поймет.

Кубдя. Горбулин, курицу-то поди возьми, а то собаки стащут. Кашу с'едим, да ее варить будем. *(Горбулин уходит)*.

Беспалых. Ну, поспела каша-то. *(Плотники дают ложку Малишевскому и начинают есть из котелка. Малишевский с'едает несколько ложек каши и кладет ложку)*.

Соломиных. Что ты. Ешь

Малишевский. Сыт. Я недавно поужинал.

Горбулин. *(Входит с курицей, кладет ее на землю и подсаживается к котелку)*.

Кубдя. После завтра-то крышка.

Беспалых. Чего?

Кубдя. Не работаем.

Беспалых. Не пойму, парень.

Кубдя. Зосим—Савватий.

Беспалых. Ну?

Кубдя. В Улее—престол.

Беспалых. Вот чорт, а я и забыл. Идем что-ли?

Кубдя. Люблю игорничать. Ай-да пополняем!
Беспалых. Ружья нету.

Кубдя. Соломиных привез берданку.

Беспалых. Не даст.

Кубдя. Даст. Он в гости пойдет, с утра на престол. В Улею. Дашь?

Соломиных. Дам, ладно.

Беспалых. Эх, побьем уток!

Соломиных. Гляди в реке-то не потони.

Кубдя. Ничего. Монастырь близко—сорокоуст закажем.

Соломиных. Когда-ж вы с охоты вашей на престол-то попадете?

Горбулин. Лихоманки! Так с берданкой туда и попрете?

Кубдя. (*Весело*). А что? Возьмем для близи-ру. Хоть штаны рваны, а берданку имем!

Занавес.

КАРТИНА III.

Двор Антона Селезнева. Направо от зрителей, около избы, стол, покрытый скатертью. На нем бутылка, чашки, закуска. Из избы доносится шум пьяных голосов. Налево видна часть навеса сарая. Слышны приближающиеся с улицы звуки гармоники и песни-частушки:

Я иду—иду болотинкой
Машу, машу рукой.
Чернобровый, мой миленочек,
Возьми меня с собой.

(Из избы выходит Селезнев).

Селезнев. Ребята ко мне верно... *(Идет к улице).*

(Слышны голоса с улицы).

— Айдайте к Антошке!

— Айдайте!

(Вваливается гурьба крестьян. Среди них плотники: Кубдя, Беспалых, с берданками через плечо, Соломиных, Горбулин).

— Здравствуй! Антон Семеныч!

— С престольным праздником!

(Селезнев здоровается с плотниками, и направляет их к навесу).

Селезнев. Здравствуйте, здравствуйте. Вали туда, ребята! Самогонки всем хватит.

(Все уходит под навес, угощаются. Из избы выходят раскрасневшиеся от выпитой водки: псаломщик, священник, мельник, маслодел, продолжая начатый в горнице разговор).

Мельник. Я те докажу—от закона божия, докажу, от катехизиса, от всяких, всяких! Сознаешь?

Псаломщик. Что ты одно и то же затвердил? Ты факты приводи, а криком-то и дурак возьмет, да!

Маслодел. Поп! Хошь у те и рыло и брови, как у пророка, а я тебя не желаю слушать,—так как моя душа самого меня хочет слушать. У всякого человека есть внутри свой соловей. А ты мне там про священное писание.

Мельник. *(Кричит)*. Благослови, владыко-о!
(Из-под навеса приходит Селезнев. Во время дальнейшего разговора крестьяне группами выходят из-под навеса на улицу).

Псаломщик. Блистательно народ живет!

Селезнев. *(Подсаживаясь к псаломщику)*.

Рассказывай, Никита Петрович.

Псаломщик. Домовитый вы, Антон Семеныч.

Селезнев. Иначе нельзя.

Псаломщик. У нас в России не так.

Селезнев. Знаю. Бывал.

Псаломщик. Тоже хочу хозяйством обзавестись.

Селезнев. Без хозяйства человек—ветер.

Псаломщик. А дальнейшее само собой, а?

Селезнев. Что?

Псаломщик. Ну, жизнь.

Селезнев. Кто, как хочет, тот так и строит свою жизнь-то.

Псаломщик. А бог?

Селезнев. Бог для ночи нужен. С ним днествовать не приходится.

(Из избы выходит жена Селезнева).

Жена Селезнева. Пожалуйте, гости дорогие. Пожалуйте в горницу. А хозяин ребят тут пока попотчует.

Мельник. Ну, идем, идем. Еще выпьем на дороге—посошок, да ехать надо. Домой пора.

(Мельник, маслодел, псаломщик, священник и жена Селезнева уходят в избу. Из-под навеса выходят Беспалых и Кубдя).

Селезнев. Еще, паре, не хотите?

Беспалых. Потом, Антон Семеныч. А самогонка у те добра—табаку мешашь что-ли?

Селезнев. Ничего не мешаю. У тебя, что—голова болит?

Беспалых. Не болит, а кружится.

Кубдя. С большой ходьбы.

Селезнев. Полевали?

Беспалых. Полевали.

Селезнев. Бывает... *(Пьет из чашки самогон).*

Пью-пью, а не берет. Даже злюсь.

Беспалых. А ты на голодно брюхо пей.

Селезнев. *(Смеется).* На сохатого лихоманку напустить хочет. Ха-а! *(Вынимает табак и крутит папирску).* Робите?

Беспалых. Робим.

Селезнев. Та-ак... Али места нету? Земля высохла?

Беспалых. Потому—мы странники... Разжевал Антон Семеныч?

Селезнев. Валяй в охоту тогда; что к чужому человеку в кабалу лезть? Не вникну я в вас. Чужую грязь гатит. Что проку-то?

Кубдя. А ты, мил-друг, не дури. Сам знаешь, от каких доходов на работу идешь. Потому: тоска! Был, я скажу тебе, в германску войну, в Польше, был в Германии, был—и он, и он—все... Посмотрели—во-от народ. Живут, скажу тебе, робют. Чисто, сухо, кругом машина. Он тебе и человека убивать машину придумал такую—по воде и по воздуху, не говоря обо всем прочем.

Селезнев. Не ври хоть.

Кубдя. А ты переври лучше. Поработат он тебе в силу и отдыхат.

Селезнев. А тебе плохо?

Кубдя. Плохо. Недовольны мы, понял. Желаем жить что бы в одно за всеми, а не у свиньи хвост лизать. Вот тебе, дескать, мамкина сиська. И с такого положенья—встосковали мы.

Селезнев. Не все сразу. Скоро, ты знаешь, насчет кошек говорят.

Кубдя. Зря говорят. Ленив человек-то, ленив, стерва. Ему бы все в пузе ковырять, да брата своего вылаять. Нет, ты, курва, пожгись через работу-то, да выплавься, вот и поймешь, на какое место заплатку ставить надо.

Селезнев. А ты научи.

Кубдя. Сам во тьме иду.

Селезнев. Свечу надо.

Кубдя. Не из твоей ли церкви?

Селезнев. Свечки-то все одинаковы. Лишь бы светили. Ты думаешь с такой, а я с другой, а к месту-то одному придем.

Кубдя. К одному ли, Антон Семеныч? *(Поднимается, беря под руку Беспалых).*

Селезнев. Сиди.

Кубдя. Пойдем лучше проветримся. А то парень-то совсем скис. *(Уходит).*

Жена Селезнева. *(Входит немного испуганная).* Там те мужики спрашивают.

Селезнев. Кто?

Жена Селезнева. Милиционеры, что-ли. С ружьями на паре приехали. У ворот.

Селезнев. А ты уже и скисла? *(Подходит к воротам и кричит).* Заворачивай.

(Входят два милиционера).

Ст. милиционер. Ты — Антон Семеныч Селезнев?

Селезнев. Я самый. *(Постепенно собирается толпа крестьян. Старший милиционер замечает в толпе Кубдю и Беспалых с ружьями и подходит к ним).*

Ст. милиционер. Разрешения есть?

Кубдя. *(Ухмыляясь).* Много. *(Двор заполняет толпа крестьян).*

Ст. милиционер. Потом разберемся. Вы не уходите.

Беспалых. Ладно. Мы ведь здешние.

Ст. милиционер. А народ пусть разойдется. В свидетели охота? Где тут староста?

Староста. Я староста.

Ст. милиционер. Дождаться тебя приходится. Обыск вот надо произвести. Где у тебя большевики тут скрываются?

Староста. А кто их знает?

Ст. милиционер. (*Кричит*). А кто-ж должен знать! Ты староста—должен отвечать за все. Идем, при обыске будешь присутствовать.

Староста. Я што, я пойду.

Ст. милиционер. Эй, Селезнев, признавайся сразу, где они у тебя спрятаны.

Селезнев. Притворяться-то не в чем. Никого у нас нет. Все свои.

Ст. милиционер. А среди вас большевиков, скажешь, нет? Знаем вас! Сволочи! Все советской власти ждете? Кто у тебя в избе там? (*Старосте и мл. милиционеру*). Ну, идемте в избу осмотрим. (*Уходят в избу*).

Селезнев. Вот принесла нелегкая нечисть такую.

Кубдя. Стервы приперлись. Чего им надоть?

Беспалых. Чего? Не чуешь што-ль? У них нюх, как у гончих. Знают, пограбить где. Вот обдерут теперь полдеревни, только и делов! А к Антошь пришли так,—начинать с кого-нибудь надо.

Кубдя. Их-то антирес известный, чтоб крестьян всех извести, значит, вот и все.

Беспалых. Ух, дорвемся-ж мы до них! Хвосты-то им пооборвем!

(*Входят милиционеры. Толпа встречает их глухим гулом. За милиционерами входит староста*).

Ст. милиционер. Вы что там галдите? Сейчас перепорю всех. Кто у вас тут в деревне против власти? К концу обыска, чтоб сдали мне их. Слышите! Идем дальше обыскивать. Староста—за мной! (*Уходят в сторону навеса*).

Толпа. Ишь ты, задело! (*Смотря вслед милиционерам, возбужденно*).

— Глянули, вишь, не так!

— Дай ему бунтовитых с деревни. Придумали тоже!

— По морде им надавать, чтоб по домам сидели, да не рыпались сюда!

— Долго нам терпеть-то так?

— Пока Советская власть придет.

— А сами, что мы, не можем что-ли? Прогнать-то?

— Двое их—и измываться будут!

— Бараны что-ль мы?

— Глянь, к самогону подошел. Нюхат.

— Ишь, дьявол—горшок разбил! Трубки ломает!

— Самогон на землю опрокинул!

— Рази им чужого добра жалко?

— Прихвостни колчаковские!

— Вот паскуды-то!

(*Входят милиционеры*).

Ст. милиционер. (*Покрывая возбужденный гул толпы*). Молчать! Чолдонье!

Мл. милиционер. Всех переарестуем!

Толпа. (*Надвигаясь*). Чего смотреть на них?

— Бей его в рыло. Привыкли с народом, как со скотиной!

Ст. милиционер. Перестреляю всех, хамово отродье! (*Вынимает револьвер*).

Толпа. (*Наступая на милиционеров*). Бей их!

Ст. милиционер. (*Пробираясь через толпу, стреляя в воздух*). Расступись—не то перестреляю всех!

Беспалых. (*Поспешно снимает с плеча ружье и стреляет в воздух. Кубдя также снимает ружье и стреляет вслед ушедшим милиционерам*). У-лю-лю-лю!

Толпа. (*Как бы повеселев*). Ишь, ямщик настегивает!

— Один-то головой мотнул!

- Испугался больно!
- Гляди, гляди в коробок сполз! Чудной!
- Во, испугу нагнали!
- Эх, упустили только.
- Поучить бы их малость.

(Толпа постепенно выходит на улицу).

Беспалых. *(Садясь в изнеможении).* Вот курвы, видеть их неспособны!

Кубдя. Поохотились... Раззлобился я, аж в ногах нудь. Ослабел даже.

Беспалых. Так их... так...

Кубдя. Вот, паре—словно после болести—обессилел я. Пойду под навес—полежу. *(Уходит).*

Беспалых. Так им и надо сукиным сынам! Показывать надо, что не ездить им на нас.

Емолин. *(Вбегает).* Кубдя, где Кубдя? Под суд подвели, сволочи!

Беспалых. Спать пошел Кубдя.

Емолин. Спать! Убил человека и дрыхнет. Вот каторжные! А, господи, ну, угораздило меня связаться с ними! Теперь и меня-то из монастыря выгонят... А он дрыхнет. Поди за ним. *(Горбулин уходит).*

Селезнев. В самом деле убил?

Емолин. Наповал. Так в шею, братец ты мой, и всадил всю дробь.

Селезнев. И чорт его угораздил.

Соломиных. Теперь вошьют. Или повесят или расстреляют.

Беспалых. Обех.

Соломиных. Може и всех четырех.

Селезнев. А вас-то с чего?

Соломиных. Разбираться не будут.

(Входят Горбулин и Кубдя).

Кубдя. Что те, подрядчик, надо?

Емолин. Вот, клин тебе в глаз, еще спрашивает. Убил человека и хоть бы што!

Кубдя. Всем одна смерть.

Емолин. (*Сердито*). Ну, а я пойду. Мне тут рук марать не приходится. (*Направляется к выходу*). Разбирайтесь сами, а только, как хотите, повесят вас. (*Уходит*).

Соломиных. Повесят.

Селезнев. Ну вот что, паре, собираться нам надо-ть.

Кубдя. Наши сборы невелики. Куда итти-то?

Селезнев. В чернь.

Беспалых. В тайгу.

Селезнев. Как хошь, мне одно. Только нам уйти надо. Расстреляют, колчаки-то. Я седел и тюри приготовлю, поди под завтрашнюю ночь придут.

Соломиных. Придут.

Селезнев. В чернь, одно. Нам с этой властью не венчаться. Наша власть советская, хрестьянская.

Беспалых. Думаешь, самогонку даст гнать?

Селезнев. Не в том тут дело... Как вы-то морокуете? Обмозгуйте это тут. (*Уходит*).

Кубдя. (*К Беспалых*). Здоровый чорт, и есть у него своя блоха на уме!

Занавес.

КАРТИНА IV.

Лесная поляна. Направо от зрителей гряда камней, за которыми предполагается склон горы. На поляну входят: Селезнев, Кубдя, Соломиных, Беспалых и Горбулин; у них винтовки, сумки с провизией и котелки.

Кубдя. Вот местынь, — аж глазу больно.

Соломиных. Отдохнуть што-ли?

Селезнев. Можно и отдохнуть. Тама-ка за кедрой, глядень будет.

Кубдя. *(Горбулину)*. Раздувай костер. Чай сготовим. *(Горбулин разводит костер и ставит на него чайник)*.

Селезнев. Тут пчела не пролетит, не то человек. Чтоб озером-то пройти?

Кубдя. А мотри, парень, кабы озадков не было.

Беспалых. А што?

Селезнев. Всяк человек-то бродит. Вон поляки в Улею-то приехали. Баял я мужикам-то, айда мол в горы. Не хочут. Ну, теперь в тюрьме сиди. *(Садится на камнях у склона)*.

Беспалых. Кабы в тюрьме, а то пристрелят.

Селезнев. По всем приметам зима теплая будет.

Беспалых. Эх, пахать-бы тебе, паря. За милую душу пахать. А ты воевать хочешь.

Кубдя. Не мумли, Беспалых, словеса-то. Тут не избу рубим, а свою жизнь. Надо лучше друг на друга смотреть. Нечего-то твониться.

Селезнев. *(Снимая шапку)*. Вспотел, как лошадь на байче. Опять к дождю. Говорю, парни: урожай ноне будет.

Кубдя. (*Показывая Селезневу в сторону склона*). Антошь, глянь, а ведь это она к нам в гору. Тропа-то. Узнал?

Селезнев. (*Встает*). К нам. (*Вынимает из сумки соль и провизию*). Ишь и соль отсырела. Идем, поедим малость. Чего туда смотреть, камень и камень. Никакого порядку нету, ему и бог не велел больше расти. Сколько места под пашню пропадает. (*Селезнев всматривается вдаль; вдруг приподнимается и тянет за руку Кубдю*). Пригнись! Видишь?

Кубдя. Ну?

Селезнев. Да вон, налево-то, мотри.

Кубдя. Люди на вершине.

Селезнев. Поляки. Красные штаны, видишь? (*Отползает на четвереньках к костру*). Поляки, слышь, туши!

Беспалых. (*Тушит, растаптывая сапогом, костер*). И чаю не дадут напиток, коловорот им в рот! В чернь что-ли, пойдем?

Горбулин. По моему, в чернь. Мужики донесли на нас.

Селезнев. (*Все время всматривается в сторону поляков, Кубде, тихо*). Кубдя! Айда-ка, попробуем?

Кубдя. Ишь, офицер-то, оглядывается по сторонам.

Селезнев. Ты того... третьего... я уж... офицера.

Кубдя. А старик-то?

Селезнев. Старик, зря, он силком должно... Ну?

Кубдя. Жалко человека-то... Не привык я.

Селезнев. Ну и оставался бы... тебя они не пожалеют... Ничего нет легче человека... убить... Ну, бери, што-ль!

(*Селезнев и Кубдя ползут к обрыву, вслед за ними все с винтовками. Спрятавшись за камни, они начинают стрелять, обмениваясь короткими репликами*).

Селезнев. Как ветром сдуло!

Беспалых. А те-то улепетывают!

Кубдя. Сразу теперь не воротятся! *(Поднимаются, смотрят вслед убегающим полякам. Потом усаживаются попрежнему).*

Беспалых. *(После паузы).* Гроза находит.

Селезнев. Гроза на Федота летнего, плоха уборка хлеба будет.

Горбулин. А нам што? Нам хлеб надо убирать.

Селезнев. Не придется нам, это верно.

Соломиных. Верно.

Кубдя. Жалко землю что-ли?

Селезнев. Землю, парень, зря бросать нельзя. Нужно знать, когда ее бросить.

Кубдя. Ну и любить-то ее больно не за што.

Селезнев. У меня, Кубдя, в голове муть.

Кубдя. Поляков жалко?

Селезнев. Не-е... Человека—что его, его всегда сделать можно. Человек—пыль. А вот, не закреплены мы здесь.

Кубдя. Кем?

Селезнев. Хрестьянами.

Кубдя. На кой мне шут оно?

Селезнев. Без этого нельзя.

Кубдя. Что я поп, что-ли?

Селезнев. Може больше.

Кубдя. А иди ты...

Селезнев. Надо, паре, в сердце жить. Смотреть, понял.

Кубдя. А что я, зря ушел? Граблю я? *(Указывает на Беспалых, который просматривает гимнастерку и избивает насекомых).* Вот—живет и ничья. А ты, Антон Семеныч, мучаешься. От дому-то не легко оторваться тебе?

Селезнев. Десять домов нажить можно, кабы время будет.

Кубдя. Ну?

Селезнев. А вот, не знаю што.

Кубдя. Куда ты?

Селезнев. А так... я приду сейчас. (*Уходит налево*).

Соломиных. Смутно мужику-то.

Кубдя. У те душа городская. Не зря ты там годы пропадал.

(*Слева голос Селезнева*).

Стой, сукин сын, не уйдешь! Ребята, сюда!

Кубдя. Это Антошь горланит. Чему-б там? (*Бросается в сторону голоса*).

Соломиных. (*Ему вслед*). Винтовку-то захвати, чорт! (*Кубдя и Селезнев вводят, крепко держа старосту*).

Староста. Брось, чего держишь, и сам не убеги. Кабы не хотел, так не к вам бы убеги.

Кубдя. Ты что же, сукин сын, привел их сюды?

Соломиных. Выслужиться хотел? Донос на своих мужиков! У-у-у, курва! Убить тебя из поганого ружья, только и делов!

Староста. (*Селезневу*). Выслушай хошь ты меня, Антошь. Вот, хошь мне провалиться на этом месте, да убей меня вот сичас гром!.. Понаехали, паря, колчаковские, дознались как-то, что вы тут на Смоляной горе. Взяли меня. Веди. Что-ж делать-то мне.

Горбулин. Разговаривать-то с ним не приходится. Это верно...

Староста. А теперь-то те, что уцелели, прискачут. Позовут еще. От Улей-то один прах останется. Все одно—пропадать нам. Так уж всем вместе. Скажите, куда итти им. Пусть всей деревней в партизаны снаряжаются. Затем к вам и шел.

Селезнев. А пойдет народ-то к нам?

Староста. Пойдут. Разговор уж такой был. Эти-то понаехали, что девок перепортили. Овцу у меня зарезали. На петухов из винтовок охоту затеяли... Заарестовали сколько... Пересекли, поди, чуть не всех.

Соломиных. Теперь к нам народ повалит. Это уж верно. Потому, ежели все обижены.

Селезнев. А тут после нынешнего увидят, что мы за дело как следует взялись.

Кубдя. А поляки-то куда отправились?

Староста. В Ниловск, в уезд, докладать о бунте. Думают, что тут отряд целый.

Селезнев. Вот што, паре, надо кому-нибудь в Улею отправляться.

Соломиных. Ну, и заарестуют тебя.

Селезнев. Некому. Поляки уехали. А с своими надо дело обмозговать. Да и жену забрать оттуда надо. Изведут со света ее из-за меня.

Кубдя. Ну что-ж, отправляйся с богом. А старосту-то для верности оставь тут лучше.

Соломиных. На манер, как заложником? Вот лихоманки!

Староста. Я и сам туда не хочу.

Селезнев. Ну, так пойду я...

(Прощается и уходит).

Кубдя. Прощай, вертайся скорей, не попадись там...

Беспалых. Разводи, Горбулин, огонь, пока дождь не пошел.

(Горбулин идет к костру).

Соломиных. Эх, народу же к нам повалят теперь!

Беспалых. *(натягивая на голову гимнастерку)*. А по-моему—возмут берданки, переловят нас, да и в город... А у меня, паре, седин и вшей, у—у!..

Кубдя. С перепугу?

Беспалых. Должно с перепугу.

З а н а в е с .

КАРТИНА V.

Лесная поляна. Собрание партизан. Кубдя стоит на одном из камней и держит к крестьянам речь.

Кубдя. Товарищи! Собрались мы сюда известно зачем, вам рассказывать не к чему. Никто никого не звал, по доброй воле... А только против одного: не надо нам колчаковского, старорежимного правления, желаем свою крестьянскую власть. Что мы—волки, всякого охотника бояться? У самих сила есть, а кроме—идет из-за Урала советская армия. Нужно продержаться, а там уж как получится—видно будет. Та—ак... А теперь нужно выбрать начальника, потому овца и та своего козла имеет, чтобы водить.

Голоса. Правильно!

— Начальника надо выбирать!

Кубдя. Думал, я думал. Ну, кроме одного человека, никого у нас нет. А так как надо назначать кандидатов, то мой голос за Антона Семеновича Селезнева.

Беспалых. А мой за Кубдю!

Голос. Соломиных предлагаем.

Соломиных. Куда уж мне? Я с бабой-то едва справляюсь.

Кубдя. Ну, братцы, давай руки считать. Кто за Селезнева подними руки в гору. (*Считает*). Раз, два, три... Ну его к ляду считать! Я до такой цифры и не досчитаю. За Селезнева, значит, большая часть. Так что будем считать Селезнева выбранным в начальники.

Беспалых. (*Селезневу*). Чего краснеешь-то— борода загорится.

Селезнев. Мотри, паря—я теперь начальник.

Кубдя. Ну, кончили собрание, расходись.

Горбулин. Глянь, и учитель пришел. (*Малишевский выступает вперед*).

Малишевский. А я ведь к вам.

Соломиных. Здравствуй. По курице-то долго плакал?

Селезнев. Ты, Николай Осипович, ежели пришел насовем, то можешь нам сгодиться.

Малишевский. Чем могу служить?

Селезнев. Приказ надо написать. А грамотного человека нету.

Кубдя. Какой приказ?

Селезнев. А вот, что отряд действует, и пусть идут, кому надо. А наберется больше—мобилизуем округу.

Малишевский. Что писать-то? (*Садится на камень и вынимает карандаш и бумагу*).

Селезнев. Пиши: „По приказу правительства“.

Малишевский. Надо поставить — какого правительства.

Селезнев. Лешего-ли у нас в деревне знают. Им на любое правительство начхать, абы их не трогали. Написал?

„По приказу правительства“ — написал?

Малишевский. Написал.

Селезнев. Пиши дальше: „Объявляется сбор всех желающих воевать с колчаковскими войсками.. Пешие и конные, старые и молодые.. Брать с собой обязательно берданку али винтовку... Оружия у нас мало... — Нет, это не надо; сами догадаются. „Являться на сборный пункт“. Во! Как воинский начальник, чисто. А куда являться—и не знаю.

Беспалых. На небо.

Кубдя. Говорим так: первый партизанский отряд Антона Селезнева—и никаких.

Селезнев. Ну, брось, паря, имя-то зря трепать. Командующий генерал тоже, подумашь.

Кубдя. Нельзя,—мужик имя любит.

Беспалых. Это, что говорить.

Горбулин. Без имени невозможно.

Селезнев. Ну, коли так, пиши. (*Малишевский кончает писать*). А теперь обмозгуй, как распространить его.

Кубдя. Попом тебе, Антошь, быть!

Селезнев. А тебе грешником. (*Входит Емолин, Кубдя, заметив его, идет ему навстречу*).

Кубдя. Каким ветром занесло? Здорово.

Емолин. Живешь парень? А я вас, подлецов, в люди вывел. Молиться на меня должны.

Кубдя. Достроил амбар-то?

Емолин. Пока достроишь с вашим братом, нижний ряд сгниет. Ну и время. И что такое деется, никак не пойму. Спятил—народ что-ли, и смешно и дико.

Кубдя. А ты поменьше смотри.

Емолин. Неушто нельзя? Я, ведь, хозяин. Мне любопытно, как люди жисть устраивают, я и смотрю.

Кубдя. Ты помогай.

Емолин. Ну, от нашей помощи вшами изойдешь. Тут инова калибра человек требуется. Я вот метаюсь, метаюсь, езжу, езжу и никак не пойму—какой тут человек надобен. Режут друг друга, жгут и все ждуют кого-то. „А у вас тут слобода. Кто хошь, приезжай. Вот они какие нонешние-то разбойнички. Видал ты их? Чудно живете, парни, чудно!

Кубдя. Бегут, бают, колчаковские-то войска. Вся земля под Советскою властью, паре, буде; во—о!

Горбулин. Ну, идем, я тебе покажу, как живем мы.

Емолин. Ну, пойдем, пойдем. (*Горбулин, Малишевский и Емолин уходят*).

(*Беспалых, Соломиных сидят на камнях. Селезнев и Кубдя отходят вглубь*).

Беспалых. Где зимовать-то придется? Одуреешь без работы-то. Мается, мается народ, и сам не знает, пошто.

Соломиных. Знал бы—так и не маялся. Атаман Анненков-то близко.

Беспалых. У него казаки—стервы кровососы!

Соломиных. Лихоманка его дери, сломит и он шею.

Беспалых. А там уж, как придется, Либо он,— либо мы. Кому-нибудь придется.

Соломиных. Чернь-то большая, уйдем.

Беспалых. С пулей далеко не уйдешь. Им ведь английского пороху не жалко.

Соломиных. И как только английский мужик смотрит, зачем таку пакость позволяет. Добро бы наши. Темень была, а то ведь у них, бают, и неученого нет.

Беспалых. Врут. Не может быть, чтоб неученых не было; дураков ведь много. А посылают снаряжение и морочат, што дескать, охотиться народу надо.

Соломиных. Из винтовок-то?

Беспалых. Из винтовок на медведя, а там в прочего зверя.

Соломиных. А обмундирование-то как, а?

Беспалых. А это уж их дело, не знаю.

Горбулин. *(Входит, за ним крестьянин)*. Где Антошь? Народу сколько собирается к нам!

Беспалых. Вон идет. *(Входит Селезнев и Кубдя)*.

Горбулин. Антошь!

Селезнев. Чего тебе?

Горбулин. Вот к нам еще приехали. Это с дальних сел. И там прослышали.

Крестьянин. Прослышаны, все прослышаны, много народу будет. Вместе всем надоть. Хлеб сожгли, скот угнали. Скольких засекали до смерти. Куда итти нам теперь? К вам и пришли, чтоб вместе, значит.

Селезнев. Ружей много у вас?

Крестьянин. Есть и винтовки, и патронсеить.

Селезнев. Посчитайте, сколько винтовок, да к винтовкам сколько людей можете дать. Потом ему скажете. *(Горбулин уходит с крестьянином. Селезнев подходит к Кубде)*.

Кубдя. Доволен?

Селезнев. Как-нибудь проживем.

Кубдя. Вот, и благословили тебя. Должен доволен быть.

Селезнев. Не жалуясь. А кабы и пожалиться — какая польза.

Кубдя. Будто новорожденный ты, ступить не знашь куды. *(Пауза, Селезнев и Кубдя подходят и садятся рядом с Соломиных и Беспалых).*

Селезнев. Слышал? Улея-то в персть легла.

Кубдя. Сожгли?

Селезнев. Спалили. Ладно, что бабу во время увез. Повесили бы. Озлены они на меня.

Кубдя. Придут сюда седни...

Селезнев. Улея-то только присказка, притча-то потом будет.

Кубдя. Ложись, отдохни *(Селезнев ложится на землю).*

Селезнев. Самое главное — не надо ничему удивляться. А там уже и гнести, почему тебя будет, а,

Кубдя. Ты как думаешь?

Кубдя. Я вот думаю, что у нас пулеметов нету, а у них, говорят, три. Покосят они нас.

Беспалых. Они укротят.

Селезнев. А и устал я в эти дни. Будто тысячу лет прожил. Ты, Кубдя, хиреть начал.

Кубдя. Во мне-то и никогда жиру не было.

Селезнев. Это плохо. Без жиру, как без хлеба. Завсегда запасы надо иметь.

Кубдя. Добро в горе хоть гнусу нету, а то-б заели.

Горбулин. *(входит)* Антошь! Из города наш разведчик приехал, вести привез.

Партизан. *(Вбегает)*. Лежите, черти? Вояки! Голыми руками вас заберут, корчу вам в пузо. Собирайте монатки-то!

Кубдя. Стой, не кричи. Мы всегда на чеку, ты нынче из города-то? Большаков разыскал? Помоща будет нам?

Партизаны. Упекли весь их комитет подпольный, и сам я чуть не втюмяшился. Делается что, пари,—страсть! Пал кругом. Мужиков в тюрьме видимо-невидимо, по ночам к цистерне выводят, прямо стадом растреливают.

Селезнев. Что-ж, так крепка власть что-ль их?

Партизан. Не, видно, перед концом так стараются. Большаки-то уж совсем близко.

Селезнев. Эх, продержаться-б до них только!

Партизан. Анненков-то атаман на вас идет. Знаете? Из войск-то у них все бегут. Отрядами, говорят, все колчаковское войско рассыпалось. Вы-то готовитесь?

Селезнев. Ждем не ныне, завтра.

Партизан. (*Передразнивая*). „Завтра“. Двинулся он уже на нас. Ребятам-то скажи, чтоб держались. Все перемешалось, не разберешь ничего. Тут рядом в деревне красные стоят, а там атамановцы. В штаб красных я пробрался, дал знать, что отряд наш тут. Они с тылу ударят, чтобы соединиться, значит, нам потом. Продержаться-б нам только. Ну, я своих ребят иду собирать. (*Уходит*).

Селезнев. Значит, атамановцев тут встретим. Бабы с возами пусть уйдут... от греха подальше. Поди, Кубдя, распорядись. А нам, коли придется, так в белки надо. (*Кубдя уходит*).

Беспалых. (*Удивленно*). Вот плакались—работы нету.

(*Вдали несколько выстрелов*).

Селезнев. Ого. Что это? Неужели атамановцы? (*К Беспалых*). Послать людей к сторожевым, разузнать, что и как! (*Уходит*).

Емолин. (*Входит Кубдя*). Братцы! Что-ж это такое? Атамановцы подступают сюда. Что-ж мне-то делать? Подведете вы меня под петлю. И зачем только я с вами связался.

Кубдя. Тебя сюда-то кто приглашал — сам пришел. Значит, сочувствуешь.

Емолин. Мне повидаться с вами была охота. Поглядеть, как жизнь свою устраиваете.

Кубдя. Вот, и поглядишь. Мы тебе тоже винтовку дадим.

Емолин. Нет, паря, ты винтовки мне не давай, ни к чему это. Как бы мне уехать отсюда?

Партизан. *(Входит.)* Ребята, по местам! Атамановцы у самой горы.

Емолин. Господи, боже мой, что же делать теперь? Как же мне выбраться отсюда?

Кубдя. Эх, ты, гнус! Иди к обозам, они в надежном месте стоят.

Емолин. Укажи, паря милый, куда итти-то

Кубдя. Расспроси, там укажут. *(Емолин поспешно уходит.)*

Селезнев. *(За ним часть толпы партизан.)* Вот, что, паре! Атамановцы идут на нас. И хотел вам сказать я, чтоб до последнего держались вы. Отряд идет большаков в обход ему. Потому не робей, значит. А там большаки подойдут—подмога нам будет. Вот как. Потому, все одно нам смерть, а ежели жизнь, так новую надоть завоевывать!

Голоса. Знамо дело!

— Подержимся!

— Постараемся, Антон Семеныч!

— Не пострамимся!

Селезнев. Ну, на места. Подпустим поближе —потом залпом.

(Уходят. Поляна некоторое время пуста. Слышна перестрелка. Иногда только, пригибаясь, перебегают через нее одинокие фигуры партизан.)

Кубдя. *(Вводя под руку раненого Беспалых.)* Ну, ну... Сюда иди...

Беспалых. Ранили меня... Пусти меня, пусти...

Кубдя. Не ной, Беспалых, не ной, парень. Тут вот приляг пока...

(Вбегают Селезнев.)

Селезнев. Кубдя! В обход пошли атамановцы. Возьми ребят, и айда на ту сторону! *(Кубдя бежит. Селезнев за ним.)*

Партизан. (*Вбегает, замечает Беспалых*).
Ты что?

Беспалых. Ранили меня...

Партизан. Где Селезнев и Кубдя?

Беспалых. Не знаю.

Партизан. Подмога идет! Большаки подступают! Сейчас раскомашим их!

(*Беспалых тихо стонет*).

Горбулин. (*Вбегая*). Атамановцы-то в обход пошли, нажимают! Отсупать ребята хотят. Сюда уже отходят.

Партизан. Селезнев и Кубдя там?

Горбулин. Они с ребятами встречать обход бросились.

Голоса:— Что-ж делать?

— Большаки близко?

Партизан. Держаться надо-ть. Красные идут уж. Подмога сейчас будет. Парень, что сторожевым стоял, знак дал.

Горбулин. (*Уходя с партизаном*). Эх, подошли бы во время, мы бы распотрошили атамановцев!

(*Перестрелка ослабеваает, слышны крики: „ура“*).

Крестьянин. (*Вбегает возбужденный. Зовет Горбулина и партизана*). Братцы сюда! Братцы!

Горбулин. (*Возвращаясь с партизаном*). Чего тебе?

Крестьянин. (*Радостно*). Братцы!.. Большаки!.. Помереть на этом месте!.. Большаки на подмогу идут!.. В атамановцев, что в обход нам пошли, вдали! Господь верно обернулся на нас...

Партизан. Да брось ты господя своего. Расскажи толком.

Крестьянин. Патронов надо-ть. Погоним сейчас их! Расквитаемся с ними... Все припомним им. (*Направляется влево*).

Горбулин. Наши-то плотники там?

Крестьянин. (*Уходя*). Двое было: начальник и еще один. Упали там вон. Убили, верно...

Горбулин. Идем. Поглядим, что там.

(Некоторое время поляна остается пустой. Слышны только отдельные выстрелы и отдаленные крики „ура“. На поляну, робко озираясь, выходит Емолин).

Емолин. *(Заметив Беспалых)*. Что ты, паря?

Беспалых. Ранили... Умру я... Вот...

Емолин. Подмога, что ль пришла?

Беспалых. Пришла... Погонют атамановцев теперь...

(Горбулин и партизан вносят убитого Селезнева. За ними двое партизан несут тело Кубди).

Партизан. Клади сюда. Может, живые еще.

(Кладут рядом трупы Селезнева и Кубди).

Горбулин. Наповал. Отмучились *(Все снимают шапки)*.

Партизан. Хоть над мертвым-то не надругаются. *(Выстрелы почти смолкают. Слышна приближающаяся музыка)*.

Горбулин. Вечная память... Мы дело свое доведем... Обиды свои выместим...

Партизан. Теперь в надежном месте они... Как героев, похоронить можно. По-военному.

Горбулин. *(Отошел в сторону)*. Глянь, наши-то погнали. Позади атаманцев подходят сколько! Большаки верно. Слышь, музыка? Попррем, пари, за ними... Ух, попадись мне теперь!

Беспалых. *(Приподнимаясь с земли, смотрит на трупы Селезнева и Кубди)*. — Убили Селезнева-то... и Кубдю убили...

Емолин. Убили... Эх, пари, говорил вам...

Беспалых. *(Прислушиваясь к доносящейся музыке)*. Не зря, ведь... Слышь, музыка-то... Вся земля под советской властью будет... Вот... Вспомнишь мое слово... Хорошо тогда будет...

Емолин. *(Глядя на убитых)*.—А им хоть бы што. Успокоились. Положили живот за други своя. *(Крестится)*. Царство небесное.. Заметь, хорошие парни были!

(Музыка играет уже ближе. Оркестр заглушается торжествующими криками „ура“).

З а н а в е с .

„ВЕРШИННЦЫ“

Картины партизанской войны И. Г.

по повести

„Бронепоезд 14—69“ Всеволода ИВАНОВА.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Капитан Незеласов	Начальник Бронепоезда.
Прапорщик Обаб.	Его помощник.
Дама в пальто, подпоясанная веревкой.	
Старик-крестьянин	Беженец.
Вершинин.	{ Председатель парти- занского отряда.
Васька	Его помощник.
Син-Бин-У	Китаец-партизан.
Старик.	Партизан.
Американец.	Пленный.
Мужик	Разведчик.
Партизаны	Солдаты.

КАРТИНА I.

Станция. Задник изображает вагон классный. На ступеньках стоит прапорщик Обаб. Перед вагоном ходит капитан Незеласов.

Кап. Что ж? Стекаем: гной из раны... на окраины... Мы... Все—и беженцы, и правительство... Но-о. Я ж вам говорю, прапорщик. Потом куда... В море?

Прапор. Вам надо лечиться... да! Без леченья плохо...

Кап. Заклепаны вы наглухо, Обаб, ничто до вас не дойдет. *(Пауза)*. Как стронуться хоть немного... Ведь, тоска, Обаб, тоска... Родина нас вышвырнула. Думаешь, все нужны, очень нужны... Дозарезу... а вдруг расчет получите!.. И не расчет даже... а в шею... в шею...

Прапор. Сволочь бунтует... А ее стрелять надо... Кто поглупее,—тех пороть...

Кап. Нельзя, Обаб, нельзя... Не в этом только толк.

Прапор. Эх; болезнь у вас. Вот атаман Семенов не мозгует, бьет...

Кап. Внутри высохло... водка не катится, не идет. Преодолеть что-то надо, а что—не знаю, не могу.

Прапор. Женщину вам надо, женщину, женщину... Я здоров: каждые две недели—баба. Лучше хины...

Кап. Может-быть, может-быть, попробую...

Прапор. Можно быстро, здесь беженок много... Цветки. Никто нас не выбросил, никто не выжил. Это все жидаы... И в городе жидаы, и у Вершинина жидаы. Дайте папироску.

Кап. А скажите-ка, чтоб воду набирали... Сейчас же.

Прапорщ. Опять на охоту. Хорошо. Люблю. Скуки не будет. От скуки мясо ржавеет. (*Хочет итти*).

Кап. Прапорщик, на какую охоту? А приказание есть? Наготове надо быть... Кто наше начальство? Кто непосредственное начальство?

Прап. Генерал Смирнов.

Кап. Ага! А где он?

Прап. Партизаны повесили.

Кап. Так. А следующий? Кто?

Прап. Следующий...

Кап. Вас спрашивают!..

Прап. Генерал-лейтенант Сахаров...

Кап. Ага. А где он? Где?

Прап. Не могу знать...

Кап. А командующий армией?

Прап. Не могу знать!..

Кап. Ага. Кого нам, прапорщик, слушаться?

Прап. Не знаю... Раз в воду, так в воду... Стрелять... Будем стрелять... Очень просто. (*Уходит*).

(*Капитан подходит к старику, дремлющему, положив голову на мешок*).

Кап. Эй, дед, издалека?

Старик. А из Сызрани.

Кап. Куда едешь?

Старик. Куда повезут... (*Возвращается прапорщик*). У меня в Сызрани-то земля... Отличный чернозем. Прямо золото, а не земля... А вот подиты... бросил.

Кап. Жалко?

Стар. Известно жалко... А бросил... Придется обратно...

Кап. Обратно итти далеко?

Стар. Далеко... Говорят на путях, вашбродь, Вершинин об'явился...

Кап. Брунда. Врут...

Стар. Ну, неужто врут? А говорят, идет и режет. Так и прет. Одна, говорят, надежда на брони-поезду... Куды уж мне обратно возвращаться! А то и тут може помрешь? Ах удо здесь, вашбродь.

Кап. Не нравится?

Стар. Да известно, вашбродь... Нешто это жизнь... зачервивешь тут. А коли лучше обратно итить. Много больно нас пужали. А чать, и большевики—люди? Бают, они землю дают?

Кап. Болтай больше... Старый чорт... Большевики-то стариков убивают... Рот лишний... Им там жрать нечего. Они и отправляют на тот свет всех кто лишний... Ишь, сволота. Я тебя, сволочь, повешу... Поболтай у меня...

Женский голос. *(Издали)*. Партизаны, партизаны... Тайгу подожгли.. Расстреливают... Подходят... *(Капит. и прапорц. раздраженно поворачиваются в сторону крика. Вбегает дама в пальто, подпоясанная веревкой)*. Чита взята... Ах! где капитан? Во Владивостоке большевики.

Прап. Э, будет вам панику сеять.. Разорались!

Кап. Мы вас арестуем. Чорт побери! За распространение ложных слухов.

Прап. Мы с Читой сообщение имеем.

Кап. Няньку американского генерала разыскивают... Потерялась нянька генерала Нокса, чорт побери, и вдруг какой-нибудь партизан изнасилует.

Дама. Ваш поезд нас не бросит?.. Умоляю вас!..

Кап. Не мешайте нам... Проваливайте... Нельзя разговаривать. Уходите отсюда.

Дама. Они нас вырежут, капитан. Вы же знаете.

Капитан. *(Раздраженно проходит в вагон)* Убирайтесь вы к чорту! *(Дама испуганно семенит от вагона)*.

(С другой стороны 2 казака приводят мужика, у одного из казаков в руках конверт)

1-й каз. Г-н прапорщик. Поймали, с документами.

Прап. Ага! *(Стучит в одно из окон вагона).*

1-й каз. *(Подает конверт).* За голяшками наши.

Прап. *(Берет конверт).* Ты какой банды, Вершининской?

Мужик. Мы то-ись. Деревенский. Город-то, бают, узяли наши. *(Оглядывается исподлобья. Из вагона выходит капитан).*

Капитан. *(Выходит из вагона).* Ну, что такое там? Что вы стучите, Обаб?

Прап. А вот голубчик от Вершинина. В город добирается. С прокламацией.

Капитан. С какой там прокламацией? Дайте-ка сюда.

Прапорщик. А вот. *(Капитан читает).* Эти сволочи нас-то и отрезали. Я тебе пропишу. Эй! Выходи четверо с винтовками. Он у меня разговаривать станет.

Капитан. Допрашивайте, Обаб, на путях, не здесь.

Мужик. *(Шарахается в сторону).* Ничего не знам... Дали адрест.

Прапорщ. Дали адрес? Держи его... *(Казак скручивают мужику руки за спину).*

Мужик. Дали мужики... Не знам мы ничего...

Прапорщик. Не знаешь. *(Подходят солдаты).*

Капитан. А, может-быть, город, Обаб, занят? Мы ничего не знаем... Может-быть... Все может быть... хотя! Бумажка-то дурацкая.

Прапорщик. Ничего. Потешимся пока-что. Никто города не взял... Нас на помощь позовут... Я отучу провода рвать... Сымай сапоги. Ну! *(Мужик оглядывается, стягивает, зацепляя нога за ногу, сапоги).*

Прапорщик. *(Налезает на мужика, тот пятится).* Я тебя, гадина, согрею... *(Рвет на мужике рубаху у ворота).* Ишь ты, поганая рожа,

крест носит... Пошел... Шагом марш! (*Мужика толкают в спину, он идет, спотыкаясь*).

Капитан. Прапорщик, прежде чем кончать, допросите, есть ли у них связь с городом... Тут в этой дурацкой бумажке сам чорт ничего не поймет...

Прапорщик. Ничего, он у меня скажет!.. Не скажет,—замучаю!.. Замучаю. (*Кричит за сценой*). Дай ему, что смотришь, дай ему... Так! Дай еще... Лучше разгуляется.

З а н а в е с .

КАРТИНА II.

У полотна железной дороги. На заднике нарисовано полотно железной дороги, за ним лес. У полотна с правой стороны сцены уголок будки стрелочника, которую как бы скрывает правая кулиса. Туда уходят, когда надо по ходу действия зайти в будку.

Син-Бин-У. Японса била надо.. у-у-ух, как била...

Вершинин. (*Ваське Окороку*). Японец для нас хуже барсу... Барс-от, прежде чем китайца жрать, лопотину с него сдерет, а японец разбираться не не станет,—не-ет, брат. Так-то он и нас сожрать хочет... Им всем... американцам ли, японцам... Сибири во-как хочется!.. Да нет, шалишь. Не дадим, выкурим.

Васька Окорок. В Рассеи-то, Никита Егорыч, беспременно вавилонскую башню строить будут... Опять! беспременно! Чтобы, стало-быть, опять народы с'единить... Я слышал... Один большевик сказывал... Со всего свету собирать народ будут... И японских, этих самых, мужиков. Которые в роде нашего...

Вершинин. У них там свой царь-от, у японцев, Микады...

Васька. Японсково Микаду когды расстреливать будут, вот завизжит, курва! Потеха! А не ждет, поди! Битва у нас тут была, Никита Егорыч...

Вершинин. С кем битва-то..

Васька. В поселке. Японец с нашими дрался... Дивно народу положено, японец-то ушел обратно, отбили, а чаем, придет завтра... Ну, вот мы барахлишко потому и сложили, да прямо к вам.

Вершинин. С оружием наши-то?

Васька. Пулеметы. Хороши пулеметы... Так и строчат.

Партизан-старик. Тошнота с народом... Никогда такой никудышной войны не было... Промеж себя дерутся... Эх, парень.

Вершинин. Промеж себе!.. На-кось, выкуеи... Нешто мы с мужиками воюем... Мы с буржуями... А ты, коли сомневаешься... иди в волость свою... не держим. Телега-то изломалась... Ась? Надоть новую... Вот и воюем... А они японцев напустили... Думат, одолеют...

Старик. Да нешто я с испугу, парень... Обидно... Брандепояс-то, бают, пойдет опять... Народу поди положит и перепортит.

Вершинин. Пожди... Мы этот поезд... возьмем... сломим... Как не взять... возьмем... Шпал наложим... Мост-от взорвем... А насчет народу, пустяковину все мелешь... Чего народу жалеть... Новой вырастет...

Старик. У японца-то, бают, моря... А вода их горячая, хрисянину пить нельзя.

Вершинин. Таки-же люди, колдобоина.

Старик. А пошто они желты? С воды горючей, бают. Бают, Никола - угодник являлся,—больше, крик... рыбы в море не будет. Не даст... Эх, в дому-то избу надо ладить...

Вершинин. Сожжет японец избу-то... Опять же белые... Которые за царя, придут... Сладишь ты избу — чорта с два!

Старик. Японца я знаю, японец хочет, чтобы в его веру перешли. А народ-то пень... не понимает. А нам от греха подальше, взять да согласиться,—чорт с ними, втишь-то можно своему богу... Угодники-то простят... а японца всегда надуть можно.

Вершинин. Уйди... Чего лезешь в ноздрю с богами своими... Подумашь... абы жизнь была, богов выдумаем...

Старик. Ты не хулись, ирод, не хулись...

Вершинин. Уйди ты к лешему... Вот старый чорт таковой навязался... Провокатер...

Васька. Дай ему, Егорыч, в зубы. Он и замолчит... А то сам дурак, да от его... дурака сразу возьмут... Смотри ты у меня!

Син-Бин-У. Казаки цхау-жа... Нипонса Куна... баби беаи мала-мала... Нехау казаки, нехау. Кыраона руски шанго.

Вершинин. Вишь ты, чортово рыло! Китаец и то лучше твоего понятием. У манзы у несчастного все пожгли, бабу его убили... Даром што китаец...

Васька. Дуракам только разница. Что русский мужик, что китайской — одна им радость... Не сикельди.

Син-Бин-У. Пылыхао—пылыхао. Нипонса...

Вершинин. Мы им, японцам, холку-то натрем.

Васька. Нормально по носу.

Вершинин. *(Старику)*. Вот ты-то дурак и есть... Думай. По тропке идешь, в одну точку смотри, а то закружится голова—ухнешь в падь... Суши там кости... Кайся...

(За сценой крики: „Мериканца пымали, братцы“ ...)

Васька. *(Орет)*. Ого-го-го!

(В левом углу сцены скопляется 7—8 человек так, что двое из этой группы у кулисы, почти закрыты ею; должно остаться впечатление, что за кулисой еще очень и очень много народу. Шум, выклики производят одни и те же лица так, что реплики толпы следуют одна за другой, покрывая общий шум.)

(Двое партизан с винтовками на ремнях, вводят американского солдата, испуганного и дрожащего.)

1-й парт. Привели, Никита Егорыч, к тебе. Отряд-то наш за японцем пошел, далеко.

Вершинин. Ты какой деревни?

1-й парт. Пенино село .. Селом в отряде и воюем.

Один из мужиков. Пожгли село-то, бают.

1-й парт. Белые!.. Сволочь народ... Как есть, все село попалили, вот и ушли мы в сопки.

Мужики. Одну муку принимаем.

— Знамо дело.

— Нешто нам надо...

- Последнее отнимают.
- Японец чисто огонь—не разбирает.
- Свои-то хуже японца. Не попадись.
- Попадись к ним. Мы за землю, а они за што?
- Которые из буржуев, те свое дело знают.
- Они-то знают... За свое... за старый прижим

воюют.

- Даром, што ль, от них бегут.
- Бегут,— это мы знам... Не выдерживат ста-

рого прижиму.

- Старого прижиму не возворотишь...

Васька. Стой не ори. Бегут, братцы мои, бегут... В недуг души ударило, оземь... Бьются.. Трепыхают. А наше дело-то возьмет..

Вершинин. Не галди. Как американца-то взяли?

1-й п а р т. Ехали они двое, американцы-то, на тран шанке, в жестянках молоко везли... Дурной народ, всевать приехали, а молоко жрут с щиколодом... Одного-то мы сняли, а этот нуки задрал. Ну, и повели (пауза). *Американец, вытянувшись по-солдатски глядит на Вершинина.*

Мужики. Чево там. Пристрелить его стерву. Крой его... Кончатъ—и никаких... Жгут, сволочи... Распоряжаются. Будто у себя. Ишь забрался...Бе-ей. *(Американец все время боязливо оглядывается на мужиков).*

Васька. *(Вскакивает, машет на толпу)* Обожди, товарищи, убить за всегда можно. Очень просто... Дешевое дело—убить... Сколь их наваляли... А по-моему, товарищи, распропагандировать его и пустить... Пушай большецкую правду понюхает... Я так полагаю.

Мужики. Хо-хо-хо! Кхе-кхе... Хо... Прореху-то застегни, чорт... Валяй, Васька, запупыривай... Втемяшь ему. Чать, тоже человек... на камне и то выдолбить можно, лупи.

Авдотья. А ты вникай, дурень. Тебе же добра хочут...

Васька. *(Машет на толпу руками, кричит американцу, как глухому, об'ясняя речь жестами).*

Ты им... Нам... Раз'ясни... Нехорошо, мол...Зачем нам мешать.. Тебе против своо брата итти...Понял...

Вершинин. Люди все хорошие.. должны понять. Такие же крестьяне, как и мы, скажем,—пашете и все такое...

Васька. Мы разбоем не занимаемся, мы порядок наводим. У вас поди этого не знают за морями-то... Далеко, ведь... Да, ведь, и опять, небось, горюхи, такой, как наша, не видали, да душа-то у тебя чужой земли.

Американец. *(Беспомощно оглядывается)* Э дэкт эндэстэнд! *(Пауза)*.

Васька. Не вникат. По-русски-то не знает, бедность...

Вершинин. Отправить его в обоз, что тут с ним чертоломиться.

Васька. Он поймет... Тут только надо...

Вершинин. Мука мученская.

Васька. Рази книжку каку? Эй, Авдотья, дай, у тебя книжонки были, в роде как с картинками.

Авдотья. *(Выходит)* Сичас.

(Пауза) *(Авдотья возвращается с двумя книжками)*.

Васька. *(Берет одну из них)*. Только на раскурку и годна.

Авдотья. *(Подает вторую)*. Может по закону.

Васька. Картинки-то божественны... Нам его не перекрещивать... Не попы.

Голоса. А ты попробуй.. Не поймет, поди. Поймет, валяй.

Васька. *(Американцу)*. Товариш, иди-ка сюда поближе. *(Американец подходит)*. *(Пауза)*... Ленин.

Американец *(Радостно оглядывается на мужиков)*. Зэрс э гепп!

Васька. Советска Республика...

Американец. Ватт из прэтти индид.

Мужики. Понимат, стерва.. Вот сволочь, а... А Васька, Васька-то, по-американски кроет. Ты ихних буржуев покрой по матушке *(Васька рассматривает во время выкриков книжку закона божия)*.

Васька. Смотри, брат.., Этот с ножом буржуй... Ишь брюхо-то выпустил, часы бы с сапочкой только, а здесь на бревнах-то пролетариат лежит, понял? Пролетариат.

Американец. Про-ле-та-риат. (*Улыбаясь показывает на себя. Мужики обнимают американца, щупают его платье, изо всех сил жмут руку*).

Один из мужиков. Парень. Ты скажи там за морями-то...

Васька. Смотри... дальше смотри... Лежит он пролетариат на бревнах, а буржуй его режет... А на облаках-то японец, американка, англичанка, вся эта сволочь, имериализма эта самая сидит.

Американец. (*Срывает с себя фуражку, отчаянно машет ею*). Импэрьялизм.

Васька. (*Швыряет свою шапку оземь*). Импирализму с буржуями к чертям.

Син-Бин-У. (*Подскакивает к американцу, подтягивает спадающие штаны*). Руссики Ресыпублики-а... Китайсы Ресыпублики-а... Американсы Ресыпублики-а пухао.. Нипонса пухао... надо надо... (*Оглядывается кругом*) Шанго...

Мужики. (*Смотря*). Шанго китаева, шанго манза...

Вершинин. Накормить его надо, а потом вывести на дорогу и пустить.

Партизаны. Глаза-то завязать, как поведем... Не приведет сюда?

Мужики. Не надо. Теперь не выдаст. Так пустить... Не выдаст. (*Американца уводят*). Прощай, паря... Будь здоров.. Пушай на американцев прокламацию... (*За сценой крик*).

Матрос. (*За сценой*) В городе, товарищи, восстание... Восста-ание... Крой. (*Выбегая на сцену*). Наши провода порезали, а не то броневик капитану Незеласову приказано туда в два счета пригнать, чтоб немедленно. Пойдешь на станцию, што ль... Помощи у них нет, ниоткудова... Телеграф срезан.. Рабочие бастуют... Одним словом. Крой и никаких

гвоздей... А броневик вам, значит, вручам... А я милицию организую...

Вершинин. Ты от Пеклеванова, што ль.

Матрос. Именно што от Пеклеванова.

Вершинин. Так давай записку... Што так-то...

(Матрос достает из-за голенища записочку).

Вершинин. *(Читает записочку)*. Ладно. Крой назад. Скажи Пеклеванову так: мы поезд заберем. Так, мол, и скажи. Крой. *(Матрос отдает честь и уходит)*.

Вершинин. Васька и манза, вы мне оба надобны, подикось сюда. *(Васька и Син-Бин-У подходят)*. Паровоз взорвать надоть. Пойдешь, што ль?..

Васька. Отчего не взорвать! Абы самим не взорваться...

Вершинин. Все равно, опасно... Брать пойдем, тоись. А ты посмекалистей и сделаешь... А китайца торговцем пустим...

Син-Бин-У. Шанго. Семичики... Покупайло еси...

Вершинин. Во-во! Бонбу я тебе дам. Клади в корзинку. Сыпь сверху семечки. А обыскивать начнут,—прямо оземь. Сам взорвешься, ну и миленьких кокнешь... А мы цепями по полотну пойдем... К станции... Ну, коли двинется поезд,—свой стрелочник на станции есть, мы через эфтого узнаем.

Васька. Куда им стронуться, Никита Егорыч, слышал, ведь, матрос-то говорил: провода-то срезаны... Нащет восстания они не знают... Паровоз взорвем... Подходи только во-время.

Вершинин. Придем во-время... Действуй...

Занавес.

КАРТИНА III.

Декорация первой картины. На сцене прапорщик Обаб и его денщик. Прапорщик закусывает, сидя на подножке вагона. Денщик ему подает мясо и хлеб.

Денщик. С городом, г-н прапорщик, сообщения нет.

Капитан. *(Проходит слева направо)*. Прорвемся к чорту. Нам никаких командований. Нам плевать... Прорвемся. Я этого Вершинина раскатаю. Попадись он мне! *(Проходит дальше)*.

Прапорщик. Ишь, ходит. Положим, от тоски сдохнешь. Каждый телефонист—сволочь, предатель. Это они сами провода перерезали.

Денщик. А кто их знает, г-н прапорщик.

Прапорщик. Что такое „кто их знает“... В морду захотелось... Не смей разговаривать, без рассуждений у меня... *(Капитан проходит обратно)*. Капитан, пойдем на бабье налет делать. А? Пойдем! *(Капитан в раздумье стоит)*. Водки достанем!.. Я—да не достану! Эх, я тут видел одно сокровище... Пойдем...

Капитан. Я все думаю, Обаб, что надо итти к городу. Мы тут с вами, как ослы стоим, а там—кто знает... Ведь, есть же у них, у тамошних, связь с Вершининим. Бумажки-то вот же... *(хлопает по карману гимнастерки)*.

Прапорщик. Ну, да, мы уедем, а здесь сволочь даст знать Вершинину,—он займет станцию,

тогда тоже радость... Нешто нам здесь неудобно? И что вам, капитан? Вам лечиться надо... Вы мнительный. Пойдем на баб!

Капитан. Отстань, Обаб.

Прапорщик. Ну, вот в рифму! А выпьем— стихами заговоришь. Ну, капитанша. Едем! Айда!

(Входит Син-Бин-У с большой корзиной спереди).

Син-Бин-У. Семичики еси. Семичики.

Прапорщик. *(Подходит)*. Кокаин—что, есть?

Син-Бин-У. Нетю.

Прапорщик. А что есть?

Син-Бин-У. Семичики еси.

Прапорщик. Жидам продались. Вешать вас надо... *(Отходит)*.

Капитан. Идем, Обаб... Слышь? Только подпрапорщика оставим. *(Денижку)*. Ну-ка, за фельдфебелем, живо! *(Денижок убегает)*.

Прапорщик. Мы скоро... Обернемся! *(Входит подпрапорщик)*.

Подпрапорщик. Честь имею явиться, ваше высокородие.

Капитан. Мы с прапорщиком уходим. Так последи тут. Ну, вот... Больше ничего. Ступай!

Подпрапорщик. Слушаю.

Прапорщик. Айда! *(Они уходят; к китайцу подходят два солдата)*.

Син-Бин-У. Семичики еси. Покупайло еси.

1-й солдат. Даром не дашь, а денег нет... Здесь-то я бедный. У себе богатый мужик был, у нас, в Семипалатинской губернии, брат китаеза, арбуз совсем особенный, китайскому арбузу далеко.

Син-Бин-У. Шанго.

1-й солдат. Домой охота, а тебя к морю везут.

Син-Бин-У. Сытупай!

1-й солдат. Куда?

Син-Бин-У. Домой.

1-й солдат. Пойдешь! Надо ждять, пока повезут.

Син-Бин-У. Семичики много. *(Перебирает рукой семечки).*

1-й солдат. Чево?

Син-Бин-У. Семичики многа у русику башку. У-ух. Шибирщиты.

1-й солдат. Чего шебуршит? Что ты лопочешь? Сам ты китайская башка.

Син-Бин-У. Семичики зелена. Шанго. Везими.

1-й солдат. А, ну тебя... Дай-кась горстку.

(Берут по горсти и отходят. Из левой кулисы проходит Васька с мешком, из которого торчит пух).

Васька. *(Проходя мимо Син-Бин-У.)* Натоговался? *(Китаец оглядывается на солдат и уходит вправо вместе с Васькой).*

(Входят еще трое солдат.)

2-й солдат. Жара, братцы. В поезде жара, на воле жара, ровно при действии, как у пулемета...

1-й солдат. Снять бы рубашку, покеда прапора нет.

2-й солдат. Прапора нет, подпрапорщик тебе пропишет.

3-й солдат. Дисциплину поддерживают. Небось, как стрельба идет, сам капитан в одних исподниках по поезду бегаёт.

4-й солдат. Не знаешь?.. Капитан-то наш, поди, кадровый... А?

3-й солдат. Какое там кадровый. Оба на германской выслужили. Оба, небось, из подпрапорщиков. Ему здесь Семенов прапора дал.

4-й солдат. Ну, все одно. Теперь от своо дела отбился. Вот и стараются... Им и делать-то больше нечего.

3-й солдат. То-то и оно. А што нам супротив мужиков?

5-й солдат. Кабы знатье, эх, кабы знатье. Сичас это в деревне у нас косят, жнут. Я—уезду Барнаульского.

4-й солдат. Я Тульский сам. Ченского уезда... Я дальний... Далеко отсюда. У нас мужик не то, што здешний... У нас мужик мяжкой...

2-й солдат. Будешь жестким-то... Думаешь, не разузнают, как этого мужика прапорщик терзал. Да это што...

3-й солдат. Что узнавать-то. А и не узнают, мало ли делов-то было... Обаб-то капитану говорил,—я слышал,—это еще, пока он в поезде не ездил,—в деревню попали ротой, так всех мужиков шомполами перепорол: сказывай, мол, где большевики.

5-й солдат. Нешто... Всю деревню!..

4-й солдат. А што пороть... Все одно не справится... Народ за свое стражается.

5-й солдат. Мужики по крайности воюют... Эх... Не туда попали. Што нам Обаб, нешто свой брат... Душегубец...

4-й солдат. Ему доведись только... Зверь.

2-й солдат. Мало нешто таких-то... Еще поди найдутся..

1-й солдат. Сколько хошь... А што капитан-то наш в роде как не в себе ходит.

3-й солдат. Этот орет больше, выстраивает из себе.

4-й солдат. Ну, хоши и выстраивает, а злости в ем такой нету, как в Обабе... Энтот как не подавится.

2-й солдат. От страху... Поезду и крышка. А капитан, думаешь, отчего такой... Партизаны провода перерезают... Поправят, а они опять... Не собразишь с ими.. Прорваться-то некуда.

1-й солдат. Думаешь некуда прорваться?

2-й солдат. А ты думаешь есть куда... Нам-то пропадать напрасно.. Поезд заберут,—перережут... Как перед истинным... перережут.

4-й солдат. Да, ну, неизвестно еще,—што им нас резать-то...

3-й солдат. А што им нас жалеть, нешто мало мы народу позагубили?

4-й солдат. Приказывают..

5-й солдат. Попали мы тоже. Бежать-то не знаешь куда.

3-й солдат. А за што погибать? Кабы за свою землю страдали.

1-й солдат. Молчи, ребята! Подпрапорщик идет. (Пауза).

Подпрап. (За сценой). Номера по местам...

Солдаты. Царица небесная, мать пресвятая богородица. Партизаны должно...

Подпрап. (Вбегает). Тебе говорят, сволочь! К номерам! На ту сторону давай... частым.. Партизаны... цепями... перебежку делают... по всему полотну... Трогаться нельзя... Начальства нет... (Солдаты быстро разбежались. Справа стонущий гулкий удар взрыва. В вагоне звонят стекла. Подпрапорщик шатается).

Подпрап. Мать честная! (Смотрит в ужасе вправо. Слева и справа пулеметная стрельба.) Паровоз взорвали! (Выбегает вправо. Слева выбегают трое солдат).

Солдаты. Утекай.. Пропали... Паровоз взорвали... Вершининские...

Капитан. (Справа за сценой). Куда? Сволочь! Назад! По местам! Стреляй, Обаб! Стреляй! (Выстрел. Один из солдат падает, двое бросаются назад. На сцену выбегают капитан и Обаб в растерзанном виде) Продержимся!.. Отобьем!.. Эх, а ты с бабами... Ступай, крой из трехдюймовки! Подпустили дьяволов!

(Бежит влево. Обаб беспомощно оглядывается и вскакивает на подножку вагона. Потом, как бы спохватившись, соскакивает, и бежит вправо).

З а н а в е с .

Э П И Л О Г.

Та же площадка перед вагоном. На сцене Вершинин и два мужика с винтовками. Справа налево пробегает партизан с винтовкой.

Вершинин. Куда бежишь?.. Нечего больше...
Слышишь, што ль. Эй! Солдатню совместно соби-
рай. Постанови на них пулемет, абы не убежали.

Мужик. Вешать, Никита Егорыч, одно слово.

Вершинин. Не за што солдат... Нешто тех,
кто к нам не захочет... Офицеришек ихних.

Мужик. Капитан-то ихний застрелился.

Вершинин. Мы этого офицеришку... за Ваську...
Васька-то... пропал, не уберегся... Ты. . Ступай. Ска-
жи-ка, пущай из вагонов вон убираютца... Суды не
подпущай... Всех в станцию... Штоб в помещение!..
Тут тоже пулемет постанови! Офицеришку сюда
давай. Васька не уберегся. Взорвало... Манзу-то на
куску... Только штанина синяя с мясом... Я ему
брюхо-то вспорю, вспорю за Ваську и за китайца...

Мужик. Одно слово—вешать.

(Пауза).

Вершинин. (Угрюмо). Судить будем.

З а н а в е с.

„КТО ВИНОВАТ?“

Пьеса С. К.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

-
1. Иван—крестьянин 50—60 л.
 2. Лукерья—его жена.
 3. Марфа—их дочь.
 4. Андрей—жених Марфы.
 5. Девочка 8-ми лет.
 6. Женщина—грабительница.
 7. Милиционер.
 8. Секретарь Суда.
 9. Председатель Суда.
 10. Защитник.
 11. Комендант.
 12. Свидетель.
 13. Грабители, мужики, свидетели, публика в зале суда.
-

ДЕЙСТВИЕ I.

Обыкновенная крестьянская изба. Вечер. Поздняя осень. Лукерья сидит за столиком. Ткет. При поднятии занавеса входит Андрей.

Андрей. Здравствуйте, Лукерья Петровна.

Лукерья. Здравствуй, Андрюша.

Андрей. Ну, и погода проклятая. Зима пришла. Настоящая. В городе теперь что делается!

Лукерья. Садись, погрейся.

Андрей. А Марфы Ивановны нету?

Лукерья. Нет ее. Ушла куда-то на деревню. И Ивана нет. Ушел чуть не утром, злой, сердитый и не подступайся—укусит. Да еще не приходил.

Андрей. А как, Лукерья Петровна... *(нерешительно)* отдаст он за меня Марфу, али нет?

Лукерья. Сам, ведь, Андрюша, знаешь, я и рада бы,—мать ей, ведь,—да к нему как подступиться?

Андрей. А вы бы как-нибудь, промеж слов сказали бы...

Лукерья. Говорила, милый, говорила.

Андрей. Ну, и как же?

Лукерья. Не отвечает. Молчит. Будто не слышит.

(Пауза)

Андрей. Строгий он у вас, Лукерья Петровна.

Лукерья. И не говори. Не приведи господь, какой строгий.

Андрей. И, кажись, чего? Кулак не кулак, работающий мужик, что ему?

Лукерья. Да все насчет сборов всяких серчает... Да и то сказать.

Андрей. Что там серчать, Лукерья Петровна? Понимать надо. Голод, значит. Вот вы здесь голода не видали, потому серчаете. А на Волге что делается, и сказать нельзя. Помочь надо.

Лукерья. Да еще всякие у него там заботы. Одно слово на языке и то сказать нельзя...

Андрей. Тяжело вам, Лукерья Петровна, живется.

Лукерья. Уж и не говори, Андрюша. Тридцать лет я за ним. Денька хорошего не видала... *(Утирает слезы).*

Андрей. Да и Марфе-то не сладко здесь живется.

Лукерья. Я и говорю. Меня в конец замучал,—и Марфу в гроб вогнать хочешь. Нашелся, говорю, хороший человек, городской, фабричный, работать привычный, за дочь сватается... Чего бы тут, кажется, думать...

(Входит Марфа и ведет маленькую девочку, лет восьми в лохмотьях, дрожащую от холода, худую, бледную).

Марфа. Ох, маменька, озябла. Холодище какой! Глянь, девочка чуть не замерзла... Говорить не может.

Андрей. Да и то—голая совсем...

Лукерья. Видно, не наша. наших наперечет знаю. Где ты ее взяла?

Марфа. Да здесь, у хаты, валялась. Я ее спрашивала, спрашивала, язык знать отмерз. Замерзла совсем.

Андрей. Да вы на лицо посмотрите. В этих краях таких нет. Это из голодающих мест. По лицу видно. Распухло все.

Лукерья. Дай отогрею.

(Берет девочку к печке).

Марфа. Маменька, ее бы накормить, может.

Лукерья. Постой, дай отогреть. Господи, а дальше что с ней делать?..

Марфа. Что делать? Чай не лето ноне, на улицу не выгонишь!..

Лукерья. Ты мне не говори, знаю, что не лето, да с отцом ты что делать будешь? Выгонит, ведь!

Андрей. Куда выгонит! Не зверь, понимать должен. Вот и Егоровы девочку приютили. А на детский дом собирали,—все дали...

Марфа. А тятенька не дал.

Андрей. Ну, не дал, так пусть девочку эту возьмет. Вот и мы рабочие уж как худо ни живем, а десять нас человек сложимся и такого одного ребенка содержим..

Марфа. *(Девочке)*. Ты откуда будешь? Родители есть? *(Девочка плачет)*. Да ты не бойся. Говори толком. Есть или нет? Отец, мать есть или нет? *(Девочка качает отрицательно головой)*.

Андрей. Нет родителей, значит. Померли они, что ли? С голодухи?

(Девочка утвердительно качает головой).

— Так и знал. Наперед говорил.

Марфа. Как же быть с ней? Тятя придет, осерчает...

Андрей. А я насчет тебя говорить хотел. Чтоб замуж, значит, выдали.

Марфа. Маменька, голубушка, уговори ты его.

Лукерья. Ох, и ума не приложу. Какой иногда придет. Ежели сердитый придет,—и не подступайся лучше. За милую душу отошьет, так что больше и не захочешь.

Марфа. Даст бог, добрый сегодня придет.

Андрей. *(Про себя)*. Попалась бы мне такая стерва в городе, я бы его быстро под орех разделал.

Лукерья. А тут еще девченка. Совсем осерчает.

Марфа. Господи, что это будет?

(Стук в дверь).

Лукерья. Он это... Ох, ежели злой придет! Марфушка, скорей спрячь девчонку, може, отойдет потом...

(Стук повторяется с большей силой. Сердитый голос: „Оглохли все, что ли“).

Марфа. Да куда я ее спрячу?

Андрей. Один конец. Отворяйте, Лукерья Петровна. *(Лукерья отворяет. Входит Иван. Ни с кем не здоровается. Стряхивает с себя снег и садится за стол).*

Марфа. *(Шепчет)*. Господи, Господи... *(Молчание)*.

Иван. Чего в рот воды набрали?

Лукерья. Все тебя, Егорыч, ждали. Чего так поздно?

Иван. Да вот как вы тут—баклуши бил.

(Молчание).

Иван. Али делать нечего? Чего расселись?

Лукерья. Слышь, Егорыч, вечерять будешь?

Иван. Не видал я! Небось, накормили люди... *(Андрею)*. Ты чево здесь околачиваешься?

Андрей. Я, Иван Егорыч, поговорить...

Иван. Много мне от твоих разговоров придет. Убирайся откуда пришел со своим разговорами...

Марфа. *(Тихо Лукерье)*. И так всю жизнь с вами мучиться буду...

Иван. Ты еще чего там шептаться вздумала? Али не нравится что? Ты мне скажи, на твой лад перестраиваться будем... *(Увидав девочку)*. Это что у нас за... Откуда взялась.

Марфа. *(Переминается)*. Я подобрала... на задворке... Замерзла совсем. Еле отошла...

Иван. Что? *(Кричит)*. Ты мне домой всех нищих с деревни тянуть будешь? Своих ртов мало? Али разбогатела? *(Бешено)*. Вон отсюда! Бери эту дрянь да живо отсюда, где взяла, там...

Лукерья. Да побойся бога, Егорыч... На дворе зима, помрет она...

Иван. Ты мне разговаривать будешь? Вон отсюда! Да скорей, пока кости не помолол? Ну? *(Бросается на Марфу)*.

Андрей. *(Становится между ним и Марфой)*. Это не годится, Иван Егорыч! Это не дело. Понимать надо!

Иван. Ты тут учить меня будешь? Жених явился! Вон из моей избы. *(С силой толкает Андрея в сторону и подступает к Марфе)*. Живо уברי девчонку! Что? Слышишь?

Марфа. *(Плачет)*. Тятенька...

Иван. Живо! Ну! Я те покажу. В последний раз говорю! *(Подымает руку)*. Слышишь?

(Марфа с плачем берет девочку и убегает. Андрей за нею).

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ II.

Там же. Только заметно, что произошла какая-то перемена. Это видно и на бедной крестьянской обстановке, к которой прибавилась еще одна кровать и люлька, и на лицах обитателей комнаты. Марфа качает люльку, она значительно постарела, стала полней. Андрей тоже. А Иван совсем обрюзг, опустился, говорит шамкая, ворчит. Во время открытия занавеса Андрей сидит за столом, вечеряет. Иван лежит на лавке и кряхтит.

Марфа. (*Качая люльку*) Баюшки, сыночек,
Я те гусельки куплю,
Поиграю, попою...

Андрей. (*Отставляя тарелку*). Ну, и погода нынче... Ветер такой, что и на ногах не устоишь...

Марфа. Ты куда вечером-то выходил?

Андрей. Да насчет пшеницы все... А мимо кладбища ходил, такая жуть берет, что и не сказать. Тьма крошечная, ветер завывает, ни тебе звездочки, ни огонька...

Иван. А с пшеницей как разделался?

Андрей. (*Не отвечая*). Еле домой добрался, а добрался, еле отогрелся. (*Слышно, как ветер завывает*).

Марфа. Вот никак я все не соберусь на могилку маменьки. Да и крест обновить не мешало бы. Небось, шесть лет, седьмой, как стоит на ее могилке. Уж покривился...

Иван. Погоди, вот за одно и на моей могиле крест поставишь. Ждать не долго.

Марфа. Чего ты, отец? Тебе еще, может, лет пятьдесят пожить положено—туда же!

Иван. Как бы не так! Чует мое сердце—помирать пора.

Андрей. Это ты, брось. Еще кто раньше померет неизвестно.

Иван. Нет, пора, брат. Нажился я с вами. Хватит. По горло сыт. Спасибо.

Андрей. Али плохо живется с нами? Ты скажи, може, в чем виноваты.

Иван. Спасибо и на том, что спросил. Хорошо мне живется. Совсем хорошо. Окончательно, что называется. Одно только плохо—смерть не берет.

Андрей. (*Задумавшись*). А хорошая женщина была Лукерья Петровна...

Марфа. Семь лет вот стукнет, как померла.

Иван. Померла и слава богу. Все там будем.

Андрей. Чего ты, папаша, каркаешь. Али всамделе плохо живется? Нездоровится, може?

Иван. Говорю: одна болезнь—смерть не берет.

Марфа. Папенька, что ты заладил: смерть да смерть... смотри, накликаешь чего...

(*Порыв ветра*).

Андрей. Ох, жутко на дворе...

Иван. Говори, как с пшеницей разделался.

Андрей. Не разделался еще. Вот погоди, разделаюсь,—скажу.

Иван. Говори сейчас.

Андрей. Сейчас не охота.

Иван. Всю продаешь али половину?

Андрей. Больше половины. Только на налог оставлю да себе на семена, да на хозяйство.

Иван. Ну?

Андрей. Чего?

Иван. (*Повышает голос*). Да что это от тебя слова не вытянешь?

Андрей. Да чего тебе пшеница эта в душу влезла? Не твоя, ведь?

Иван. Как не моя? Я те, сукин сын...

Андрей. Да очень просто. Не ты работал, вот и не твоя...

Иван. А земля-то чья?

Андрей. Земля общая...

Иван. Ах ты, стерва фабричная. И отдал же я дочь за такого стервеца...

Андрей. *(Со злобой)*. Знаю, отец, знаю. Твоя воля была бы,—не была бы за мной Марфушка. Помню, старик... Память крепкая у меня...

Марфа. Андрюша, не трошь... Христа ради, брось волынку... Совладай с собой...

Андрей. Довольно! Десять лет терпел от него обиды да насмешки... Помню еще, как тайком от него в комиссариат ходили... Записывались... поженились...

Марфа. Андрей!

Андрей. *(Выходя из себя)*. Помню, как Лукерью Петровну он в могилу вогнал...

(Громкий стук в дверь).

Андрей. Кто там?

(Раздается голос: „Здесь Андрей Шибакин живет? Из города мы...“)

Андрей. Не разберу, кто это...

(Отворяет. Входят четверо в масках—грабители. Среди них одна женщина. Все оцепенели. Испуганный крик Марфы. Грабители вынимают револьверы).

Один из них. Ни с места! *(Все застывают)*. Руки назад! *(Подчиняются)* Васька, вяжи...

(Другой грабитель подходит и связывает Андрея, Ивана, Марфу. Кладет их на пол).

Андрей. *(Когда его связывают)* Товарищи, чего это вы... не хорошо... Не кулаки мы...

Грабитель. Молчать!

(Шарит быстро по комнате. Собирают вещи в узлы).

Женщина-грабительница. *(Про себя)* Так, я не ошиблась. Та же изба... Как десять лет назад...

Грабитель. (*Подходит к Ивану, наставляет револьвер*). Деньги где?

Иван. (*Не может произнести слова, указывает глазами на Андрея*).

Грабитель. (*Подходит к Андрею*). Деньги где? Андрей. Нету денег.

Грабитель. (*Подходит к люльке, где спит ребенок*). Ладно!

Марфа. Голубчики мои... Христа ради... все покажем... девочку не троньте... все отдадим.

Грабители. Деньги где?

Андрей. Там деньги... на лавке... в узле...

Иван. Братушки, родные, помилуйте...

Женщина. Молчи, дрянь! Будешь помнить, как голодных девочек на улицу зимой выгонять... А-а, испугался? Вспомнил? Как у меня-то память не отшибло... Узнал, теперь.

(*Грабители: двое роятся у печки, один завязывает узлы. Об Андрее, связанном и лежащем на полу, забыли. Внезапно он, очевидно, развязавшись, вскакивает на подоконник, ногой выламывает раму и прыгает. Грабители ошеломлены. За окном выстрел*).

Грабитель. Держи!..

Другой. Поздно! не поймаешь...

Третий. Что делать?

Первый. Пристрелить, что ли, эту сволочь, да катать отсюда...

Второй. Погоди, слышал выстрел,—может, Корешок его припаял...

Первый. Кончай их, Митюха.

Женщина. (*Указывая на Марфу и девочку*). Этих брось, а с гадиной стариком я поквитаюсь.

(*Мечутся по комнате, собирая вещи*).

Женщина. (*Взводя курок*). Да живо вы там!

(*За окном гул приближающихся голов*).

Грабитель. Текай!

(Все бросаются к двери, открывают ее, осторожно смотрят).

Другой. Сюда нельзя... Идут... *(быстро за-
творяет дверь, набрасывает засов).*

Первый. Ребята, живо, в окно!

(Бросаются к окну).

Женщина. Постой, дай расплатиться...

*(Грабители бросаются в окно. Жен-
щина стреляет в Ивана, бросая слова: „На,
гадина“. В это время выламывается дверь,
вбегают Андрей и мужики с дубинами.
Грабители скрываются за окном. Женщина
бросается к окну).*

Голоса. Стой, не убежишь!

— Глянь, баба!

(Один хватает ее за руку).

— Остальные где?

— Попалась, стерва...

— На тебе, голубушка!

(Сильным ударом сбивает ее с ног).

— Постой, это не годится...

— В участок свезти надо...

— Бей ее, падаль...

— Товарищей бы догнать...

— Догонишь...

Марфа. Голубчики, ой, убили ее, несчастную...

Отец... Отец... *(Бросается на труп отца).*

Голоса. Кончай ее!

— Чего глядишь?

— Живо ее, ребята!

— Волоки на двор, там приколем!

— Ливорвер-то спрячь!..

А н д р е й. Марфа, Марфа, приди в себя. Спокойся!

(Входит милиционер).

Милиционер. Ребята, прошу тихо и не гал-
деть. Прошу спокойствия и мне не мешать. Да
слышите, расступись, братцы...

Голоса. Выспался, пришел...

— Где раньше был?..

— За остальными посмотри!..

— Догони-ка!..

Милиционер. Да говорю, нельзя самим. Протокол составить надо. А потом в город везти. Начальство там знает, что делать...

(Народ неохотно расступается. Милиционер подходит к лежащей на полу, истерзанной, бесчувственной женщине).

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ III.

Зал судебного заседания. Стол. Красное сукно. Судьи. Защитник. Обвинитель. Подсудимая—женщина-грабительница. Конвой. Публика. К открытию занавеса секретарь заканчивает оглашение обвинительного акта.

Секретарь суда. Итак, на основании всего вышеизложенного, подсудимая, точное имя которой не удалось обнаружить на предварительном следствии, обвиняется: в вооруженном нападении с целью грабежа совместно с шайкой злоумышленников, коим удалось скрыться, на крестьянина села Волховки Андрея Шебакина, в сознательном убийстве крестьянина Ивана Егоровича Сосимова, а также в противодействии судебным властям в деле розыска своих соучастников, коим удалось скрыться.

(Садится).

Голоса. Сейчас он ее допрашивать будет.

— Морда какая зверская...

— Не боится!

— Слыхал? Так и выстрелила!..

— Спасибо, ребенка пожалела...

— Законопатят...

Председатель суда. Я приступаю к допросу. Ваше имя, отчество, фамилия?

Подсудимая. Товарищи Шуркой звали. Как в люльке качалась, мать Дунькой звала. Отца не помню. Как по отчеству звать,—у крестного спросите. А фамилии отродясь не имела.

Председатель. Вы попрежнему отказываетесь назвать свое настоящее имя?

Подсудимая. Нет у меня имени.

Голоса в публике. Ишь бойкая какая... Не боится. Говорю, не боится. Чего там! Сколько народу уकोкошила...

Председатель. (Публике). Прошу соблюдать тишину. (Подсудимой) Сколько вам лет?

Подсудимая. Не считала.

Председатель. Ваше занятие?

Подсудимая. Сначала по улицам шлялась. Тело свое продавала. Потом—ремесло мое известное...

Председатель. Признаете ли себя виновной?

Подсудимая. Ишь чего захотел! Ему палец в рот положи. Все это понапрасну! Не меня судить надо!

Председатель. Если вы будете продолжать давать такие же ответы, я принужден буду лишить вас слова и приступить к допросу свидетелей.

Подсудимая. Ой, испугалась...

Защитник. Товарищ председатель, прошу слова. Вы не должны ставить в вину подсудимой ее неосновательные ответы. Пред нами девушка, которая с раннего детства не знала теплого уголка, домашнего уюта; мы, люди города и деревни, люди не такие несчастные, как она, не дали ей хорошего детства, ее выгнали на улицу, поэтому слова ее полны злобой, справедливой, святой злобой против нас... Она права, мы виноваты,—мы, выбрасывающие на улицу сотни беспризорных детей и не желающие пожертвовать копеечкой на их пропитание... Мы...

Председатель. (Прерывает его) Товарищ защитник, вам будет представлено слово потом. Товарищ комендант, пригласите первого свидетеля.

(Появляется пожилой крестьянин. Молча, пугливо озирается, низко кланяется. В публике шопот).

Комендант. Смелее, смелее.

Председатель. Ваше имя?

Свидетель. Василий Перцов, крестьянин деревни Волховки.

Председатель. Что вы знаете по этому делу?

Свидетель. Слышу, значит, голос. Как зарезанный кричит. Выхожу. Гляжу: Андрей то, значит, кличет. Грабят, говорит... А тут мужики... Я за ними... Гляжу: девка в окно кидается. Я, значит, хватил.

Обвинитель. А скажите: она была вооружена?

Свидетель. Ливорвет, значит. А вместо лица, прости господи, морду черную напялила...

Защитник. Вы видели, как она в старика стреляла?

Свидетель. Нет, видать-то не видал. А Марфуска сказывала. Дочь, значит, евонная, старика-то.

Председатель. А еще что знаете?

Свидетель. Больше ничего, значит, все сказал.

Председатель. Подсудимая, что вы можете сказать по поводу этого?

Подсудимая. А только то, что он меня тогда так хватил, что повалилась я и потом шесть месяцев в больнице лежала. Да это вы знаете.

Председатель. Тов. комендант, кто следующий свидетель?

Комендант. Шibaкина Марфа, дочь пострадавшего.

Подсудимая. *(Внезапно истерически выкрикивает)*. Да бросьте вы, наконец, душу выматывать. Положите конец пытке моей. Сил больше нет... *(закрывает лицо руками)*.

Председатель. Впустите свидетеля. *(Входит Марфа)*. Что вы знаете по этому делу?

Марфа. *(Говорит медленно, нерешительно)*. Уж и не припомню, боюсь, всего. Давно это было. *(Пауза. В публике шопот)*. Боле как десять лет. Зима начиналась. Погода ужась. Ветер, мороз. Подняла я у хаты девочку. Замерзла совсем. Лохмотья одни... *(пауза)*.

Председатель. Продолжайте, свидетельница.

Марфа. Погодите, дай припомню. Личико распухло. С голодухи видно. А на дворе—не приведи господь. (*Подсудимая делает движение нетерпения, потом опять закрывает лицо руками*).

Председатель. Подсудимая, вы хотите что либо сказать? Вам после будет дано слово.

Подсудимая. (*Глухо*). Ничего.

Председатель. Продолжайте, свидетельница.

Марфа. Мать, царство небесное, греть ее принялась. Отошла. маленько... да тут... (*длинная пауза*) Отец пришел... Сердитый был... Злой... (*в публике шопот*). Осерчал... Выгнать велел... Жалко было. Я бы тогда душу за эту девочку отдала.

Подсудимая. (*Плачет*).

Марфа. Страшный он был... Злой... Понесла я ее. Вышла, а тут мороз... Завернула в платок.

Подсудимая. (*Истерически*). Проняла ты душу мою, проклятая. Разочек один во всей жисти каторжной ласку видела... Нет... постой... еще видела... да от этой ласки... (*Плачет*).

Председатель. (*Внезапно смягчаясь*). Подсудимая, говорите все. Не бойтесь и не стыдитесь. Вас судят такие же рабочие и крестьяне. Они поймут. Все говорите! Вам лучше будет!

Подсудимая. (*Говорит отрывисто и страстно*). Ладно. Все скажу. (*Пауза*). Сама скажу. Слушайте! (*Пауза*) Дала она мне платок свой, да денег немного... Добрый человек, уж не помню какой, в казенную избу отнес, али еще куда. Утром пошла в город... (*Пауза*).

Что дальше не вспомню. Только в больнице я проснулась. Светло Тепло. А как выписали... милостыню просила... (*Пауза*).

Раз помню... Целый день росинки маковой во рту не было. Прошу... Выпрашиваю... Стужа была. Бежали люди... ни гроша. Гляжу, пьяный шатается... Как свалится... Спит... Поддевка чистая... Не помню как уж на ум пришло. В карман полезла... (*Долгая пауза*).

Голоса. Ты смекай, Вася...

— Ох, тяжело ей, несчастной было...

Подсудимая. Раз помню... После было... Года через два... Человек один... Ласковый, добрый. К себе позвал... Голодная я была. Накормить обещался... Пошла. *(Пауза)*. Девчонка была. Ничего не понимала... Накормить—накормил... А как вышла я от него *(истерически)*, так на сердце... точно жилы порвались. *(Плачет)* Денег дал. Что дальше,—известно. Уж и не знаю как, а в притон такой попала, что голова кругом пошла. Пила водку... сердце отходило... Товарки нашлись... Те знали. То же такие были. Кто с голодухи, а кто так... отродясь дома не имели. *(В публике где-то раздаётся сдавленный вопль)*.

Председатель. Выпейте воды, подсудимая.

Подсудимая. Ничего. Потом... Научилась. По улицам ходила... Потом... с воришкой одним жила. Три месяца жила. Забрали его... *(Пауза)*. Через год ребенок был. Куда я с ним денусь? Положила на мостовую... Не знаю потом, что с ним стало. *(Рыдает. В публике громкий плач)*. Раз на деревне была. Гляжу: проходит человек с красным рукавом, на детей собирает... А дядя этот не дает... Морда толстая. Шея, как у верблюда. Выругался да пошел. Зло меня взяло... Тут товарищи попались. Говорят, денег у кулака этого много... Так значит... ночью... *(Пауза)*. Этой же ночью и прикончили его... *(Обвинитель быстро вскакивает и, хватая карандаш, что-то записывает)* Ты пиши... *(плача)*. Душу я мою раскрываю. Сердце я мое терзаю. А вы тут... *(Обвинитель кладет карандаш и опускает голову)*.

Голоса. Застыдился.

— Ему бы все записать, да...

— Не понимает...

Подсудимая. Глядела я на фабричных девок... Чем я хуже их? Работала бы да и только... Что несчастная я... Не виновата в том. А нашу сестру встретят,—морду воротят... *(Пауза)* Был у меня к концу совсем, парень... муж по-вашему называется... а я, значит, баба... Уж как любила... Бил он меня...

А я.... Убили его. Свои товарищи убили... (Долгая пауза) А потом... пошла... Закружилась... Хитрая стала. Всех товарищей вперед заходила. Крови напилась... (рыдая). За жизнь свою проклятую (рыдание постепенно переходит в истерику)... За всех... За всех за нас... (В публике громкий плач. Подсудимой дают воду — не помогает. Истерика, резкие выкрики. Ее выносят).

Председатель. Объявляю перерыв. (Тихо члену суда) Тяжелое наше дело. Вот и суди теперь... Рука не поднимается приговор подписать.... (На авансцене собирается группа мужиков и свидетелей)

Один из них. Вот так штука. Поди знай такое дело. Да... А, ведь, правду говорила, и все такими были... Ты припомни, Васюха, как с нас на детей этих просили... давали. Каждый думал... как бы от меня дальше.

Третий. Молодец—девка. Старика прикончила.

Другой. Заплатила, значит.

Первый. Долг платежом красен.

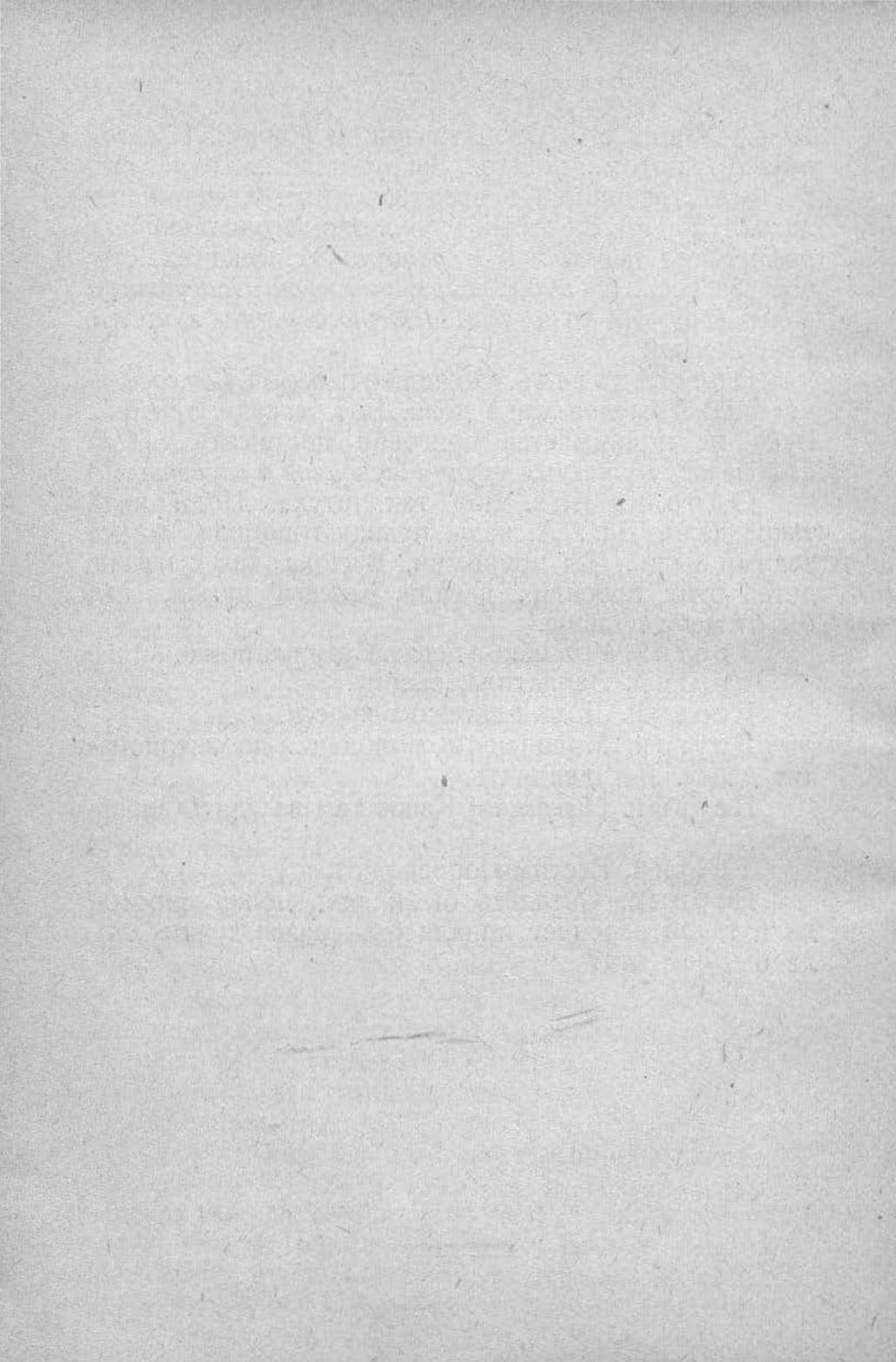
Другой. Молодец-то молодец... да законопатят девку. Лет двадцать.

Первый. (Уверенно) Какое там засудят! Оправдают.

Третий. Вестимо оправдают.

Первый. Осталась бы и моя дочка сиротой да в такой переплет попала бы,—разве лучше стала бы, чем эта?

Занавес.

МАТЕРИАЛЫ,

составленные ЦК РКСМ, как руководство для учреждений РКСМ по летне-осенней работе.

Комсомол летом.

О ЛЕТНИХ ОСОБЕННОСТЯХ.

Комсомольские „места“ уже создали целую литературу о специфической политико-просветительной работе летом; кой-где начали делить работу по временам года, упражняясь на тему о значении лета для человека и вытекающих отсюда особенностях летней работы РКСМ.

Зерно истины во всех этих рассуждениях имеется. Комсомольцы, как и вообще молодежь, ближе становятся летом к жизни, к природе, к земле, подходят к ней вплотную. Полевые занятия в деревне, каникулы и отпуска в городах сильно способствуют этому. Появляется ряд новых запросов, требующих удовлетворения. Обычные формы работы, пропагандистское содержание ее значительно ослабляется. Отсюда рост массовых открытых форм политико-просветительной работы.

НУЖНО СЖАТЬСЯ.

Было бы крупнейшей ошибкой сделать из этих положений тот вывод, что на лето нужно „распустить“ нам пропагандистские органы и объявить каникулы. Это грозило бы не только разрывом в работе, но и полнейшим ее провалом. Имеющиеся пропагандистские ячейки, кружки, группы нужно удерживать, имеющиеся достижения нужно закрепить и сохранить. Суживая организационный размах, нужно, однако, во что бы то ни стало, удерживать на определенном уровне пропагандистскую работу, дабы предстоящей зимой провести в жизнь общую систему политобразования.

ПРОПКОЛЛЕКТИВЫ НА ПОЛНОМ ХОДУ.

Основная задача нашего актива на летний период— подготовиться к проведению этой системы.

При общем сжатии всех органов нашей пропагандистской работы пропколлективы должны укрепить и усилить свою работу. Активист должен сейчас готовиться к предстоящей зимой массовой политико-образовательной работе. Пропколлективы не настолько сильны, чтоб сейчас же заняться систематической образовательной работой, разработкой методики кружковой работы, но они могут и должны развиваться, как органы подготовки активиста к повседневной ячейковой, политической и клубной работе, подбирая материал для эпизодических и цикловых бесед и подготавливаясь к постановке систематического самообразования. Вопросы 12 съезда партии должны стать достоянием всего союза через пропколлектив, длительная кампания по интернациональному воспитанию, приуроченная к Международному Юношескому Дню, должна быть передана в массы через пропколлективы. Пропколлективы должны работать на полном ходу.

УЕЗДНЫЕ ПРОПКОЛЛЕКТИВЫ.

На селе сейчас происходит ослабление темпа и объема внутренней воспитательной работы. Полевые занятия оттягивают союз от систематической работы, условия деревенской обстановки эту оттяжку завершают. Это естественно и неизбежно.

Тем большие поэтому задачи ложатся сейчас на наш деревенский актив, который еще очень слаб и совершенно не подкован.

За лето сельский активист должен подготовиться к зимней работе, сулящей большие перспективы. Уездный пропколлектив РКСМ должен стать органом, вливающим в себя выявляющегося сельского активиста-средняка и подготавливающим его к практической работе на селе.

В лице этих товарищей, идущих в обработку, мы приобретаем живой провод из города в деревню, необходимые пропагандистские щупальцы. Уездный пропколлектив должен быть „омужичен“ по составу и по характеру прораба-

тываемых вопросов; он должен стать в основе идейным центром пропагандистской работы на селе и органом подготовки сельского актива. Упроколлектив должен взять курс на выработку из деревенского активиста-организатора проводника элементарной сельской беседы.

ПЛАН ЛЕТНЕЙ РАБОТЫ.

План нашей летней работы определяется этими общими замечаниями.

В области организации политкружков необходимо остановиться на укреплении уже имеющихся. Создание новых должно быть отложено до осени. За летний период должна быть проведена в основном крупная работа по созданию единой системы политобразования в союзе. Это обязывает все кружки с особой настойчивостью проводить методическую работу на основе данного опыта и данных достижений.

В союзе за лето должен быть проведен ряд бесед на различные темы, из которых некоторые имеют особо длительный характер, например: итоги 12 с'езда партии и большой цикл по международному юношескому движению, приуроченный к Международному Юношескому Дню—3 сентября.

В сельорганизации основное внимание должно быть уделено вопросам 12 с'езда (особенно о налоговой политике), юношескому движению, Всероссийской сельско-хозяйственной выставке и задачам нашего сельского хозяйства. Курсы-с'езды по международному юношескому движению, которые должны пройти по окончании полевых работ во всех уездах, помогут разрешить эти задачи.

ЛЕТНИЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ.

В первую очередь выдвигается сад-клуб, который должен стать основной базой, летней палаткой массовой воспитательной работы.

Летом же должен быть проведен цикл экскурсий естественно-научных и социально-образовательных.

В союзах должна узакониться воскресная прогулка-массовка, которая будет содействовать спайке товарищей и даст им здоровое и разумное развлечение. Поездки рабочих

льчек в село в порядке проведения идейного шефства должны участвовать. Спортивные праздники, массовые игры, агропраздники и т. д. должны найти свое место в общей работе.

РАБОТА С СОЮЗНЫМ НОВИЧКОМ.

Если где и ждет нас непочатый край работы именно летом, так это работа среди массы новых членов союза. Наш новичок еще не „комсомолизирован“, еще не отесан. Здесь нужно „в пожарном порядке“ работать над тем, чтобы новичок освоился с своим новым положением и понял бы стоящие перед ним задачи. К зиме новичок должен стать „своим парнем“. Эта обработка должна проводиться не в кружках, а в массовой работе в клубе, на воздухе, на прогулках, которые дадут ему заряд общественности и приблизят к основному кадру Комсомола. Особо важна индивидуальная работа старых членов союза с новичками,—сюда входит и общее сближение и передача союзных традиций, и руководство чтением и раз'яснение текущих событий и т. п.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ.

План летней работы на местах не должен быть универсален, а реален и точно очерчен. В использовании летних форм необходимо не расплываться и основные, привившиеся формы использовать для дальнейшего. Актив должен быть летом подготовлен к зимней массовой, пропагандистской работе. Село должно получить необходимый минимум знаний. Новичок должен стать сознательным комсомольцем. Все это обеспечит преемственный переход к зимней работе по проведению единой системы политико-просветительной работы.

М. Сигал.

План летней работы Р. К. С. М.

Опыт предыдущей работы союза в летних условиях выявил целый ряд недостатков:

а) Чрезвычайную неорганизованность просветительной работы, чисто „культурнический“ уклон в ней, отсутствие связи с организационной работой, проводимой раньше,

б) Невнимание к деревенской работе и непринятие мер для предотвращения распада деревенских ячеек.

в) Неорганизованный отпуск активистов учиться и отсутствие всякой работы по подготовке им заместителей.

Эти недостатки в текущее лето должны быть устранены. Центральный комитет особенно отмечает необходимость, в соответствии с решением 12-го парт. съезда, передвижения внимания и сил в сторону деревни. Задача союза не только предотвратить распад деревенских ячеек, но и закрепить их уже на летний период.

Столь же серьезно стоит вопрос об активных работах. Пленум ЦК, уделив этому вопросу очень большое внимание, наметил целый ряд конкретных мероприятий, осуществление которых должно быть начато уже в текущее лето.

В отдельных отраслях работы Ц. К. выдвигает следующие задания:

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.

1) Основным отличием форм летней политпросветительной работы является перенесение большей части ее на воздух. Приобретающая большее значение в этих условиях экскурсионная работа должна быть пронизана двумя элементами: а) естественно-научным и б) политико-образовательным.

Для выполнения первой задачи необходимо создание при союзе специальных био-станций, кружков молодых натуралистов и постановка естественно-испытательской работы так, чтобы каждый экскурсант был активным участником экскурсий.

Для выполнения второй задачи должен быть проведен особый экскурсионный цикл, посвященный изучению истории развития производственных сил края. Цикл должен изучить историю образования города, производительные силы района, производство города, историю его заводов, деревень, бывших заводоладельцев, помещиков.

Необходимо ввести в экскурсии момент соревнования, сравнивая материалы и экспонаты, которые добудет каждый экскурсант. Ряду ячеек может быть дано одно и то же

задание, которое может быть выполнено путем экскурсионной работы, и достижения их могут быть сравнены.

Особняком должны быть поставлены экскурсии во флот и крупные центры.

2) Это перенесение работы на открытый воздух ни в коей мере не должно отражаться на нашей воспитательной работе и ее содержании. Все клубные вечера, ознаменованные историко-революционными дат должны продолжаться (особо должно быть отмечено пятилетие смерти Плеханова и дата выхода в свет I-го тома „Капитала“, чтобы дать толчок в направлении марксистского образования членов союза).

Наличие в некоторых организациях 50—60% новых членов, именно в условиях летних форм работы, требует обращения особого внимания на новичка.

За летний период должна начаться подготовка к осуществлению системы политобразования, которая позволит правильно охватить новичков.

Сейчас же необходимо начать работу по ознакомлению с партийным и союзным прошлым. Привитие партийной романтики—вечера из истории партии, коллективные читки, кружки по истории партии, придание экскурсиям, прогулкам характера старых нелегальных массовок, устраивая их в тех же местах, где они устраивались в подполье, инсценируя в случае большой аудитории разгон их полицией и заканчивая воспоминаниями старых партийцев. Усиленная агитация за чтение по истории партии должна осуществляться в течение лета. Так же серьезно должна вестись работа по ознакомлению с историей юношеского движения.

Работа по интернациональному воспитанию в духе международной солидарности, которая должна быть особенно развита за летний период, должна также помочь осуществлению задачи обработки новичка. Необходимо наладить правильную информацию КИМ'а и провести ознакомление с политической и экономической географией современного Запада. Особенно важно показать обстановку современного капитализма в наиболее развернутой форме (напр., Америка). К задаче знакомства с городом „Желтого дьявола“ легко может быть использована новейшая беллетристика (романы Синклера, Келлермана и т. л.) За летний период необхо-

димо наладить дело шефства западных комсомольских организаций над нашими рабочими ячейками, связь и переписку между ними.

Шефская работа по флоту должна продолжаться прежним темпом и не быть ослаблена.

Поскольку большинство частей Красной Армии уходят на лето в лагеря, необходимо добиться самой тесной связи и совместной работы с красноармейцами путем организации совместных праздников, спорта, игр и состязаний, экскурсий, клубных вечеров, совместных чтот, объединения работы по связи с деревней и проведению в ней агитации, стенных и устных газет. Особенно важно добиться этого в отношении военморов,— часть их из учебных заведений уходит в лагеря, часть уходит в плавание, посещая ряд портовых городов. Это необходимо использовать не только для торжественных встреч, но и для более глубокой работы.

РАБОТА С АКТИВИСТАМИ.

В течение летнего периода должны быть:

1) Организованы краткосрочные курсы (1—1½ месяца) для подготовки и переподготовки активных работников по программе, выдвигающей методику работы и отдельные циклы для углубленной проработки вопросов современности.

2) Укреплены и развиты пропколлективы, которые должны по возможности расширить элемент самообразовательной работы, в первую очередь за счет расширения информации о положении Запада, положения Советского хозяйства, и т. д.

3) Проведен ряд семинариев для работников по отдельным специальностям, в первую очередь для работников школ фабзавуча, пользуясь наступающим перерывом в их работе.

4) Проведено ознакомление работников с принципом научной организации труда, конкретно намечая те требования, которые может осуществить каждый активный работник.

ЭКОНОМРАБОТА ЛЕТОМ.

В области экономработы внимание организаций должно фиксироваться: а) на правильном использовании отпусков.

Отпуска—основной вопрос для молодежи в этот период. Союз должен возможно активнее участвовать в определении порядка отпусков и направлении молодежи; в колониях и домах отдыха необходимо организовать правильную союзную работу.

б) В школах фабзавуча союз должен стремиться организовать одновременный ежемесячный отпуск школ с тем, чтобы во второй месяц школы были бы разгружены от теоретической работы и могли бы превратиться в летнюю школу, перенеся часть работы на открытый воздух и используя форму летней внешкольной работы и т. д.

в) Особое внимание должно быть уделено мороприятиям подготовительного характера, которые должны готовить развертывание школьной сети в дальнейшем: 1) работа на всякого рода курсах по подготовке и переподготовке педагогического персонала, 2) подготовка к расширению ее и собиранию материалов для планового строительства школ рабочей молодежи.

г) Особняком стоит задача развернуть на летний период экономработу в деревне, конкретно пытаясь, как изучить положение батрацкой молодежи, так и рядом практических мероприятий улучшить его.

ФИЗКУЛЬТУРА ЛЕТОМ.

Одно из центральных мест в нашей летней работе должна будет занять физическая культура.

За май должна быть произведена реорганизация там, где это еще не достигнуто, Губсовфизкультуры при Всевобуче в Совет при Губисполкоме, и подведена материальная база под работу; кроме существующих источников (хозорганы, профорганы, ОНО и т. д.), нужно использовать кассы социального страхования, Последгол, как организации, борющиеся с вырождением. Сельско-хозяйственные выставки необходимо использовать для включения в их строительный план постройки губернского стадиона или образцовой спортплощадки, на которых союз должен будет демонстрировать свои достижения по физкультуре. Существующие площадки и инвентарь, в большинстве случаев принадлежащие Всевобучу, необходимо взять в союзные руки.

Особое значение для РКСМ имеет водо-спортивное имущество в связи с шефской работой.

Вся работа должна вестись на открытом воздухе. В первую очередь—общее физическое укрепление организма.

Должны быть использованы гимнастические упражнения, фигурные упражнения (пирамиды) и т. п.

Там, где природные условия позволяют, центр тяжести работы по физкультуре должен быть перемещен на воду: плавание, гребля, управление парусами, что особенно важно в связи с нашей шефской работой; желательно моторное дело. Сухопутные—велосипед, мотоциклы, легкая атлетика. Игры—баскет-бол, футбол, лапта, городки, водяное поло (ватер-поло). Физкультурники должны использовать экскурсии пешком, на велосипедах, по воде (на день, на сутки, на несколько дней с ночевкой).

К концу летнего периода должен быть проведен ряд состязаний—предварительные—ячеек с ячейками, района с районом и, наконец, уезда с уездом—Губолимпиада.

Комсомольские спорт-олимпиады должны выявить коллективные достижения и принцип многообразия в состязаниях (напр., дать средние лучшие результаты в беге, в прыжках, плавании и т. д.).

К концу сезона должны быть подведены итоги организационной работы путем проведения губернской конференции работников по физкультуре. Необходимо создать местные летние краткосрочные курсы инструкторов физкультуры из среды фабрично-заводской молодежи.

РАБОТА С ДЕТЬМИ.

1) Годичный опыт работы с детьми целиком оправдал все усилия и линию союза.

2) Текущее лето должно быть использовано для широкого разворачивания движения. В городе (после того как мы весной демонстрируем работу юных пионеров перед всеми детьми города) должны быть организованы отряды из детей рабочих крупнейших фабрик. Темп разворачивания движения должен быть строго согласован с теми силами, которые мы имеем для обслуживания детей.

3) Комитеты должны непременно выделять работников для обслуживания детских групп, продолжать с прежней энергией подготовку новых руководителей-инструкторов из среды комсомольцев, проведя дополнительные занятия с комсомольцами-подростками, уж теперь состоящими руководителями в детских группах.

4) Первостепенное внимание должно быть обращено на втягивание отрядов юных пионеров в политические кампании, в практическую помощь городу, на постоянное информирование детей о политических событиях и т. д. Отряды юных пионеров должны быть втянуты в организацию и обслуживание детдомов, в работу комиссий по улучшению жизни детей и т. д.

5) Для большего проявления самодеятельности детей — оживить и расширить полномочия работы советов патрульных, превращая их в органы самоуправления детей. Инструктор должен быть советчиком только.

6) Ручному труду в пионерской практике нужно придать более индустриальный характер и использовать для приучения детей к работе на основе принципов научной организации труда, под этим углом зрения пересмотрев всю пионерскую практику.

7) К участию в движении должны быть привлечены Соцвос и Женотдел, сохраняя руководство движением целиком за союзом.

8) Как и вся воспитательная работа союза, работа с пионерами должна быть пропитана элементами интернационального воспитания. Необходимо добиться тесной связи с западными детскими группами.

Особое внимание должно быть уделено проведению „международной недели детей“, как задаче пропаганды пионерского движения, так и ознакомлению юных пионеров с коммунистическим детским движением на Западе.

В заключение ЦК указывает на необходимость сокращения до минимума количества всяких союзных собраний, улучшения их качества, делая их более живыми и интересными и добиваясь максимального посещения их членами организаций.

Деревенская работа летом.

За истекший зимний период союз в деревне значительно вырос и окреп, но все же в достаточной мере зимнее время нами не было использовано для углубления работы наших деревенских ячеек. Этому способствовал сильный рост горорганизаций, отнимавший много сил и внимания, чрезвычайная слабость живой связи с деревней, отсутствие средств, квалифицированных работников, отсутствие литературы. Между тем, роль комсомольской деревни в общей смычке с крестьянством очень значительна. Несмотря на приближающуюся летнюю пору, неудобную для развертывания деревенской работы, ЦК все же считает необходимым усиление внимания союза к деревне. Основными задачами деревенской работы нужно поставить:

1. Удержание ячеек летом от распада.
2. Приспособление воспитательной работы к летним условиям в деревне.
3. Усиление активности ячеек в общественной жизни деревни.
4. Подготовка и выработка активных работников для деревни.
5. Завоевание рабочей молодежи совхозов и батрацкой молодежи.
6. Использование гос. и проф. органов для создания материальной базы деревенской работы.

1. ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЯЧЕЕК ЛЕТОМ.

1. Необходимо в полной мере использовать, и, главным образом, для усиления живой связи, все наиболее свободное от работ время в деревне: праздники, перерывы между сельско-хозяйственными работами, вечера и пр.

2. Необходимо развивать и поощрять шефство городских ячеек над деревенскими. Выезды ячеек (экскурсии), выезды отдельных представителей, разъяснение декретов, помощь литературой, выписка газет, материальная помощь по сельскому хозяйству (последнее относится почти исключи-

тельно к ячейкам крупных фабрично-заводских предприятий) должны стать основными моментами шефства. Шефство необходимо проводить осторожно, выделяя принятие его лишь сильными и, в первую очередь,—рабочими ячейками.

3. Для укрепления живой связи и поддержания работы летом необходимо в полной мере использовать раз'езд учащих'ся членов РКСМ на каникулы в деревню, дав задания им, проинструктировав их, снабдив их материалами и проверив затем выполнение данных заданий.

4. Всякие выезды в деревню должны впредь принять характер выездов пропагандистов с хорошо подготовленным материалом.

5. Наиболее сильные ячейки в деревне при совхозах, фабриках и проч. необходимо сделать базовыми, т. е. обслуживающими соседние слабые деревенские ячейки и волость целиком (если в ней имеется одна только ячейка).

2. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛЕТНИМ УСЛОВИЯМ В ДЕРЕВНЕ.

1. Стержнем содержания работы в деревне должен явиться вопрос о правильном ведении сельского и лесного хозяйства, как-то: посевная кампания, день леса, переход к многополью, ранняя вспашка под зябь, борьба с вредителями, борьба с пожарами (обливание известью соломенных крыш) и проч. Изучение данных вопросов, подбор и рассылка популярного материала ячейкам должны стать важнейшей задачей.

2. Кроме того, своевременное и быстрое распространение декретов, касающихся сельского хозяйства, должно помочь нашим ячейкам в изучении их и ознакомлении с ними крестьянства.

3. Необходимо там, где имеются агрономические пункты, создать, под руководством агронома, образцовый огород (гряды) или посевной участок в целях агрономической пропаганды. Данная работа несет большие опасности для ячейки в случае неучета сил и возможностей, и поэтому подход к ней должен быть чрезвычайно осторожный и продуманный. Для выполнения нашими ячейками роли пионеров интенсификации сельского хозяйства — добиться через зем-

отделы рассылки нашим ячейкам сельско-хозяйственной литературы, листовок и газет.

4. Летние деревенские праздники, как-то: 17 мая (Вознесение), 22 мая (Никола Вешний), 2 августа (Ильин день), 27 мая (Троица), 28 мая (Духов день) 12 июля (Петров день), 19 августа (Преображение), 28 августа (Успение) и ряд местных престольных праздников должны войти, как моменты, оживляющие работу, и должны быть использованы для антирелигиозной пропаганды. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна проводиться особо углубленно и особо осторожно. Нужно не допустить каких-либо вызывающих выступлений, тем более демонстраций и проч. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна проводиться в форме чтений, бесед, лекций и дискуссий и, в исключительных случаях, в виде особых вечеров (учитывая всю обстановку и лишь при отсутствии столкновений). Характер пропаганды должен быть в основном с уклоном к изучению естествознания и научного ведения сельского хозяйства. Каждый из праздников должен быть проведен под углом соответствующего хозяйственного и трудового значения, берущего свое начало в язычестве, и в связи с изучением сельского хозяйства.

5. Летом необходимо внесение привлекательных форм в деревенскую работу: красные частушки, использование гулянок, комсомольский театр, работа с волшебным фонарем, спорт.

а) Красные частушки. Необходим подбор революционных песен и частушек.

б) Использование гулянок (а в дождливые дни посиделок). Необходимо участвовать в них организованно и брать на себя инициативу в них, внося комсомольские и революционные песни, комсомольские частушки, декламацию, игры, заменяя всем этим любовно-хулиганское содержание гулянок.

в) Работа с волшебным фонарем. Организация прокатных пунктов нашими комитетами.

г) Спорт. Организация простейших видов спорта: футбол, рюхи, лапта, гигантские шаги, бег и проч.

6. ЦК, обращая особое внимание на необходимость использовать как для политобразовательной, так и для мас-

совой работы предстоящие осенью сборы допризывников, подготовку к этому находит необходимым начать теперь же.

7. ЦК считает необходимым широко развить подписку нашими ячейками и организацию подписки всей деревней на газеты и журналы: „Беднота“, „Новая Деревня“, комсомольские издания и проч., а также развитие участия ячеек союза в корреспондентской работе в местной печати.

3. УСИЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ ДЕРЕВЕНСКИХ ЯЧЕЕК И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ.

1. Необходимо учесть, особенно в центральных и северных губерниях, что союзные ячейки в деревне в значительной своей части не прошли революционного закала в борьбе на фронтах с бандитами и проч. Их общественная и политическая активность до сих пор еще проявляется слабо. ЦК предлагает, избегая всяких милицейских, административных приемов, обратить особое внимание на усиление роли ячейки в советско-хозяйственной жизни деревни, в первую очередь, через пропагандистскую работу среди молодежи и взрослых крестьян.

2. В последних числах августа повсеместно начинается кампания перевыборов в советы, имеющая большое политическое для СССР значение.

ЦК предлагает повести подготовку к перевыборам и ставит следующие задачи перед каждым губкомом:

а) Подготовка через специальные курсы сельских писарей из числа деревенских и городских (рабочих) комсомольцев, проводя это через губ. и уисполкомы и на их средства.

б) Проведение в сельсоветы и волисполкомы комсомольцев и руководство их работой в советах.

в) Активное и постоянное участие в сходках и собраниях, организованно пропагандируя списки и предложения партийных ячеек.

3. Одновременно с кампанией перевыборов начинается налоговая кампания. Необходимо определить формы участия нашего союза в ее проведении, в зависимости от решений 12-го партсъезда.

4. Кроме того, деревенские ячейки должны будут:

а) Принять участие в деятельности комитета взаимопомощи (проведение членов комитета из ячеек, помощь беднякам, семьям краснофлотцев и красноармейцев) и б) в кооперативном строительстве (завоевание влияния коммунистов и комсомольцев, членство, пропаганда хозяйственного значения кооперации).

5. Направлять работу деревенской ячейки на борьбу с самогоном, перенося центр тяжести на воспитательную работу и избегая непосредственного, административного вмешательства.

6. К общественной работе деревенской ячейки необходимо на предстоящий период отнести работу в сельской школе. Необходимо провести представителей в школьные советы и вести работу по заключению договоров на предмет содержания школы.

7. Кроме того, нашим деревенским организациям предстоит развить широкую агитацию о задачах организующейся Всероссийской сельско-хозяйственной выставки, а также провести своих членов в качестве участников крестьянских экскурсий на выставку.

8. Большое значение для усиления роли ячейки союза в деревне имеет участие и инициатива ячейки в той или иной общественной работе: организованная починка-ремонт моста, ремонт школы, засев и обработка школьного участка (огорода и проч.).

9. До сего момента в наших ячейках не изжито неверное представление о роли комсомольца-крестьянина у себя в семье. Комсомолец должен быть в семье примерным работником, вводящим все научные способы ведения сельского хозяйства в своем крестьянстве. Комсомолец трудолюбив, и образцовый хозяйственный передовик-крестьянин— вот задача комсомольца в семье.

4. ПОДГОТОВКА И ВЫРАБОТКА АКТИВА ДЛЯ ДЕРЕВНИ.

1. Необходимо подобрать секретарей ячеек для деревни („отделенных командиров“), волонтеризаторов, используя для этого рабочих комсомольцев города (писарями), одновременно необходимо подобрать крепкий состав бюро комитетов крестьянских уездов.

2. В отношении подготовки активных работников необходимо создание деревенских пропколлективов по одному в уезде из членов укомла и секретарей ближайших к городу ячеек, поставив в уездпропколлективе серьезное изучение крестьянских вопросов и земельного законодательства.

3. Особо серьезное внимание необходимо обратить на тщательный подбор курсантов из деревни в совпартшколы.

4. Для подготовки секретарей ячеек необходимо созывать регулярно курсы-с'езды, придавая им цельный характер и не распыляя в них внимание на многочисленные вопросы работы.

5. ЗАВОЕВАНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ СОВХОЗОВ И БАТРАЧЕСТВА.

1. До сего времени в органы Всеработземлеса более половины губкомов и укомов не выделяли своих представителей.

ЦК предлагает усилить экономработу среди совхозской молодежи и батрачества, в первую очередь, путем выделения своих представителей во Всеработземлес для выполнения этой работы через его органы. Экономработа является основным стимулом вовлечения в союз совхозской и батрацкой молодежи и облегчит ее положение в предстоящий период полевых работ.

2. Формами усиления работы среди совхозской молодежи и развития классового сознания батрачества, работающего в деревнях, являются:

а) Созыв уездных совещаний секретарей совхозских ячеек с представителями беспартийной молодежи наиболее крупных совхозов, где ячеек не имеется.

б) Созыв волсобраний батрацкой молодежи, особенно на Юге. Вся эта работа должна проводиться в контакте со Всеработземлесом.

3. Ячейки должны через Волисполкомы организовать регистрацию батрацкой молодежи и принять самое активное участие в заключении трудовых договоров между батраком и хозяином.

4. Необходимо проводить обследование положения батраков в деревнях и постоянное наблюдение за работой в

совхозах через выделенных представителей во Всеработземлес и через прикрепление ближайших деревенских ячеек к обслуживанию центров скопления батрацкой молодежи, а также путем укрепления связи с волсекретариатами Всеработземлеса (там, где они имеются) и волтрусами.

5. Одной из основных задач ячеек совхозов и укомолов летом является выяснение, совместно со Всеработземлесом и хозорганами, возможностей открытия школы или курсов на зимнее время по типу фабзавуча для штатных подростков совхозов, концентрируя эту работу в совхозах наиболее крупных и оборудованных.

6. ЦК предостерегает укомы и ячейки от перенесения на союз функций государственных (волисполком, волтруд, волкультотдел, уисполком и его отделы и проч.) и профессиональных (Всеработземлес) органов, предлагая всю экономработу проводить через эти органы, используя их аппараты, средства и силы.

6. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОС. И ПРОФОРГАНОВ ДЛЯ ПОДВЕДЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ В ДЕРЕВЕНСКОЙ РАБОТЕ.

1. Одним из крупных недостатков работы союза в деревне является во многих случаях раздробленность и распыление средств и сил и оторванность союзной работы от парторганов, политпросветов, земотделов, кооперации, Всеработземлеса, а также слабое участие в работе культурных центров в деревне—библиотек, изб-читален, нардомов (первые часто не работают за неимением людей).

2. Необходимо организованно использовать:

а) Курсы подготовки библиотекарей и руководителей изб-читален, поставив в партии вопрос о завоевании руководителей культурных учреждений деревни.

б) Школы ликвидации неграмотности ОНО.

в) Различные кооперативные и сельско-хозяйственные курсы.

3. Там, где летом будет проведена кампания по переподготовке учительства, необходимо принять в ней участие, поставив вопросы „Р.К.С.М. и сельское учительство“; необходимо вообще использование сельской интеллигенции, предупреждая не-коммунистическое ее влияние путем недопу-

щения ее к руководящей работе. Необходимо обратить большое внимание на привлечение сельского учителя к помощи ячейке путем взаимной поддержки его и организованной ему помощи.

4. ЦК предлагает поставить себе целью изыскание материальных средств для ведения политпросветительной работы союза в деревне. На местах в этом направлении кое-где проводится работа (Сибирь 400.000 руб. золотом, Украина—1% с местного бюджета).

В этих же целях ЦК предлагает перед губисполкомами и уисполкомами поставить вопрос об отчислении известных сумм и средств для политпросветительной работы союза.

В заключение ЦК считает необходимым постоянное изучение деревенской работы местами, обобщение опыта и передачу его в ЦК. В этих целях ЦК предлагает:

Всем губкомам (с делегатами на Всероссийскую конференцию и не позже 15 июня) представить докладную записку в ЦК о положении и работе деревенских организаций за истекшую зиму и перспективах работы на осенний и зимний период 1923—1924 года.

ЦК РКСМ.

Примерный план работы районно-городских пропколлективов на июнь — сентябрь.

Летние месяцы обычно являются периодом относительного замедления темпа политико-образовательной работы. Задача губернских и уездных организаций ни в коем случае не ослаблять работы пропколлективов, наоборот, с особой настойчивостью использовать летний период для самообразования активистов. Поскольку осенью при разворачивании системы политобразования в союзе пропколлективам будет предстоять огромная роль, необходимо, чтобы в летний период их оформление было закончено; имеющиеся

до сих пор недостатки в работе пропколлективов нужно устранить:

а) Узость состава пропколлектива—ячейковый актив остается невтянутым в пропколлектив; пропколлектив втягивает лишь верхнюю прослойку актива.

б) Вытекающее отсюда загромождение пропколлектива организационными деталями и вопросами, которые должны разрешаться либо в полит-просветительной коллегии, либо в орг. коллегии. Эти из'яны должны быть в ближайшее время исправлены. Состав пропколлектива должен быть расширен до того, чтобы он мог охватывать ячейковый актив с таким подбором, чтобы в него включался секретарь ячейки, ее активный работник, органически работающий в данном предприятии.

В повестку дня пропколлективов должны ставиться вопросы политические и даты календаря (в значительной степени переходящими в ячейки), эпизодические элементы самообразования. Организационные же моменты, (кроме отчетов членов пропколлективов о своей работе в целях учета опыта), обсуждения планов и подготовки к выступлениям должны быть из'яты и переданы в органы комитета Р. К. С. М. На июнь—сентябрь ЦК рекомендует следующие вопросы для пропколлективов.

1. ИТОГИ 12 С'ЕЗДА Р. К. П.

С'езд определил линию нашей партии на значительный период. Как уже указывал ЦК, работа с'езда должна быть самым тщательным образом проработана коллективом. Помимо общего доклада, обязательно прорабатываются:

- а) доклад тов. Троцкого о промышленности;
- б) „ „ Каменева о налоговой политике;
- в) „ „ Сталина по нац. вопросам.

Рядовым членам коллектива поручаются темы для чтения доклада на ячейковых собраниях, например: „что такое смычка города с деревней“ с использованием местного материала, цифр и т. д.

2. ПИОНЕР МАРКСИЗМА В РОССИИ.

(К пятилетию смерти Плеханова 5-го июня 1916 г.).

Задачи выявить в пропколлективе роль Плеханова-революционера, его заслуги в деле борьбы с теоретическими уклонами, с ревизионизмом, ликвидаторством и т. д. Пропколлектив прорабатывает вопросы: 1) Плеханов, как революционный марксист, 2) Плеханов, как пионер марксизма в России, 3) Что читать о Плеханове и как читать Плеханова.

3. К ГОДОВЩИНЕ НАЧАЛА МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

(1914 г. и к пятилетию ее окончания).

В пропколлективе рекомендуются к постановке доклады: 1) причины мировой войны (необязателен), 2) Европа после войны (что дал Версальский мирный договор).

Постановка этого вопроса имеет целью ввести в курс современного положения на Западе (задача „интернационального воспитания“) и дать общий фон для изучения истории западного юношеского движения.

4. В КАЧЕСТВЕ НЕОБЯЗАТЕЛЬНОГО, НО РЕКОМЕНДУЕМОГО ВОПРОСА: КУРСКАЯ МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ.

Данные, добытые комиссией, должны стать достоянием активного работника. Освещение их политического значения должно быть дано по статье К. Радека „Спящая царица и Красный Витязь“; постановка вопроса должна дать толчок к изучению производительных сил края, богатств недр и т. д.

Из вопросов союзной работы должны быть освещены:

5. ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

К „международной детской неделе“, которая в России явится смотрам сил пионеров и толчком к расширению их работы, коллектив должен ознакомиться с историей детского движения, с нашей теорией его, задачами организаций пионеров и т. д.

6. ОРГАНИЗУЙ САМОГО СЕБЯ.

Вопрос о научной организации труда должен быть поставлен в этой плоскости, как очередная союзная задача. Одновременно с таким практически-союзным уклоном должны быть освещены и вопросы НОТ в целом. Должен быть поставлен вопрос об организации жизни-быта активиста, о волевом тренаже и т. д.

Материалы: А. Гастев—Восстание культуры; Керженцев—Памятка организатора.

7. Из вопросов, которые должны быть выдвинуты местными организациями, особенно важно выдвинуть вопросы, связанные с экономической работой, в частности с итогами мед. освидетельствования, и постановкой летней работы, имея в виду по ходу ее исправление обнаруживающихся недочетов, в частности вопрос об экскурсионной работе и ее методике.

8. С конца июля и весь август, в виде подготовки к „международному юношескому дню“ (ЦК будут даны особые указания о создании сети кружков и групп по изучению истории западного юн. движения), пропколлектив должен серьезно и углубленно проработать историю юношеского движения на Западе и состояние его сейчас, которая должна будет занять несколько заседаний пропколлектива и проведена семинарским методом, с возможно более широким втягиванием членов коллектива.

ЦК снова подчеркивает необходимость постановки коллективных чтений последних статей, книг и беллетристических произведений в пропколлективах. Настольной книгой для пропколлектива должен стать журнал „Молодая Гвардия“, который сейчас по соглашению с редакцией целиком приспособляется к его нуждам, и материалы которого должны быть подвергаемы внимательному чтению и обсуждению.

ЦК предлагает в частности обсудить вопрос о постановке журнала на одном из текущих заседаний коллектива и суммированные отзывы выслать в редакцию журнала,

Об уездпропколлективах.

ЦК отмечает в работе уездпропколлективов оторванность, в большинстве случаев, от работы непосредственно в уезде; воспитательная работа деревенских ячеек союза не организуется и пропколлективом не обслуживается.

Поскольку задача политического воспитания деревенского комсомольца выдвинется на зимний период, необходимо за время лета приспособить уездпропколлективы к этой работе.

Уездпропколлектив должен впитать в себя наиболее поддающийся обработке активный слой деревенских ячеек.

Основная задача—производить подбор упрпропколлектива, постепенно выделяя, не в порядке обязательности от отдельных организаций, а персонально подбирая наиболее способных сельских активистов, в первую очередь из близких к городу деревенских ячеек.

Пропколлектив должен собираться, по возможности, не реже 2-х раз в неделю.

Создание отдельных городских пропколлективов в уездных городах (кроме промышленных уездов) нецелесообразно, вследствие малого количества активистов в городе, практически вредно, поскольку отрывает активистов города от вопросов работы в деревенских ячейках.

Вопросы, интересующие только городскую часть пропколлектива, связанную непосредственно с работой в городе, могут ставиться на разработку среди этой части, поскольку она находится в городе и образует ядро упрпропколлектива.

Упрпропколлектив должен стать руководящим центром деревенской работы в смысле подготовки подобранных активистов-сельорганизаторов к выполнению ими очередных задач полит. - просвет. работы в деревне (кампании, дать отдельные вопросы), особенно руководителей для проведения деревенских бесед и к ликвидации безграмотности на селе.

В процессе работы определится и значение уездпропколлектива в деле проведения шефства над деревней.

Секретарь Ц. К.

План работы уездпропколлективов.

Как приспособить уездпропколлектив к руководству деревней.
Обсуждение программы упротколлектива.

1. Упротколлектив, как руководящий центр деревенской работы.

Упротколлективы не всюду еще оформлены. Это приводит к слабости сельской политработы, к отрыву городского актива от сельского. Но там, где они имеются, подбор и состав не удовлетворяет, и не выяснена роль и задачи городского ядра в пропколлективе. Обсуждение плана должно пройти в свете местных запросов с внесением наиболее волнующих его вопросов. Обсуждение программы дает полную перспективу работы пропколлектива и общие его задачи.

2. Итоги 12-го съезда партии.

Вопрос должен пройти не в виде кампании, а длительного обсуждения и проработки с выделением:

- а) национального вопроса (на национальных окраинах);
- б) что сказал 12 Съезд Р. К. П. о крестьянстве;
- в) налоговой политики в деревне.

Обсуждение последнего вопроса должно преследовать цель широкой популяризации реформы налоговой политики среди селянства и сопровождаться местными цифрами и сравнениями.

Для местных деревенских ячеек должны быть подготовлены доклады.

3. Читка книжки Яковлева „Деревня, как она есть“

Книжку эту нужно читать по частям на ряде собраний упротколлективов. Читка должна сопровождаться сравнениями с положением на месте, обобщением отдельных мест, связыванием с решением съезда партии.—К чтению должны быть привлечены местные парт. работники.

4. Всероссийская с.-х. выставка.

Обсуждаются вопросы: место и роль оздоровления с.-хоз. в общей системе оздоровления хозяйства, цифры съезда, вопросы зернового и др. экспорта, задачи выставки, задачи приобщения крестьянской молодежи к выставке. Поскольку внимание союза к организации выставки имеет задачей подтолкнуть деревенские организации в их практических мероприятиях для агропропаганды, пропколлектив вслед за обсуждением вопроса о выставке должен конкретно обсудить, что наши сельорганизации могут практически сделать для поднятия сельского хозяйства.

5. День „Ильи Пророка“ (5 августа).

День Ильи Пророка должен быть проработан в наших деревенских ячейках в целях ознакомления с основами естествознания, чтобы наглядно разъяснить миф об Илье. Методически план проведения дня должен быть проработан в коллективе, чтобы иметь возможность провести беседу „Колесница Ильи“.

6. Политшефство города.

Задачи, цели, опыт. Намечение вопросов связи и методики проведения „шефских“ бесед.

7. Как и в городе, в уездиропколлективах нужно в течение августа серьезно проработать вопросы истории западного юношеского движения, ведя подготовку к „международному юношескому дню“.

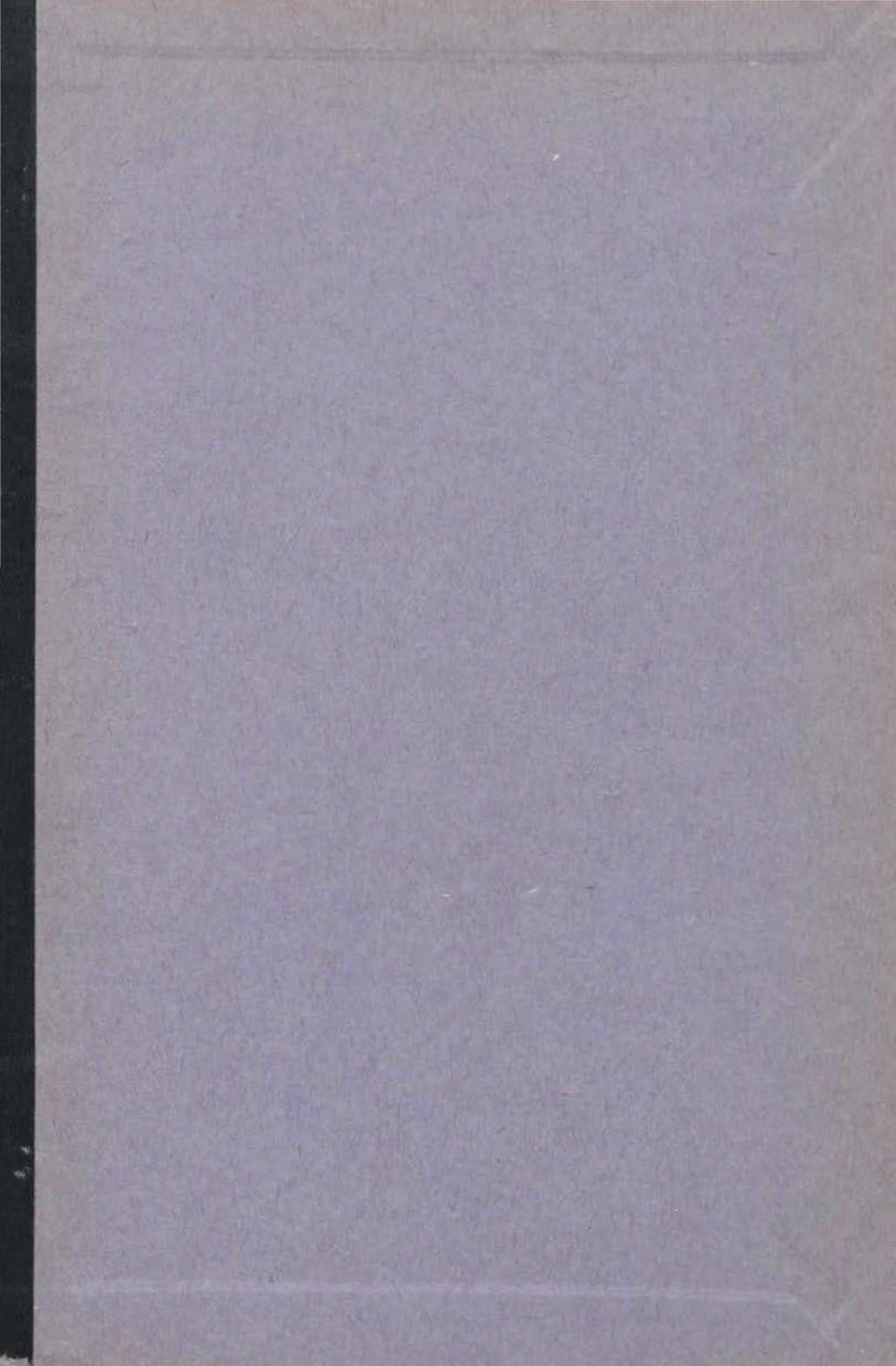
Ц. К. Р. К. С. М.

Содержание:

	Стр.
1. Примерный план летней работы рабочих клубов.— <i>Е. Шалагинова</i>	3
2. Летняя экскурсионно-выставочная работа в клубах.— <i>В. Менжеская</i>	8
3. Перечень главнейших руководств, которыми можно пользоваться при проведении летних экскурсий	33
4. К постановке спектаклей на открытом воздухе.— <i>М. Данилевский</i>	41
5. „Партизаны“, пьеса в 5 картинах по рассказу Вс. Иванова. Драматургическая переделка <i>М. Ф. Дья.</i>	45
6. „Вершининцы“, картины партизанской войны по повести „Бронепоезд 14—69“ Вс. Иванова.— <i>И. Г.</i>	83
7. „Кто виноват?“ пьеса <i>С. К.</i>	105
8. Материалы, составленные Ц. К. Р. К. С. М., как руководство для учреждений РКСМ по летне-осенней работе	127
а) Комсомол летом.— <i>М. Сигал</i>	129
б) План летней работы РКСМ	132
в) Деревенская работа летом	139
г) Примерный план работы районно-городских пропколлективов на июнь—сентябрь	146
д) Об уездпропколлективах	150
е) План работы уездпропколлективов	151

СКЛАД ИЗДАНИЙ: Москва, Главполитпросвет.—КОНТОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВА: Милютинский пер., 22, угол Сретенского
бульвара, 4-й подъезд, 4-й этаж, кв. 43. **Телеф. 1-54-87.**—
ЭКСПЕДИЦИЯ: Сретенка, 8 и в книжном магазине Г. П. П.
„СЕРП и МОЛОТ“, Театральная площадь, 2-й дом Советов
(бывш. Метрополь).

2007337463